Миграция XXI век

независимый информационно-аналитический журнал №5 (20), ноябрь — декабрь 2013

главная тема номера:

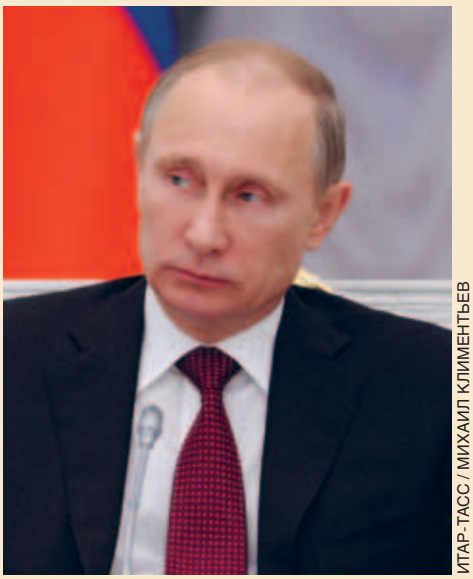
УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Мухаммад Амин Маджумдер, президент Федерации мигрантов России:

«На наш взгляд, миграционная политика России находится сегодня в тупиковом положении» стр. 14

Вопросы миграции в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию

ИТАР-ТАСС / МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ

.....И еще одна сложная проблема, связанная с состоянием рынка труда. Это иностранная трудовая миграция. Отсутствие должного порядка не только деформирует структуру занятости, но и вызывает дисбалансы в социальной сфере, провоцирует национальные конфликты, обостряет криминогенную обстановку.

Нужно упорядочить прием на работу иностранных граждан, прибывающих в Россию в безвизовом порядке, усилить ответственность работодателей за использование труда иностранных работников. И, конечно, если они живут и работают в России, пользуются системами образования и здравоохранения, они должны нести соответствующие обязательства, платить налоги и другие платежи.

У нас здесь непростая задача. Мы не можем порвать наши особые связи с бывшими республиками Советского Союза, но и порядок нужно наводить. В этой связи следует изменить действующую патентную систему. Сейчас иностранный работник должен приобретать патент, если он работает у физического лица. Предлагаю, чтобы юридические лица и индивидуальные предприниматели также имели возможность нанимать иностранного работника на основе патента.

Стоимость патента будет определять сам субъект Федерации в зависимости от ситуации на региональном рынке труда и от среднего уровня дохода населения на этой территории. Система патентов должна быть дифференцированной и стимулировать приток в Россию прежде всего профессиональных, образованных специалистов, знающих русский язык, близких к нашей культуре. Подчеркну, патент должен действовать только в том регионе, где он приобретен.

Рассчитываю на то, что если грамотно организовать эту работу, то это будет экономический инструмент регулирования миграционных потоков. Понимаете? Экономический инструмент — имею в виду стоимость этого патента в разных регионах Российской Федерации.

И, наконец, нужно усилить контроль за целями въезда иностранных граждан. Так делают все цивилизованные страны. Государство должно знать, зачем и на какой срок приезжает иностранец в Россию. При этом надо решить вопрос с иностранцами, которые въехали в страну в безвизовом порядке и длительное время находятся в России без определенной цели. Якобы без определенной, у них, наверное, какая-то цель есть, но государство об этом ничего не знает. Срок их пребывания в стране должен быть ограничен, а для тех, кто нарушает правила пребывания, въезд в Россию будет запрещен, в зависимости от тяжести нарушения на срок от 3 до 10 лет.

Эти меры поставят дополнительный барьер для иностранных граждан, которые, если говорить прямо, занимаются теневой, а то и криминальной деятельностью или работают нелегально, зачастую в нечеловеческих условиях, и сами, к сожалению, становятся жертвами преступников.....

Учредители журнала:

Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка, дизайн — **Ольга Недосекина**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

Страдания по гражданству

2 О необходимости скорейшего урегулирования правового положения соотечественников-переселенцев, длительное время проживающих в России • *Обращение российских уполномоченных по правам человека к президенту России В.В. Путину*

4 Право на Отечество • *Галина Рагозина*

Правовые коллизии

6 Местное самоуправление как стрелочник миграции • *Григорий Семенов*

Миграционная политика и практика в России

8 Мигранты в Забайкалье • *Нелли Леонова*

11 Поможет ли мигрантам СРО • *Михаил Курцер*

УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

главная тема номера

14 Паспорт под вопросом • *Валентина Пономарева*

17 Давайте друг друга услышим • *Вячеслав Поставнин*

19 Площадка в помощь • *Инна Матвеева*

21 Государство поддержит работу по адаптации приезжих • *Марина Грицюк*

Родос. «Диалог цивилизаций»

22 Новые вызовы глобального мира

23 Неписаные законы • *Аугуст Гаштер*

25 Исследования опровергают мифы • *Наталия Власова*

28 12 шагов • *Петер ван Крикен*

30 Политика интеграции мигрантов • *Ирина Ивахнюк*

32 Переселение народов • *Елена Садовская*

34 Легализация мигрантов: за и против • *Ольга Воробьева*

36 Приток мозгов • *Андрей Коробков*

39 Молдавская диаспора • *Валерий Мошняга*

«Круглый стол» «Правовая защита мигрантов: почему она не работает в России?»

42 Красная цена • *Ирина Зисман*

46 Мигрант всегда крайний • *Валентина Чупик*

Создан Комитет действий против ненависти

54 «Немножко национализма» — путь к фашизму • *Григорий Явлинский*

56 «Нация» как аполитическое явление • *Эмиль Паин*

58 Против кого сегодня дружим? • *Людмила Алексеева*

Поздравляем юбиляра

59 От чистого сердца • *Зайончковская Жанна Антоновна, Власова Наталия Ивановна, Воробьева Ольга Дмитриевна, Поставнин Вячеслав Александрович и другие многочисленные российские коллеги*

60 Елена Садовская: «Я изучаю миграцию методом «включенного наблюдения» • *Лидия Графова*

9 декбря с. г. в Москву съехались региональные уполномоченные по правам человека из разных концов России. Первая их встреча была с руководителем ФМС России К.О. Ромодановским, что в очередной раз подчеркивает значимость и остроту проблемы миграции в настоящее время. Доклад Ромодановского был посвящен исключительно трудовой миграции. Про беженцев и вынужденных переселенцев, про институт убежища докладчик даже не упомянул. О программе добровольного переселения зашла речь только в связи с заданным вопросом.

К сожалению, на большинство вопросов, заданных омбудсменами, внятных ответов они не получили. Например, уполномоченный Москвы А.И. Музыкантский спросил: «Если известно, что в соответствии с законом за каждого нелегально работающего мигранта работодатель обязан платить от 400 тысяч до миллиона рублей, почему же нам не сообщают о таких штрафах (это было бы весомое пополнение в бюджет!), а по телевидению мы то и дело видим, как на том или ином рынке или на стройке обнаруживают сотни нелегалов? Порой до шестисот…» Ромодановский прореагировал только на цифру 600: «Где это вы такое количество видели?» Зал возмущенно загудел…

Ромодановский нашел странное оправдание: «Но это ж не мы, а полиция забирает нелегалов на рынках…»

И перешли к следующему вопросу.

Дискуссии в формате таких встреч омбудсменов с ответственными лицами не предусмотрены, так что никто не стал напоминать руководителю ФМС, что штрафовать недобросовестных работодателей, использующих рабский труд, закон обязывает саму миграционную службу, независимо от того, кто задержал нелегалов.

Один из самых болезненных вопросов – о соотечественниках, которые давно переселились на ПМЖ в Россию и по многу лет не могут получить гражданство РФ (у каждого омбудсмена есть такие тупиковые жалобы), с руководителем ФМС не обсуждался. Еще на летнем заседании своего Координационного совета омбудсмены решили обратиться по этой проблеме к президенту России В.В. Путину. Публикуем текст этого Обращения.

Обращение российских Уполномоченных по правам человека к президенту России В.В. Путину

О необходимости скорейшего урегулирования правового положения соотечественников-переселенцев, длительное время проживающих в России

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы разделяем Вашу искреннюю озабоченность судьбой соотечественников, оказавшихся после распада Союза отрезанными от России. Нам известно, что в настоящее время по Вашему поручению разрабатываются поправки, упрощающие процедуру предоставления соотечественникам гражданства РФ (этот процесс, как Вы справедливо заметили, «до безобразия забюрократизирован»). Сейчас мы хотим обратить ваше внимание на необходимость скорейшего урегулирования правового положения соотечественников, бывших граждан СССР, прибывших из бывших союзных республик и длительное время постоянно проживающих в России, которым отказывают в праве на гражданство страны, которая стала правопреемницей СССР и которая является для них Отчизной.

Первый закон Российской Федерации о гражданстве 1991 года признал гражданами России не только тех, кто проживал на ее территории на момент вступления в силу данного закона, но и по рождению тех, кто родился на территории РСФСР.

К сожалению, при решении вопроса о гражданстве удостоверение проживания в России на 2 февраля 1992 года свели к наличию постоянной прописки. Но в СССР постоянная прописка не всегда соответствовала реальному месту проживания. В РСФСР учились, работали, фактически проживали тысячи людей, прописанных в других союзных республиках, куда они после развала страны уже не возвращались, даже если автоматически получали их гражданство. Им отказано в признании за ними гражданства России.

Те же, кто был законом признан гражданином России по рождению, но на 2 февраля 1992 проживал за ее пределами, вынужден был доходить до Конституционного суда для признания своего гражданства. Конечно, такой «подвиг» далеко не всем по силам.

Дальнейшее усложнение законодательства о гражданстве и правовом положении иностранных граждан никак не учитывало факт признания законом 1991 года гражданства России за теми, кто не смог оформить его до момента изменений законов. Более того, распространилась практика административного лишения гражданства — отъем паспортов, выданных уполномоченными на то органами за рубежом или в России. На это неоднократно в своих докладах указывал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Внесенные в прошлом году поправки исправляют некоторые перегибы, но касаются только тех, кто прибыл в Россию до 2002 года.

Разрубить гордиев узел гражданства, которым затянуты судьбы десятков тысяч наших соотечественников, остающихся нелегалами в России, можно только Вашим решением. Соотечественники имеют право на упрощенную процедуру приобретения гражданства Российской Федерации.

Но только Вы можете защитить их от бюрократических проволочек и дать право на регистрационный порядок оформления долгожданного гражданства России. Вашего решения ждут десятки тысяч соотечественников, находящихся в России:

1) граждане России по рождению, признанные таковыми законом о гражданстве 1991 года;

2) граждане СССР, не получившие иного гражданства;

3) соотечественники, приехавшие в Россию с родителями, когда были еще детьми;

4) граждане СССР, относящиеся к традиционным народам России, проживающие и работающие в России более пяти лет;

5) граждане, получившие (и после 2002 года) в уполномоченных государственных органах паспорта Российской Федерации, но лишенные паспортов, а с этим и гражданства России без доказанной судом виновности в предоставлении ими ложных сведений.

Мы убеждены, Владимир Владимирович, что, несмотря на усталость нашего общества от массовой миграции, урегулирование правового положения фактических репатриантов встретит единодушную поддержку у россиян, продемонстрирует реальную заботу государства о соотечественниках, понизит социальную напряженность в обществе и обеспечит реализацию позитивной демографической политики на долгие годы.

С уважением и надеждой на поддержку:

Уполномоченный по правам человека в Самарской области, сопредседатель Координационного совета российских уполномоченных по правам человека ***И.А. Скупова***

Уполномоченный по правам человека в Москве ***А.И. Музыкантский***

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, руководитель Координационного совета уполномоченных по правам человека в Уральском федеральном округе ***Т.Г. Мерзлякова***

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае ***Т.И. Марголина***

Уполномоченный по правам человека в Калужской области, руководитель Координационного совета уполномоченных по правам человека в Центральном федеральном округе ***Ю.И. Зельников***

Уполномоченный по правам человека в Приморском крае, представитель уполномоченных по правам человека в Дальневосточном федеральном округе ***В.Г. Ушаков***

Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге, руководитель Координационного совета уполномоченных по правам человека в Северо-Западном федеральном округе ***А.В. Шишлов***

Право на Отечество

На Аллее Славы Коминтерновского кладбища Воронежа рядом стоят памятники двум военным летчикам, погибшим при выполнении задания, моим землякам из Казахстана. Капитан Носков Олег Викторович родом из родного мне города Усть-Каменогорска, с его отцом мы работали на одном предприятии. А майор Новосельский Виталий Станиславович — из города Кустаная.
Он, Виталий, был награжден орденом за боевые заслуги. Погиб он за несколько дней до своей свадьбы.

Галина Рагозина,
региональный координатор сетевого проекта «Советы бывалых переселенцев — участникам госпрограммы «Соотечественники» («Форум переселенческих организаций», Воронеж)

С отцом Виталия я встретилась в Воронеже. Он, в прошлом военный техник, пришел в нашу общественную приемную как проситель -за помощью в получении гражданства. Оказалось, родители погибшего героя решили переехать из Казахстана в город, где похоронен их сын. В военкомате им сказали, что если они станут гражданами РФ, им будет положена доплата за погибшего сына. Но миграционное законодательство было не на их стороне. Ну не достаточно было заслуг ни сына, ни отца, ни того, что мать родилась в России, чтобы получить гражданство РФ побыстрее. Единственное, что сделали для них сотрудники УФМС и Управления занятости — включили Новосельских в программу добровольного переселения. Но и в статусе участников программы им пришлось ждать больше года. То не хватало каких-то документов, то выплывали какие-то ошибки, то ждали начала действия новой программы, потому что в старую не успели пройти. И вот только на днях они смогли подать документы на такое долгожданное гражданство РФ.

Как же мне стыдно и больно было смотреть в глаза родителям героически погибшего сына, которых так неблагодарно встретила их историческая Родина!

В эти же дни ушли из жизни еще два наших казахстанца. Оба — заслуженные люди, отдавшие все годы своей жизни на благо СССР. И того и другого подкосило опять же многомесячное ожидание гражданства. Один из них этого долгожданного часа так и не дождался. Я помогала им, чем могла. Но как часто мы бессильны перед системой, порождающей непродуманные штампованные законы, бездушие чиновников, их безнаказанность…

Так уж сложилось, что многие годы я занимаюсь правозащитной деятельностью. 15 лет из них — защитой прав переселенцев. По опыту знаю, что чаще всего в нашем обществе нарушаются права именно мигрантов. Несовершенство миграционного законодательства приводит к тому, что очень многие переселенцы не имеют возможности на законных основаниях работать, лечиться, учиться. У многих, если не у всех, нет права на свободу передвижения. Нет доступа к важной информации, потому что внутриведомственные документы, от которых порой зависит судьба человека, приходят с грифом «для служебного пользования».

По тем или иным причинам российское гражданство желают получить представители титульных национальностей бывших республик Советского Союза, и многим из них Россия предоставляет такую возможность. Но как ни парадоксально, а в большом потоке мигрантов русские люди часто оказываются в особо трудном положении. Казалось бы, ни у кого не должно вызывать сомнения, что право на гражданство имеют все русские, где бы они раньше ни проживали. Во многих государствах мира действуют законы о репатриации соотечественников.

Но у нас, к сожалению, многие годы на всех уровнях обсуждается вопрос: принимать или не принимать самых родных соотечественников, а если принимать, то давайте не будем брать, например, стариков, больных или когда-то судимых. Только у нас в один день меняются условия действия международных соглашений по упрощенному порядку получения гражданства. Ну и что же, мол, страшного, если вместо трех месяцев гражданство будут получать через полтора года… Люди не знали, что им так

А в этом году с проблемой попасть в программу добровольного переселения столкнулись и молодые

долго без гражданства жить и приехали? Не понимали, что не будет квот и им придется по нескольку раз выезжать через границу и снова въезжать? Старики остались на два года без пенсии? Помирают от шока? А нужны ли они, мол, нам вообще? Своим денег на пенсии не хватает, а эти — чужие…

Но чем же, спрашивается, эти «чужие» виноваты, что в итоге политических игр распалась некогда общая Родина — СССР и значительная часть наших соотечественников оказалась вдруг за границей, даже не успев этого осознать. В результате набирающего силу национализма в бывших республиках они и там оказываются чужаками, и Россия не спешит открыть им свои материнские объятия, становясь порой в позу злой мачехи. Вот такой цинизм! Вот такое бездушие!

Казалось бы, высшая историческая справедливость восторжествовала: несколько лет назад была принята Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников. Все с облегчением вздохнули: наконец-то мучения закончились!

Но не тут-то было. Принимать в программу было велено только молодых и с востребованными профессиями. А как же быть старикам? Они всю свою жизнь трудились на благо единой Родины… Но даже если не брать в расчет моральный аспект, а в наш прагматичный век оперировать понятием целесообразности, нельзя не учитывать, что именно пожилые везут с собой немалые денежные средства, продав все свое имущество, а пенсию получают в России копеечную. И живут-то после тяжелейшего переезда совсем недолго.

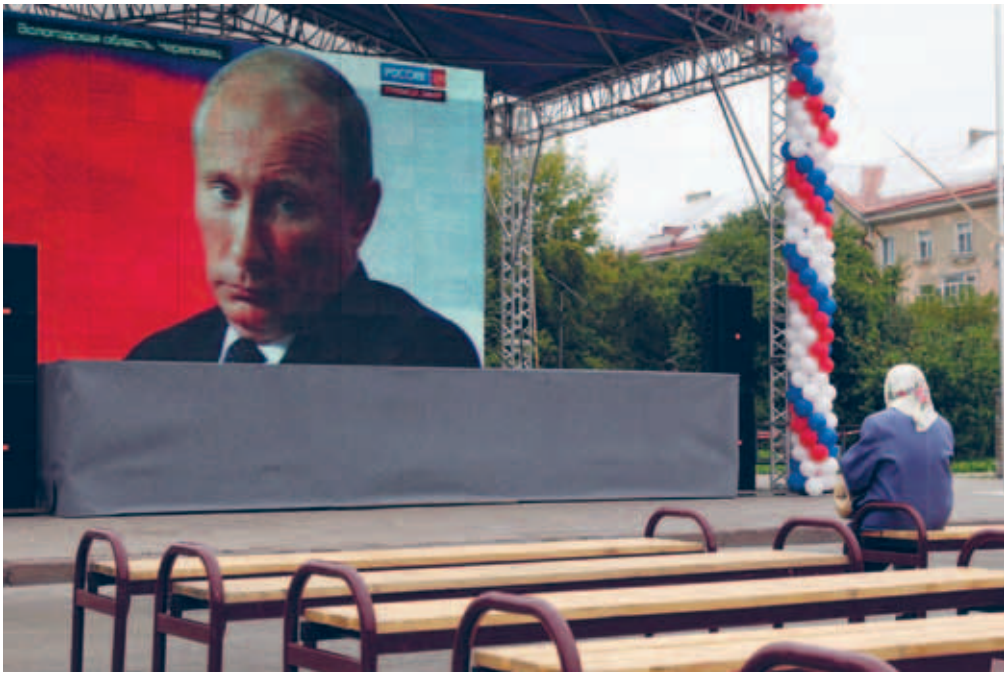
А в этом году с проблемой попасть в программу добровольного переселения столкнулись и молодые. В первые годы ее действия было совсем мало желающих переезжать по программе. Переселенцы ждали обещанного упрощенного порядка приобретения гражданства РФ и не хотели привязываться к конкретной территории, как предусматривала старая программа. В прошлом году появились сомнения, будет ли вообще принята новая программа. А когда она все-таки появилась, но не действовала почти год, начался нездоровый ажиотаж. В одночасье соотечественниками оказались практически все национальности бывшего СССР. Возникли огромные очереди как в странах исхода, так и в РФ.

Любые очереди порождают, как известно, коррупцию. И уже появились продавцы очередей, которые при этом утверждают, что решат все вопросы по участию в программе. Разумеется, не бесплатно, и вот люди, не имеющие возможности заплатить посредникам, месяцами не могут достоятся в нужный кабинет. Растет число отказов, в том числе и русским. В течение года не выплачиваются положенные участникам программы деньги, а выделенные на следующий год малые средства наводят на мысль, что принимать в программу будут ограниченное количество желающих, что породит еще больший спрос.

На Общероссийском гражданском форуме, участником которого я недавно была, вопросы миграции обсуждались как первостепенные. На нашей секции долго шел спор, какой же самый главный вопрос в миграции. На первый взгляд казалось, что это трудовая миграция. Но в итоге все правозащитники пришли к единому мнению, что главный вопрос повестки дня в сфере миграционных процессов — это положение наших возвращающихся соотечественников. Россия должна принять без всяких оговорок потомков тех своих сынов и дочерей, которых сама когда-то отправила в другие республики поднимать там экономику и культуру.

Сегодня немало россиян покидают Россию в поисках лучшей доли. Что ж, каждый имеет право выбора. Тем более нужно ценить каждого, кто решил связать свою судьбу с Россией, и дать ему право на Отечество!

Автор статьи награждена дипломом Уполномоченного по правам человека в Воронежской области в конкурсе творческих работ о правах человека 2013 года.

А как же быть старикам?
Они всю свою жизнь трудились на благо единой Родины…

Местное самоуправление как стрелочник миграции

Григорий Семенов,
депутат Совета депутатов Черемушки, Москва

Сегодня только ленивые не не высказываются о нелегальной миграции: какое это зло и как нещадно с этим злом надо бороться. Большинство рецептов просты, как три копейки — надо все-все запретить. И непременно назначить стрелочника, который за все ответит. Не стал исключением и законопроект № 388095-6, внесенный в ноябре 2013 года депутатом Госдумы Александром Агеевым («Справедливая Россия»). Законопроект предусматривает внесение изменений в Закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части отнесения к вопросам местного значения мер по противодействию нелегальной миграции.

Анализ законопроекта в силу его лаконичности не требует много времени и обширных правовых знаний. Основную формулировку стоит процитировать здесь и сейчас: «осуществление мер по противодействию нелегальной миграции в границах поселения, мониторинг соблюдения иностранными гражданами, физическими и юридическими лицами, органами и должностными лицами правил миграционного учета».

Итак давайте попробуем порассуждать. Термин «противодействие» подразумевает действие, препятствующее другому действию. Так его трактует словарь Даля. С другой стороны, школьный учебник физики говорит, что действие есть приложение некоей силы, то есть затрата энергии. Попробуем поискать в недрах местного самоуправления (МСУ) скрытые «батарейки», способные эту энергию поставлять в больших количествах.

МСУ в Москве (не берусь рассуждать про другие регионы) представлено советами депутатов (до лета 2012 года — муниципальными собраниями). Это 10—15 избранных депутатов, из которых только один, глава муниципального образования, занимается своей работой полный день за зарплату. Остальные, по существу, исполняют депутатские обязанности в свободное от прокормления себя и семьи время. Еще есть администрация муниципального образования (по-старому — муниципалитеты). Здесь работают около 20 сотрудников. «Скамьи запасных» нет. Все сотрудники полностью погружены исполнением тех обязанностей, которые уже возложены на МСУ: организация местной спортивной и досуговой работы, работа с несовершеннолетними и лицами, находящимися под опекой, участие в работе призывной комиссии и т. д.

Логично было бы предположить, что упомянутый выше законопроект предусматривает выделение неких денежных ресурсов, благодаря которым местные администрации наймут новых специалистов по противодействию и мониторингу соблюдения правил миграционного учета. Увы, приложенное к законопроекту финансово-экономическое обоснование однозначно гласит, что «реализация данного проекта не повлечет дополнительных расходов из федерального бюджета». То есть деньги на противодействие и мониторинг депутат Агеев предлагает найти в каком-то другом бюджете.

Попробуем угадать. Ну, например, в бюджете города Москвы. Ищем. Пара щелчков мышки — и перед нами блестяще оформленный сайт с популярным изложением всех доходов и расходом московского бюджета в 2014—2015 годах. Пробуем найти какую-нибудь государственную программу города Москвы, так или иначе связанную с миграцией. Находим только программу «Развития межрегиональных и международных культурных связей», бюджет которой в 2013 году составлял 1,1 млрд руб., а в 2014 и 2015 годах сократится до 0,9 и 0,8 млрд руб. соответственно. Но это явно не то!

Денег на борьбу с нелегальной миграцией в местных бюджетах (бюджетах муниципальных образований — районов Москвы) тоже нет. Уж это точно! Львиная доля средств местных бюджетов — те деньги, которые город выделяет на осуществление полномочий МСУ. Все — круг замкнулся.

Огромное ведомство — Федеральная миграционная служба,

потратившая в 2012 году на свою работу почти 31 млрд руб. (из них 14 млрд — через свои территориальные органы), с задачей противодействия и мониторинга не справляется! Срочно нужна помощь МСУ, причем на условиях «подножного корма», без расходования средств госбюджета.

Можно возразить, что речь пока идет лишь о законопроекте, замечания и предложения по которому будут собираться до конца января 2014 года. Но ведь все бюджеты на 2014 год уже приняты и одобрены, переверстывать их никто не будет!

И, кроме того, уже есть одобренный Думой и Совфедом подписанный президентом Федеральный закон № 284-ФЗ от 22.10.2013. Он также расширяет Закон «О принципах местного самоуправления». Теперь в зону ответственности МСУ попадают: «разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов».

Откуда будут выделяться средства на этот атлантов труд, тоже непонятно.

Конечно, МСУ в Москве живет не по федеральному, а по своему закону — «Об организации местного самоуправления в городе Москве», что само по себе довольно любопытно. Положений об ответственности МСУ за миграцию и адаптацию мигрантов в нем пока нет. Но процесс «миграции» положений федерального закона в московский хорошо ощутим. Так, например, в 2010 году в перечень вопросов местного значения «отмигрировала» деятельность по «профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования». Разумеется, без какого-либо подкрепления финансовыми и иными ресурсами. Просто «атлантам» из МСУ предложили подставить плечико под «твердь», которую держат полиция и ФСБ.

Данное положение закона мертво. За почти два года работы муниципальным депутатом не припомню, чтобы какие-либо «антиэкстремистские» мероприятия проводились или хотя бы обсуждались в нашем Совете депутатов или администрации муниципального округа Черемушки. Но дамоклов меч или, скорее, крючок подвешен. В случае чего «компетентные органы» всегда смогут найти стрелочника из числа местной администрации: «А что вы сделали для профилактики экстремизма?». Введение необеспеченных никакими ресурсами «миграционных» положений закона о МСУ готовит еще один крючок. Провалы федеральной миграционной политики можно будет списывать на местное самоуправление. Комплектуется еще одна бригада стрелочников.

Как действующий муниципальный депутат считаю необходимым высказать свое мнение об участии МСУ в работе по интеграции мигрантов. Это участие должно быть весьма существенным. Люди, как граждане России, так и постоянно проживающие здесь иностранцы, реально живут и работают не в России и даже не в Москве, а в Черемушках, Строгино, Гольянове и Тушино. Здесь и начинается интеграция, т .е. способность вновь прибывших стать частью местного населения, уметь отстаивать свои законные права и осознанно нести законные обязанности. Именно МСУ должно заботиться о том, чтобы вверенная территория не превращалась в набор «несообщающихся сосудов», в каждом из которых кипит недоверие и злоба к соседям.

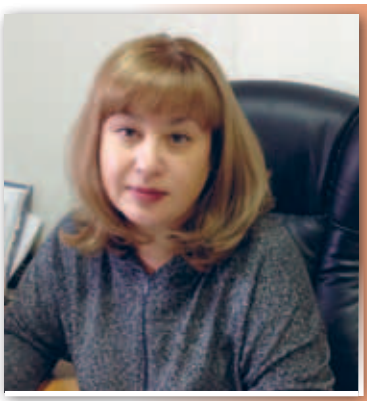
Но эту работу невозможно выполнять «на общественных началах» в свободное от иных задач время. Нужны специалисты, которые как минимум понимают, что такое интеграция и адаптация мигрантов и с какой стороны к этой проблеме надо подходить. Дилетантизм недопустим, а профессиональная работа требует ресурсов.

Регионам России и прежде всего главному котлу миграции — Москве необходима грамотная программа работы на местном уровне по предотвращению межнациональных конфликтов, интеграции и адаптации мигрантов. Временных и постоянных, внутренних и внешних. Это как минимум курсы русского языка и правовой грамотности, вовлечение мигрантов в общественную жизнь района, а еще создание условий для преодоления культурных барьеров между теми, кто родился и вырос в районе, и теми, кто приехал издалека. Разрабатываться такая программа должна не стихийно и не методом проб и ошибок — их уже понаделали немало. Необходимо четкое проектирование сверху вниз — от федерального уровня к региональному и местному — и соответствующее распределение средств по бюджетам всех уровней. Но это уже предмет отдельного разговора.

Нужны специалисты, которые как минимум понимают, что такое интеграция и адаптация мигрантов. Дилетантизм недопустим, а профессиональная работа требует ресурсов

Мигранты в Забайкалье

В ноябре с.г. в Чите прошла первая региональная конференция, посвященная проблемам миграции. Предоставляем слово инициатору и главному организатору этой конференции Нелли Леоновой

Нелли Леонова,
директор юридического центра «Миграция»

Забайкальский край в силу своего расположения — границы с КНР и МНР, отдаленности от центральных регионов, отсутствия развитого промышленного комплекса — до недавнего времени был притягательным больше для трудовых мигрантов из КНР, въезжающих в Россию в визовом порядке. Однако с 2010 года стал возрастать и поток трудовых мигрантов из стран СНГ. Проведенные мониторинги и анализы позволили установить, что такое внимание безвизовых мигрантов и их желание приехать в регион базируется в основном на одной, но достаточно весомой платформе — толерантное отношение жителей края к иностранцам, стабильно спокойная миграционная ситуация по сравнению с другими регионами России.

Взяв во внимание 2 основных потока трудовых мигрантов: дальнее зарубежье — КНР, МНР, КНДР, и ближнее зарубежье — страны СНГ, проследив процесс их трудоустройства, проживания, соблюдения законодательства нашей страны в их отношении, мы сможем определить достаточно широкий круг правовых проблем трудовых мигрантов в Забайкальском крае.

Подавляющее большинство и работодателей, и трудовых мигрантов сталкиваются с их огромным количеством. Семилетний опыт работы в сфере миграции в Забайкальском крае позволяет мне на сегодняшний день провести анализ возникновения этих проблем и попытаться определить возможные пути и способы их решения.

Итак, для обеспечения предприятия ИРС на следующий календарный год работодатели, использующие или планирующие привлечение трудовых мигрантов, подают соответствующие заявки в ЦЗН и МВК по Забайкальскому краю, занимающиеся вопросами привлечением ИРС.

Можно многое говорить о системе квотирования, и, несомненно, она в какой-то период развития позволяла уравновешивать ситуацию на рынке труда в условиях массового привлечения на работу граждан КНР. Но огромное количество социологических исследований показало, что иностранцы — не конкуренты российским гражданам, не идущим на тяжелую, неквалифицированную и низкооплачиваемую работу.

С определения органами региональной власти потребности в привлечении ИРС, с механизма, который никак не связан с регулированием миграционных процессов, так как не может влиять на количество въезжающих в страну иностранных работников, и начинаются проблемы. В конечном итоге механизм определения потребности в иностранной рабочей силе на практике сводится к распределению квоты, утвержденной российским правительством для отдельно взятого региона, между субъектами экономической деятельности задолго до наступления момента начала ими работ, для выполнения которых планируется привлечение мигрантов. В результате создается почва для злоупотреблений на фоне несовершенства миграционного законодательства, таких как: торговля квотами, использование заемного труда. Данные процессы, несомненно, проходят в плоскости теневой экономики и наносят вред обществу и государству.

Кроме того, сложившаяся на территории не только Забайкальского края практика применения механизма квотирования вступает в прямое противоречие с положениями статьи 13.1 закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также с рядом межгосударственных соглашений, реализуемых Россией.

Отсутствие механизма, который позволил бы работодателям размещать данные об имеющихся вакантных местах, нанимать трудовых мигрантов, а последние могли бы получать необходимую информацию о работодателях и условиях трудоустройства, приводит к самым различным последствиям, включая попадание в криминальные сети.

На протяжении уже нескольких лет поиском, наймом и оформлением необходимых для получения разрешений на работу в России документов занимаются представители национальных диаспор. Это приводит к множеству проблем, начиная с предоставления подложных документов и заканчивая торговлей людьми в целях рабского и принудительного труда. Права таких трудовых мигрантов практически не защищены. Минимальный раз-

мер оплаты труда, проставляемый в трудовых договорах, не позволяет им истребовать официально обещанную зарплату, а правовая и юридическая безграмотность, отсутствие доступной сети миграционных центров, боязнь наказания и выдворения да и вообще боязнь всех официальных государственных структур толкают их для решения своих проблем в криминальные круги.

Невозможность получения разрешений на работу в установленном законом порядке для граждан СНГ на период пребывания приводит к тому, что они покупают патенты для легального нахождения на территории края. Такая ситуация ведет к совершению огромного количества административных нарушений: граждане СНГ, получив патенты, работают у юридических лиц. Например, в период с января по май 2013 года УФМС России по Забайкальскому краю было оформлено 4521 патент, а за нарушение условий работы по патентам, то есть за фактическую работу у юридических лиц, составлено за этот же период 573 протокола, то есть 12% от общего числа. И это те, кого удалось обнаружить и привлечь к административной ответственности. По данным опроса юридического центра «Миграция», проводимого в апреле 2013 года, подавляющее большинство — порядка 80%, получивших патенты, работать по ним не собирались. Причина получения одна — для продления срока пребывания в России. Да и нет в Забайкальском крае такого количества физических лиц, готовых привлекать к трудовой деятельности по найму для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, иностранных граждан.

Большое количество граждан СНГ, побывавших ранее в Забайкальском крае и столкнувшихся с проблемой получения разрешений на работу, оформляют разрешение на временное проживание, при наличии которого не нужно разрешение на работу. Эти граждане официально считаются временно проживающими в России, оказывают давление на рынке труда, занимая вакантные рабочие места в обход внимания межведомственной комиссии, а на самом деле они обыкновенные трудовые мигранты, приезжающие на сезонные заработки и уезжающие в зимний период на родину. По статистическим данным на конец мая 2013 года, в Забайкальском крае проживают 2945 таких граждан, за этот же период оформлено еще 565 РВП при установленной квоте в 1000 человек, и уже в июне 2013 года был прекращен прием таких документов в связи с исчерпанием квоты.

Еще одна важная проблема, приводящая к возникновению нарушений, — жилье. В Забайкальском крае нет ни одного центра временного проживания для трудовых мигрантов, нет ни одной организации, занимающейся поиском и подбором жилья в их интересах. Да и граждане, предоставляющие жилье, не спешат регистрировать приезжих и платить налоги с полученных доходов либо предоставляют регистрацию без фактического проживания. Иностранцы вынуждены ютиться в маленьких квартирах, снять которые по карману, имея миграционный учет в других местах. Граждане, получившие РВП, также сталкиваются с проблемой жилья, оформляя за деньги фиктивную временную прописку на 3 года и фактически живя в других местах без оформления миграционного учета.

Борьба с «резиновыми квартирами», развернутая миграционной службой, эту проблему решить не в состоянии.

В период работы на предприятиях Забайкальского края, впрочем, как, наверное, и на территории всей страны, иностранцы сталкиваются с одними и теми же проблемами, нарушающими их права: неоплачиваемые сверхурочные работы, отсутствие медицинского страхования, несоблюдение техники безопасности на производстве, плохие жилищные условия.

Большинство мигрантов, трудоустраивающихся самостоятельно, не имеют письменных договоров с работодателями, наблюдаются сверхэксплуатация их труда, использование принудительного труда и дискриминация. Отсутствие внятной государственной политики ведет к массовой маргинализации мигрантов. В печати отмечаются многочисленные примеры насилия в отношении мигрантов — от обмана и шантажа до похищения людей, принуждение женщин к сексуальным услугам, ограничение свободы перемещения, изъятие личных документов, физическое и психологическое насилие и другие. Вывод из сложившейся ситуации очевиден — необходимо создание в стране единой информационной базы данных работ для мигрантов, миграционных бюро труда, центров правовой поддержки иностранных граждан, куда они могут безбоязненно обращаться.

В Забайкальском крае нет ни одного центра временного проживания трудовых мигрантов, нет ни одной организации, занимающейся подбором жилья для них

Проверки, проводимые государственной инспекцией труда, только подтверждают эти факты. Наиболее часто встречаются следующие нарушения: отсутствие трудового договора тех или иных сведений и условий, обязательных для включения в содержание трудового договора; отсутствие →

учета рабочего времени, фактически отработанного иностранным работником. Прием на работу осуществляется с нарушениями требований статьи 68 ТК РФ. Расчет и выплата заработной платы производятся с нарушениями требований нормативных правовых актов. Работодателями нарушается порядок обучения, проверки знаний, стажировки и инструктирования работников и специалистов. Работодателями не организована работа по аттестации рабочих мест. Не производится планирование мероприятий по улучшению условий труда, расчет затрат на эти мероприятия и их финансирование. Рабочие не обеспечиваются сертифицированной специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты. Работодателями не производится учет и своевременная замена спецодежды, пришедшей в негодность по независящим от работника причинам. Иностранные работники допускаются к работе без прохождения обязательных медицинских осмотров.

В итоге мы можем наблюдать и антисанитарные условия проживания иностранных работников, и ущемление со стороны работодателей в области различных выплат и в области медицинского и социального страхования. Отсюда вытекает и криминализация национальных общин, решающих своими не всегда законными методами проблемы иностранцев на территории нашей страны.

Решением всех этих многочисленных проблем должны заниматься соответствующие государственные структуры, но 99% трудовых мигрантов крайне недоверчиво относятся к тому, что, придя в госучреждение, можно получить помощь.

Крайне редкие обращения трудовых мигрантов в УФМС России по Забайкальскому краю заканчиваются в лучшем случае направлением документов в государственную инспекцию труда, в остальных случаях их просто не слушают. В силу своего менталитета, отсутствия юридических и правовых знаний мигрантам легче прийти со своими проблемами в любую правозащитную организацию за помощью. Именно поэтому необходимо при государственной поддержке на всех уровнях власти развивать взаимодействие с частными и некоммерческими миграционными центрами по работе с трудовыми мигрантами и переселенцами. Эти положения уже изложены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Необходимо взаимодействие государственных центров занятости с частными агентствами по трудоустройству, развитие дешевых сегментов рынка жилья, открытие правозащитных приемных для иностранных граждан. Успешность работы таких пунктов подтверждает работа сети «Миграция и право», правозащитного центра «Мемориал», которые охватывают более 45 регионов России. В Забайкальском крае работает одна правозащитная организация — юридический центр «Миграция». Постоянные обращения иностранцев и работодателей говорят о том, что такие услуги востребованы.

Круг проблем и вопросов достаточно большой и охватывает все сферы их пребывания в крае. Количество граждан, нуждающихся в правовой поддержке, будет расти пропорционально увеличению потока трудовых мигрантов. С каждым годом количество мигрантов, прибывающих в край, увеличивается. В 2012 году приехали и встали на миграционный учет 68 517 человек, а за январь—май 2013 года — 34 483 человека. Квота на привлечение иностранной рабочей силы в Забайкальском крае на 2014 год определена в количестве около 7000. По сравнению с 2008 годом квота 25 355 — уменьшение колоссальное. Куда при квоте в 7000 пойдут остальные? Ведь срок временного пребывания для граждан СНГ, как и прежде, остается 3 месяца, и что получает край, принимая столько мигрантов при минимальной квоте, несмотря на то что потребность в рабочих руках у забайкальских работодателей постоянно растет?

В то же время сегодня в регионе, как и в России в целом, наблюдаются отрицательные тенденции — рост негативного отношения граждан к трудовым мигрантам, значительное увеличение нелегальных миграционных потоков, увеличение числа правонарушений, совершаемых как мигрантами, так и против них. Очевидно, что эти тенденции могут негативно сказаться на национальной безопасности и инвестиционной привлекательности.

Необходим комплекс мер, направленных на обеспечение прав и социальных гарантий иностранной рабочей силы, таких как:

- *распространение информации среди мигрантов об их правах;*
- *правовые и консультационные услуги для мигрантов;*
- *помощь в оформлении документов и организации переезда.*
- *прием по прибытии;*
- *обеспечение дальнейшей поддержки при интеграции в стране;*
- *мониторинг процесса трудовой миграции.*

Весь предыдущий опыт работы в сфере миграции показывает, что без привлечения частных, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных институтов достижение целей, изложенных в концепции государственной миграционной политики, вряд ли возможно.

Миграция для Забайкальского края и для России — один из главных ресурсов, который компенсирует естественную убыль населения и важный фактор экономического развития. От правильного решения всех этих проблем во многом зависит поддержание стабильности экономического, политического и общественного благополучия края.

Поможет ли мигрантам СРО

Этот вопрос в последнее время активно обсуждается и в прессе, и на кухнях горожан, и в правительственных кругах города, и даже во время митингов на площадях. В Концепции государственной миграционной политики до 2025 года официально утверждается, что привлечение иностранных работников является необходимостью дальнейшего поступательного развития российской экономики. Озабочено этой проблемой и правительство Москвы. Столичный департамент труда и занятости предложил обновленную концепцию взаимоотношений города и приезжих, рассчитанную на 2012—2014 годы. Она учитывает, что год от года в столице растет численность населения, а это требует избирательного подхода: привлекать в Москву нужно только полезных для городской экономики мигрантов, тех, кто хорошо освоил профессию, знает русский язык и знаком с элементарными требованиями нашего общества.

Михаил Курцер,
председатель Комитета по трудовым отношениям и кадровой политике Российского союза строителей

Определяется потребность столицы в трудовых ресурсах исходя из запросов работодателей. Изучение их позволяло установить квоты на приезд мигрантов. В городе функционирует Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы, в состав которой входят представители исполнительной власти города и Федерации. Она изучает заявки работодателей. Раньше эти заявки нужно было подавать за 8 месяцев до того, как мигрант начнет работать. Причем работодатель, прежде чем участвовать в квотной кампании, обязан разместить объявление о вакансии в городской службе занятости. Это зачастую приводило к тому, что квоты выкупали и перепродавали фирмы, у которых рабочих мест не было, и до трети иностранцев, находящихся в Москве, работали нелегально.

Сейчас комиссия рассматривает и «горячие» заявки, которые позволяют начать работать через два месяца. Работодателю стало проще, он реже прибегает к услугам посредников.

За последние четыре года доля мигрантов в числе занятых в московской экономике снизилась почти в три раза. В 2008 году этот показатель составлял 10,7%, сейчас — 3,9%. Квота для мигрантов сокращена с 500 тысяч в год до 200 тысяч.

И все-таки численность мигрантов, незаконно работающих в столице, велика. По оценке ФМС, в настоящее время в России примерно 10 млн мигрантов. Причем на Москву и Московскую область приходится до 35% всего их потока. А это около трех миллионов человек. Сравните с квотой! Где же работают остальные?

Сейчас набором желающих работать в России чаще всего занимаются случайные люди, «черные посредники». Зачастую это руководители землячеств жителей стран СНГ, собирающие с мигрантов деньги, заинтересованные только в этом и не способные и не желающие им в чем-либо помочь. В итоге появляются мигранты, не обеспеченные работой. А это питательная среда для криминогенной обстановки.

Выдача патентов частично ликвидировала «черный рынок» мигрантов, работающих у частных лиц. Но это лишь нянечки, садовники, повара, домохозяйки, сторожа... А есть еще огромный пласт нелегальных работников в учреждениях, компаниях, на стройках, заводах, фабриках, в торговых учреждениях.

Президент РСПП Александр Шохин сказал, что сейчас на первое место среди самых острых проблем вернулся недостаток квалифицированных кадров. Некоторые специалисты считают, что нехватку нужно восполнять повышением производительности труда. Возразить трудно. Однако может ли экономика успешно развиваться в условиях сжимающегося предложения труда только за счет роста его производительности?

Опыт стран, находящихся далеко впереди России по уровню экономического развития, показывает, что это едва ли возможно. По крайней мере среди развитых стран пока нет модели, когда бы рост экономики сопровождался систематически сокращающейся занятостью, несмотря на гораздо более высокую по сравнению с Россией производительность труда.

По словам заведующего кафедрой управления миграционными процессами Института госуправления и права Юрия Рощина, мигранты в нашей стране создают 6—8 процентов ВВП. Неплохой вклад в экономику России. А мог быть еще больше, если умело привлекать высококвалифицированные кадры.

По сведениям агентства РИФ наиболее востребованными в 2012 году оказались профессии в области маркетинга и продаж (51%). Более 70% крупных игроков рынка виртуальной торговли (стремительно растущей: в прошлом году прирост покупателей составил 25%) страдают не только от нехватки неквалифицированного персонала (курьеров, сотрудников call-центров), но и узкопрофильных специалистов (программистов, интернет-маркетологов). Сложно привлечь интернет-мерчандайзеров, умеющих постоянно отслеживать покупательские предпочтения. К таким выводам пришли эксперты кадрового центра «ЮНИТИ».

Достаточно набрать в Интернете фразу «вакансии в Москве», как появляется множество предложений типа «На строительные объекты Москвы и Московской области требуются каменщики, плотники, монолитчики, сантехники, сварщики, разнорабочие». Или: «Крупной строительной компании требуются рабочие — до 700 человек для отделки высотных фасадов». Большой дефицит рабочих рук в индустрии мелкой торговли и в общепите. За месяц на одном из сайтов было опубликовано вакансий 21 655.

Некоторые считают, что коренных москвичей зачастую не устраивает уровень предлагаемых зарплат. Если сравнить зарплаты тех же строителей и менеджеров, то видно, что они практически на одном уровне. К примеру, на московском рынке труда есть вакансии менеджера по продажам и менеджера по логистике с зарплатой от 35 тысяч рублей. Столько же, собственно, и получают монтажник ЖБК и бетонщик — 25–40 тысяч. Машинисты тяжелой техники ценятся дороже. К примеру, квалифицированный бульдозерист оценивается на рынке в 70–80 тысяч рублей. Если говорить о машинистах автокранов, то разброс в зарплатах довольно большой. Он может получать как 35 тысяч рублей, так и 70 тысяч. Минимальная зарплата среди строителей и маляров — 25 тысяч.

Но, как и везде, заработок во многом зависит от квалификации и опыта работы. То есть проблема нехватки рабочих заключается не в зарплате, а лежит совершенно в другой плоскости. «У нас тотальный дефицит специалистов в силу того, что структура производства не успевает реагировать на снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Мы сейчас уже теряем в год около миллиона человек трудоспособного возраста. Они либо уезжают, либо умирают. Еще есть те, кто уходит на пенсию. Дефицит кадров бизнес замещает за счет привлечения мигрантов», — объясняет причину заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов ИНП РАН Андрей Коровкин.

Бороться с «неконтролируемой миграцией» нужно не визами, а действенным контролем

А по мнению замминистра экономического развития России Андрея Клепача, трудоспособное население будет сокращаться даже с учетом благоприятной динамики притока мигрантов.

С начала 2012 года функционирует Единое экономическое пространство, объединяющее Белоруссию, Казахстан и Россию. Следующий этап — создание Евразийского союза. Сейчас, когда можно использовать опыт Единого экономического пространства, движение к единому рынку труда получило наконец шанс приступить к стартовой подготовке.

В рамках Единого экономического пространства уже принято и ратифицировано всеми сторонами в 2011 году. Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, гарантирующее гражданам государств-участников свободу передвижения и трудоустройства в каждом из них. На очереди унификация трудового и миграционного законодательства, а в перспективе и визовой политики. Такие задачи были поставлены В.В. Путиным.

Бороться с «неконтролируемой миграцией» нужно не визами, а действенным контролем. Если рост российской экономики без мигрантов невозможен, то необходимо перейти к централизованному управлению миграционными потоками. Сейчас несколько ведомств отвечают за порядок по организации приезда, работы и жизни мигрантов. Поэтому допускается много упущений в их работе. (У семи нянек дитя без глаза.)

Для организации контролируемого набора, перемещения, трудоустройства и учета трудовых ресурсов предстоит создать межпроизводственную структуру, которая занималась бы отраслевым набором. Выходом может стать система аккредитованных (уполномоченных) саморегулируемых организаций (СРО), членство в которых дает право на привлечение иностранной «безвизовой» рабочей силы в России. На общефедеральном уровне эти организации могли объединиться в национальную систему с передачей функций контроля и учета СРО.

Как показала практика внедрения СРО в строительстве, переход от лицензирования к организации саморегулирования позволил государству уйти от жесткого контроля и регулирования в отрасли с возло-

жением солидарной ответственности на организации — члены СРО. В рамках национального объединения СРО можно контролировать непорядочных работодателей, численность работающих, условия труда, выплату зарплаты, организацию подготовки квалифицированных кадров строителей. Снизится коррупционная составляющая.

Система саморегулирования укрепляется. Недавно прошли повторные съезды национальных объединений саморегулируемых организаций. На них на второй срок избрали уже действующих руководителей, и сейчас начался новый двухлетний цикл их работы.

Сегодня процесс привлечения мигрантов решается в рамках квотной кампании. Однако, по мнению экспертов, в том числе и ФМС, механизм квотирования является неэффективным прежде всего из-за длительных сроков рассмотрения заявок работодателей. А длительность — прямое следствие бюрократических процедур да и различного рода чиновничьих спекуляций. ФМС России предлагает отказаться от квотирования. Как пояснил Константин Ромодановский, идея квотирования рабочих мест для работников из-за рубежа находит все меньше сторонников, этот механизм устарел. Создавая видимость управления трудовой миграцией, в действительности квоты и работодателей и мигрантов часто толкают на незаконный наем, плодят коррупцию. Лучшим вариантом привлечения трудовых мигрантов из-за рубежа считаем не систему квотирования, а организованный набор специалистов, который позволяет подготовить иностранца к миграции, устранить факты коррупции при выдаче разрешительных документов, создавать приемлемые условия для приезда и проживания. В СССР был накоплен положительный опыт оргнабора и стимулирования трудовой миграции. Это был элемент госрегулирования, который, мы считаем, должен быть возобновлен.

Но это роль государства! А кому и как непосредственно заниматься привлечением рабочей силы?

Такая практика начала реализовываться в рамках Московской городской целевой миграционной программы на 2008—2010 годы. Однако из-за отсутствия должной подготовки дальнейшее выполнение проекта было приостановлено. Сложившаяся ситуация по сути свела на нет замысел программы, призванной в том числе способствовать снижению нелегальной трудовой миграции.

Представляется целесообразным вернуться к этой модели и в практической плоскости вовлечь бизнес-сообщество в такую деятельность. В странах — потенциальных экспортерах рабочей силы (в частности, в Таджикистане) уже развернуты на базе профтехучилищ курсы по профессиональной подготовке трудовых мигрантов. В свою очередь, в ряде российских регионов практика оргнабора уже используется частными организациями, и, по мнению большинства, это «реальный способ борьбы с нелегальной миграцией».

Данная модель должна включать весь набор мер для привлечения на работу квалифицированных специалистов с гарантированным предоставлением рабочих мест. По сути, она может быть рассмотрена как альтернатива существующей системе квотирования, которая, как показывает практика, признана не вполне эффективной.

Сейчас уже разработан (и справка об этом опубликована на сайте ЕврАзЭС) механизм организованного набора иностранной рабочей силы в Россию. Миграционный центр «Восток» в Санкт-Петербурге с нового года приступил к приему и трудоустройству трудовых мигрантов из Таджикистана по этой системе. Центр является дочерней структурой госпредприятия «Таджиквнештруд», которое в сотрудничестве с ФГУП «Паспортно-визовый сервис» реализует пилотный проект по оргнабору. Механизм оргнабора позволяет таджикским трудовым мигрантам найти подходящие вакансии и заключить договор с работодателем в Санкт-Петербурге, находясь еще на родине.

А ФМС ведет работу над проектом соглашения об организованном наборе граждан Таджикистана для осуществления трудовой деятельности в России.

Но заниматься оргнабором должно не государство, а бизнес. Целенаправленный подбор трудовых ресурсов в стране исхода, перемещение в Россию с последующим гарантированным трудоустройством должны осуществляться членами СРО, прошедшими аккредитацию и получившими статус уполномоченной организации в области подбора трудовых ресурсов. Так происходит переориентация от стихийного поиска рабочих мест к целенаправленному адресному приезду к конкретному работодателю, что позволит снизить уровень нелегальной миграции. Мировой опыт показывает, что саморегулирование и оргнабор — эффективная альтернатива государственному регулированию, они обеспечивают снижение государственных расходов, большую гибкость и учет интересов участников рынка.

Поддерживает такую позицию Российский союз строителей. Он представляет интересы работодателей строительной отрасли, знает их интересы, заключил соглашения о сотрудничестве с аналогичными организациями в Таджикистане, Киргизстане, Молдавской Республике. Этим профессиональным союзам легко было бы координировать миграционные процессы, совершенствовать их, контролировать.

С нарастанием миграционных процессов на постсоветском пространстве все актуальнее становится необходимость принимать политические решения о проведении единой миграционной политики всеми странами: и теми, откуда едут мигранты, и теми, где они потом работают.

Валентина Пономарева

Паспорт под вопросом

Из-за бюрократических проволочек проблемы есть даже у соотечественников и мигрантов, создавших в России семью

Миграционная амнистия — одна из самых горячих тем, которая обсуждается сегодня экспертами и представителями власти. Одни требуют провести ее немедленно, другие считают эту идею бессмысленной и обреченной на провал. Президент Федерации мигрантов России Мухаммад Амин Маджумдер считает, что она необходима. Почему? На этот и другие вопросы он отвечает в интервью нашему журналу.

ИТАР-ТАСС / ГЕОДАКЯН АРТЕМ

— Мухаммад Амин, как думаете, нужна ли России миграционная амнистия?

— Федерация мигрантов России еще год назад направила Обращение к президенту Владимиру Путину с просьбой провести разовую миграционную амнистию для тех, кто не совершил уголовных преступлений и готов долгосрочно проживать и работать в России.

Для чего это нужно? Это позволит вытащить людей из теневого сектора экономики и остановить коррупцию. Мы предлагаем амнистировать несколько категорий мигрантов — трудовых, соотечественников, беженцев, тех, кто приехал в Россию еще в 90-е годы, но так и не смог получить гражданство, тех, кто создал тут семью, но по каким-то причинам так и не смог получить российский паспорт или вид на жительство. Как правило, эти люди трудятся, помогают российской экономике, и единственное «преступление» — неурегулированный статус пребывания. Если уже проводить амнистию, она должна касаться многих, чтобы не возвращаться к этой теме повторно. В западных странах такие мероприятия проходят каждые 10—15 лет.

В России настоящей амнистии для мигрантов еще не было. Сейчас некоторые представители Федеральной миграционной службы не поддерживает идею проведения амнистии, и мы из этого делаем вывод, что ей выгодны теневой сектор и нелегальные мигранты. Если все мигранты будут легальными, то не будет коррупции, торговли квотами и разрешениями на работу, видами на жительство и паспортами.

По нашей статистике нелегально трудятся, живут в России до 80 процентов мигрантов. Из 12—13 миллионов иностранцев, находящихся в России, порядка только три миллиона имеют разрешения на работу или патенты.

Это выгодно некоторым олигархам, которые используют их дешевый труд на своих строительных объектах, заводах, фабриках, рынках, в крупных торговых центрах, в сфере ЖКХ и других секторах.

При этом ФМС регулярно ловит нелегальных мигрантов, отправляет на родину, закрывает им въезд, отчитывается в этой работе. Но я не слышал о том, чтобы наказали работодателей этих нелегалов, руководителей тех самых рынков, баз, заводов и строительных объектов. По закону за одного нелегального мигранта работодатель должен заплатить штраф до 800 тысяч рублей. Но мы слышим лишь о наказании гастарбайтеров, которые «сами во всем виноваты».

На наш взгляд, миграционная политика России находится сегодня в тупиковом положении. Конечно, среди работников ФМС есть много честных людей, но нужен грамотный организатор службы.

Если ничего не изменится, наступит катастрофическая ситуация, потому что градус межнационального напряжения в обществе уже зашкаливает.

— А что тогда произойдет?

— К сожалению, сейчас создается благоприятная обстановка для расшатывания нашего общества заинтересованными в этом

структурами из-за рубежа. Могут продолжиться кровавые столкновения, бунты. Но российскому обществу это не нужно, как не нужно это и мигрантам. Мигрант приехал работать, зарабатывать средства для своей семьи, заниматься бизнесом. Убежден — межнациональные, межконфессиональные проблемы искусственно создаются чиновниками. Это отвлекательный маневр, чтобы переключить внимание общества с истинных проблем на миграционные.

— Вы упомянули, что миграционная амнистия нужна людям, создавшим семьи в России. Но разве, если один из супругов россиянин, второй не получает гражданство по упрощенной схеме? Неужели и у них есть проблемы?

— В России около 5 миллионов смешанных браков с иностранцами из дальнего и ближнего зарубежья. Всего в смешанных семьях проживают порядка 20 миллионов человек. У них есть дела, бизнес, некое свое пространство. Моя семья тоже смешанная. Мой сын учился в кадетском корпусе, сейчас пошел служить в Российскую армию. И таких примеров тысячи. Много людей, которые хотят достойно жить и работать и служить России, какого бы цвета ни была их кожа, какой бы ни были они национальности. Большинство из них любят Россию, гордятся ею.

Но у них тоже есть проблемы с получением гражданства из-за разных бюрократических тонкостей и проволочек. Большое количество мигрантов, вступивших тут в брак, имеющих детей, не смогли в свое время по тем или иным причинам оформить вид на жительство, урегулировать статус. Но в предыдущие годы власти закрывали на это глаза, и люди работали и жили. Но с этого года ситуация поменялась. Они стали попадать в число тех, кому закрывают въезд в Россию на 5 лет из-за нарушений, связанных с превышением сроков пребывания. К нам поступает вал обращений, когда муж улетел на родину на Украину или в Азербайджан, Узбекистан и ему закрыли въезд в Россию. Причем узнал он об этом уже на границе, при попытке вернуться домой в Россию, и семья не может воссоединиться. По-моему, это кощунство. Жены плачут, дети плачут.

Я лично обращался в ФМС и просил дать возможность людям, создавшим тут семьи, добровольно выехать из России, а потом еще раз въехать и оформить необходимые документы. Но положительного ответа не получил.

Особо хотелось бы отметить случаи, когда люди получали уже в двухтысячные годы российское гражданство или вид на жительство, а недавно эти документы были признаны недействительными из-за того, что якобы они были получены с нарушениями. И их стали изымать по приказу ФМС. Пострадали десятки тысяч человек. Многие из них построили дома, открыли свое дело, создали семьи, родили детей и в одночасье стали никем, нелегальными мигрантами.

Люди находятся в отчаянии. И мне непонятно, если работники паспортных столов выдавали документы с нарушениями, то почему в этом виноваты мигранты, а не эти самые работники?

Я понимаю, если человек в домашних условиях изготовил себе документы, подделал их, он должен нести за это ответственность и быть наказан. Но если они были получены в официальной уполномоченной их выдавать организации, то какие к ним могут быть претензии?

— А соотечественники с чем сталкиваются? Им тоже амнистия нужна?

→

Поступает вал обращений, когда муж улетел на родину и ему закрыли въезд в Россию. Причем узнал он об этом уже на границе, при попытке вернуться домой в Россию.

— У соотечественников есть проблемы. Для них принято много хороших законов, но на деле тоже есть сложности с получением гражданства. Они должны предоставить множество документов, и порой приходится ходить по кругу, чтобы их собрать, обращаться в архивы и так далее. Наличие регистрации в России — условие номер один для получения разрешения на временное проживание, вида на жительства. Но не у каждого приехавшего есть родственники, готовые его зарегистрировать. Об этой проблеме много говорят, но она так и не решена.

ИТАР-ТАСС / НАТАЛЬЯ ЛЬВОВА

В России нелегально трудятся несколько миллионов мигрантов, и отмена квот на привлечение иностранной рабочей силы не введет их в правовое поле.

— Какие мероприятия должна включать в себя миграционная амнистия?

— Мы предлагаем в ее рамках предоставить мигрантам трехлетнее временное проживание. Этот период они должны будут прожить в одном конкретном регионе, соблюдая определенные правила, регулярно платя налоги, не менее трех тысяч рублей в месяц, вне зависимости от того, работает человек или нет. Это нужно сделать для того, чтобы мигранты не уходили в тень, не «паразитировали», а служили России.

При этом за три года они должны овладеть русским языком на хорошем уровне — это тоже обязательно.

Если мигрант нарушил хоть одно условие, например, покинул регион пребывания, ему можно закрыть въезд в Россию на три—пять лет. Но если все выполнил, не совершил никаких правонарушений и хотел бы остаться в этой стране, дать ему право получить вид на жительство.

Такая схема, на наш взгляд, дает человеку возможность, во-первых, легально жить и работать в России, во-вторых — он становится более защищенным и получает право в том числе на медицинскую помощь, в-третьих — он на виду, известно, где живет и чем занимается, мы получим более полную информацию о числе мигрантов, находящихся в России. И в-четвертых — уменьшится социальная агрессия и напряженность.

Вообще с человека можно что-то требовать, когда у него есть легальный статус. Если мигрант живет на птичьих правах, то как можно требовать с него, скажем, знание русского языка, законов и культуры?

Кстати, амнистию можно сделать и платной. Я имею в виду, что люди должны платить не за процедуру легализации, конечно. Но амнистия проводится для тех, кто допустил некие административные правонарушения, например, вовремя не уехал из страны пребывания. И прежде чем получить легальный статус, они должны заплатить штраф. Пусть он будет 5 тысяч или даже 10 тысяч рублей. По нашим подсчетам, за счет этого бюджет может получить до ста миллиардов рублей. Сегодня мигранты платят посредникам за разрешение на работу или другие документы порой по 30—40 тысяч рублей. И миллиарды рублей растворяются в «теневом секторе».

— Есть мнение, что если амнистию провести, то через какое-то время нелегальные мигранты вновь появятся, и все вернется «на круги своя»…

— Делая амнистию для одних, государство должно ставить барьеры для других, более жестко регулировать миграционные потоки, возможно, устанавливать квоты по странам на приезд их жителей и их трудоустройство в России.

— А как вы относитесь к идее отмены квот на привлечение иностранной рабочей силы?

— Если в России нелегально трудятся несколько миллионов мигрантов, то такая мера не введет их в правовое поле. Возможно, это неплохая идея для регулирования будущих миграционных потоков, но сначала, на наш взгляд, нужно навести порядок с теми, кто уже находится в стране. И делать это надо не с помощью массовых выдворений и закрытия въезда для нарушителей, потому что это большие бюджетные расходы и это переориентация мигрантов на работу в других странах. К тому же большинство «нарушителей» стали таковыми не по своей вине, они — жертвы системы, а потому государство должно дать им шанс войти в правовое поле.

Давайте друг друга услышим

Все мы отлично видим, какая картина сложилась в стране в сфере миграционной, межнациональной, межконфессиональной политики. Несмотря на очевидную заинтересованность России в дополнительных трудовых ресурсах, повышение внутренней мобильности населения, возрастающее внимание к этим вопросам руководства страны, всплеск законотворческих инициатив со стороны наших уважаемых депутатов и сенаторов, правда, иногда весьма спорных, ситуация в этой области, к сожалению, меняется крайне медленно.

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

И нельзя сказать, что ничего не делается. Вроде бы и законы пишутся вполне правильные, и создан Совет по национальной политике при президенте России, и разработана Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, и Концепция миграционной политики принята прогрессивная. Но существенных изменений не наблюдается.

Так, миграционная проблематика буквально на глазах становится одной из центральных проблем российской жизни. На прошедшем две недели назад Общероссийском гражданском форуме, собравшем почти 1000 представителей неправительственных организаций со всей страны, проблема миграции была названа наиважнейшей!

Ситуация усугубляется тем, что миграционный вопрос все чаще переплетается с межэтническими и межконфессиональными противоречиями, рождает массовую ксенофобию не только в отношении приезжих из других стран, но и российских граждан, например, выходцев из республик Северного Кавказа.

10 декабря в Общественной палате Российской Федерации на слушаниях «Национальный вопрос и альтернативный правопорядок» были озвучены пугающие цифры, полученные в ходе исследования агентством социальных технологий «Политех»: «Если в марте 2011 г. выступления на Манежной площади поддерживали 40% горожан, то в ноябре 2013 г. выступления в Бирюлево поддержали уже 58% москвичей и 64% петербуржцев. Также можно ожидать, что следующие беспорядки станут значительно более массовыми. О готовности принять участие в выступлениях на межнациональной почве сказал каждый четвертый (24%) респондент-москвич и каждый седьмой (15%) респондент-петербуржец. Самое интересное, что в подобных акциях готовы принять участие не только русские, но и представители разных национальных групп, включая этнических кавказцев». (http://www.oprf.ru/press/news/2013/newsitem/23424)

И что же случилось с былой дружбой народов на постсоветском пространстве? «Дружба народов» формально просуществовала до конца 1980-х, сменившись политикой многонациональности РФ. Однако парадигма «многонациональности», не подкрепленная системными действиями, не заработала, оставаясь декларативной. И вот, приехали! Встал вопрос защиты русского населения. И это в стране, где, по официальным данным, проживают 80% русских. Сама постановка «русского вопроса» на фоне силовых акций по отношению к мигрантам, внутренним и внешним, не подкрепленная глубокой социальной идеей, способна породить брожение в обществе и дает возможность некоторым оппозиционным политикам набрать легкие спекулятивные очки.

Совершенно очевидно, что перечисленные всплески межнационального противостояния — это не «русский национализм», а своего рода протест против слабости государственных структур, прежде всего ФМС, правоохранительных органов, местной и региональной власти.

И протест этот порождают: хромающая на обе ноги правоприменительная практика, сложившаяся в миграционной сфере, чрезмерная забюрократизированность и коррумпированность чиновничьего аппарата, отсутствие единого органа, ответственного за формирование и реализацию миграционной, межнациональной и межконфессиональной политики, наличие значительного числа недобросовестных работодателей и криминализированных структур, эксплуатирующих труд мигрантов.

В результате непродуманного и нерационального управления →

миграционными и межнациональными процессами в стране, с одной стороны, растет армия нелегалов или «ничейных» людей, настороженно, а подчас и негативно настроенная по отношению к России и россиянам, а с другой — до предела обострились антимигрантские настроения среди коренного населения.

И самое интересное, что государство уже само понимает, что оно не способно в одиночку решить все эти проблемы. Перед тысячелетним российским государством встает поистине гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» Мы верим в будущее нашей страны, но когда видишь, какие принимаются решения, то холодный рассудок вдруг посещает воспоминание о рухнувших империях.

Не могут не внушать оптимизма слова президента страны о том, что для решения проблем межнациональной напряженности, противостояния неконтролируемым миграционным потокам нужна не только тесная интеграция на постсоветском пространстве и грамотная экономическая и социальная политика. Необходимо подключение общества, чтобы те, кто переезжает из региона в регион или приезжает к нам из-за границы, с одной стороны, не встречали напряжения, чувствовали себя комфортно, а с другой — не игнорировали общепринятые образцы поведения и традиции принимающего сообщества.

Ведущие политики страны уже не утверждают, что народ не готов принимать решения. Готов и должен. Возникло понимание, что проблемы, особенно миграционные, межнациональные, можно и нужно решать лишь при участии всего гражданского общества. Ведь именно гражданское общество непосредственно и во всей мере ощущает на себе все недоработки и просчеты в этих сферах. Оно больше всех заинтересовано в их решении.

Однако согласитесь, для изменения ситуации одного лишь понимания необходимости перемен недостаточно. Декларировать звучные и правильные лозунги можно бесконечно. Это все равно что призывать: «Давайте жить дружно!» Давайте, кто же против! Но как? Какие конкретно действия, шаги, меры надо предпринимать?

Идет поиск этих путей. Например, создался и ширится «Общенародный фронт», создано народное правительство, возникают иные общественные движения.

Несколько месяцев назад мы начали работу в рамках проекта «Услышать друг друга — значит понять», осуществляемого при поддержке правительства Москвы. Когда начинали проект, ставили перед собой задачу найти единомышленников среди неправительственных организаций столицы, работающих в межнациональной и миграционной сферах, и попытаться разобраться в накопившемся клубке проблем.

Очень отрадно, что проблемами заинтересовались не только НПО, в которые мы обратились. Мы нашли большую поддержку со стороны депутатов Московской городской Думы, муниципальных депутатов, со стороны федеральных и местных органов власти, журналистов и, конечно, экспертного сообщества.

Я был поражен, сколько острых вопросов поднималось в ходе серии «круглых столов», пресс-конференций и мастер-классов для журналистов, проведенных в рамках этого проекта. Насколько всем надоело замалчивание и приукрашивание наболевших проблем! Причем, какую бы тему ни затронули участники, вырабатывались четкие и конкретные предложения.

Мне видится, что одним из наиболее реальных механизмов консолидации усилий гражданского общества могло бы стать создание объединения, независимой площадки, на которой неравнодушные, высокопрофессиональные люди, обеспокоенные судьбой общества, могли бы развивать общественную публичную дискуссию по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, миграции и толерантности.

Такая площадка могла бы работать и при Московской Думе, и при правительстве Москвы, и при нашем фонде — в любом формате. К участию в дискуссиях необходимо привлекать лидеров диаспоральных и мигрантских объединений, молодежных движений, националистических организаций, представителей конфессий, экспертного сообщества, органов госвласти, городской администрации, журналистов.

Мне кажется, что наиболее важной работой, которую могла бы взять на себя такая структура, должна стать помощь местным органам власти. На них теперь возложена ответственность за межнациональные проблемы, но они не имеют не только никаких реальных рычагов воздействия на ситуацию, но и подготовленных кадров, специалистов в этой области.

Я посещал достаточное количество муниципалитетов, общался с сотрудниками, с населением. И могу заявить — действительно «центр тяжести» всех межнациональных проблем лежит там, «на земле». В подавляющем случае все конфликты вырастают из бытовых недопониманий, мелких стычек, просто взаимной неудовлетворенности сторон. И именно на этой стадии и надо рассматривать и решать эти проблемы. Не замалчивать их, не приукрашать, не дожидаться, когда «рванет».

Мы могли бы отслеживать ситуацию в Москве и на стадии возникновения предпосылок к зарождению проблемы — немедленно выносить ее на всеобщее обсуждение и решать общими усилиями, привлекать экспертов, психологов, представителей конфессий. Если надо, то и обращаться в ФМС, в полицию, в другие структуры.

Только совместными усилиями и конкретными действиями можно изменить ситуацию как в столице, так и в России в целом. Не случайно наш проект называется «Услышать друг друга — значит понять».

Инна Матвеева

Площадка в помощь

НКО готовы помогать местным властям справляться с межнациональными проблемами

Роль гражданского общества в обеспечении межнационального мира и согласия была поднята на одноименной конференции, состоявшейся 6 декабря в Москве в гостинице «Измайлово». Можно сказать, что она стала ключевым мероприятием программы «Услышать друг друга — значит понять», реализуемой фондом «Миграция XXI век» в рамках субсидии правительства Москвы. Она аккумулировала все идеи и наработки, которые прозвучали во время реализации первого этапа программы.

В работе конференции приняли участие представители федеральных министерств и ведомств, правительства Москвы, депутаты Госдумы, Мосгордумы и муниципальных образований, Русской православной церкви, Духовного управления мусульман европейской части России, профсоюзов, неправительственных и международных организаций, диаспоральных объединений, бизнесмены, независимые эксперты.

Модератором первых двух секций, посвященных межнациональным отношениям в России и опыту органов государственной власти и НПО в предотвращении межнациональных и межрелигиозных конфликтов, выступил депутат Госдумы РФ Владимир Никитин. Он отметил, что «Европа пытается навязать свои ценности всему миру. Это мы видим на примерах Украины, Молдовы и многих других стран постсоветского пространства. К сожалению, мы проигрываем эту борьбу. И все потому, что не умеем слышать друг друга». Поэтому необходимо выработать новую национальную политику, опираясь на традиционную идеологию России. Участникам конференции было предложено находить общие точки соприкосновения по межнациональной и межрелигиозной проблематике, чтобы научиться лучше понимать друг друга.

Очень эмоционально выступил уполномоченный по правам человека в Москве Александр Музыкантский. Он отметил, что в →

6 декабря в Москве в гостинице «Измайлово» состоялась конференция «Роль гражданского общества в обеспечении межнационального мира и согласия».

условиях массовой миграции властям города необходимо озаботиться проблемой защиты прав и интересов москвичей. В этой связи вызывает сожаление, что в столице нет заместителя мэра, ответственного за миграционную политику. В Москве ни разу не проводилось серьезных исследований по готовности общества принять инокультурных сограждан, так же как и не существует исследований, готовы ли приезжие отказаться от культурных реалий, к которым они привыкли на родине, но которые неприемлемы в нашей стране, как, например, многоженство.

Руководитель службы региональных связей отдела Московского патриархата по взаимоотношениям церкви и общества Максим Паршин высказал озабоченность тяжелыми условиями, в которых оказываются иностранные работники, находящиеся в России. Его выступление сопровождалось ярким видеорядом, подготовленным по результатам одного из рейдов служителей церкви по местам проживания мигрантов.

Выступление руководителя фракции КПРФ в Мосгордуме Андрея Клычкова было посвящено теме контроля за миграцией как средству урегулирования межнациональных конфликтов. «Ни для кого не секрет, кто главным образом заинтересован в притоке бесправной низкоквалифицированной рабочей силы в Россию: нечистоплотные чиновники, получающие с мигрантов огромные откаты (особенно если речь идет о сфере ЖКХ), недобросовестные бизнесмены, стремящиеся выжать из иностранной полурабской рабочей силы максимум прибыли, «крышующие» их коррумпированные правоохранители. В настоящее время в Москве по квоте работают 200 тысяч мигрантов, но, по экспертным оценкам, в столице находится около 2 миллионов нелегальных мигрантов, то есть более 15% от числа местных жителей. Согласно мировой практике, превышение миграционного порога в 10% считается критичным. Чтобы у нас такого не случилось, необходимо заниматься четким регулированием миграции», — заявил он.

Основным результатом конференции стало решение о создании объединения, нейтральной независимой площадки, на которой неравнодушные, высокопрофессиональные люди, обеспокоенные судьбой общества, могли бы развивать и поддерживать общественную публичную дискуссию по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, миграции и толерантности.

Такая площадка могла бы работать и при Московской Думе, и при правительстве Москвы, и при фонде «Миграция XXI век» — в любом формате. Привлечение к участию в дискуссиях лидеров диаспоральных и мигрантских объединений, молодежных движений, националистических организаций, представителей конфессий, экспертного сообщества, органов государственной власти, городской администрации, журналистов позволит получать реальный срез проблем и находить наиболее оптимальные пути выхода из них.

Наиболее важной работой, которую могла бы взять на себя такая структура, могла бы стать помощь местным органам власти. На них теперь возложена ответственность за межнациональные проблемы, но они не только не имеют реальных рычагов воздействия на ситуацию, но и подготовленных кадров, специалистов в этой области. Не секрет, что в подавляющем случае все конфликты вырастают «на земле» из бытовых недопониманий, мелких стычек, просто взаимной неудовлетворенности сторон. И именно на этой стадии и надо рассматривать и решать эти проблемы. Не замалчивать их, не приукрашать, не дожидаться, когда «рванет».

Такая работа с городским сообществом позволила бы мониторить ситуацию в Москве, и уже на стадии возникновения предпосылок к зарождению проблемы немедленно выносить ее на всеобщее обсуждение и решать общими усилиями, привлекать экспертов, психологов, представителей конфессий. Только совместными усилиями и конкретными действиями можно изменить ситуацию как в столице, так и в России в целом.

Ни для кого не секрет, кто заинтересован в притоке бесправной низкоквалифицированной рабочей силы в Россию: нечистоплотные чиновники, недобросовестные бизнесмены, «крышующие» их коррумпированные правоохранители.

Марина Грицюк

Государство поддержит работу НКО по адаптации приезжих

Общественным организациям, занимающимся социальной и культурной адаптацией и интеграцией мигрантов, будет обеспечена господдержка. Правда, сколько НКО в России занимаются сейчас такой работой, не знает никто.

Об этом сказал на конференции «Услышать друг друга — значит понять» директор департамента госполитики в сфере межнациональных отношений Минрегиона России Александр Журавский. По его словам, законопроект внесен в Госдуму. Но нет ответа на вопрос, сколько денег понадобится на поддержку таких организаций, поскольку никто точно не знает их число. «И даже оценки экспертов носят весьма противоречивый характер», — сказал Александр Журавский.

Если законопроект будет принят, его реализация позволит активизировать работу по адаптации и интеграции мигрантов, что крайне актуально для России. Кроме того, по словам представителя минрегиона, ведомство разрабатывает сейчас систему интеграции и адаптации мигрантов на региональном уровне.

Как неоднократно отмечали эксперты, сейчас адаптация и интеграция мигрантов слабое звено в нашей стране. Безусловно, есть общественные организации, которые успешно ведут эту работу, например, «Уральский дом». Но выживать им в современных условиях крайне тяжело. При этом ежегодно в Россию приезжает более 10 миллионов мигрантов. Порядка трех — пяти миллионов, по оценкам ФМС, нелегально трудятся здесь, зачастую просто не зная о том, как войти в правовое поле. Наличие мощных общественных институтов, способствующих их адаптации, позволило бы не только уменьшить число нелегалов, но и уменьшить число конфликтов, возникающих в первую очередь из-за того, что мигранты не знают основ культуры нашей страны и, соответственно, неправильно себя ведут.

НКО, занятые адаптацией и интеграцией мигрантов, получат финансирование из федерального бюджета

Наиболее остро проблема стоит в крупных городах, прежде всего в Москве, испытывающей наибольшее давление со стороны мигрантов как внутренних, так и внешних. Как показали глубинные интервью с экспертами по вопросам миграции, проведенные фондом «Миграция XXI век», за последние 5 — 10 лет ситуация в столице сильно ухудшилась. Состояние межнациональной напряженности оценивается на 8 баллов по 10-балльной шкале. Причем отношение москвичей к мигрантам различных национальностей отличается. «Линия особого напряжения» проходит между местными россиянами и россиянами — выходцами из Северного Кавказа. Неприятие их жителями столицы оценивается в 7,9 балла по десятибалльной шкале, что превышает уровень негативного отношения к мигрантам из Средней Азии — 7,6 балла. Несколько терпимее относятся к приехавшим из Закавказья (Армения, Грузия, Азербайджан) — 6,9 балла. А вот представители российских национальных республик (Бурятия, Татарстан) и внешние мигранты из Украины, Молдавии, Беларуси почти не вызывают отторжения или раздражения — 3,5 и 3 балла соответственно.

Самыми «конфликтонеустойчивыми» в межнациональных вопросах считаются наиболее бедные и незащищенные пенсионеры (39,3 процента) и молодежь (35,7 процента). Именно на них, по мнению экспертов, и должно быть направлено «миротворческое воздействие».

«Российская газета»
09.12.2013

Родос. «Диалог цивилизаций»

Новые вызовы глобального мира

В наше зыбкое время глобализации, когда мир так стремительно (до неузнаваемости) меняется, одним из самых ценных качеств бытия становится постоянство. Так вот, Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций», который уже 11-ый год подряд собирается осенью на греческом острове Родос — редкий пример такого постоянства.

Основные цели работы форума — объединение усилий мировой общественности для защиты духовных и культурных ценностей человечества, содействие взаимопониманию разных цивилизаций современного мира. Как известно, мигранты являются живыми носителями идей диалога цивилизаций. И это естественно, что на форуме регулярно обсуждаются проблемы миграции..

На 11-м родосском форуме в заседании «круглого стола» «Новые миграционные вызовы: современный мир и Россия» участвовали 5 российских экспертов. Модераторами «круглого стола» были Патрик ТАРАН — президент международной общественной организации «Глобальная сеть экспертов в области миграционной политики (Женева)» и Лидия Графова — председатель международного общественного движения «Форум переселенческих организаций» (Москва).

«Круглый стол» собрал более 70 участников из 20 стран мира. Это были ученые, эксперты-практики, государственные деятели, парламентарии, представители гражданского общества, молодежных и мигрантских организаций. Круглому столу предшествовала серьезная предварительная работа. Структурно «Круглый стол» был разделен на три секции: (1) экономика, рынки труда, демография и мобильность: глобальные тенденции; (2) миграция и общества: адаптация и интеграция мигрантов; (3) Управление миграцией: вызовы, механизмы, удачный опыт.

Свои презентации представили 14 экспертов из Швейцарии, Австрии, Казахстана, Молдовы, Нидерландов, Португалии, России и США. Участниками дискуссии выступили: вице-президент Национальной академии наук Украины Валерий Геец, директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, «ветеран» родосского форума бывший генеральный директор международной организации по миграции Брансон МакКинли. В дискуссии также участвовали представители парламента Бельгии и национальной молодежной организации Непала. «Круглый стол» прошел в жанре «мозгового штурма», нацеленного на совместный поиск ответов на самые острые вопросы современности. Например такие: насколько мигранты необходимы для экономического развития и насколько они нарушают социальное единство в принимающих странах? Насколько современные государства могут контролировать масштаб и состав миграционных потоков? Каковы выгоды и риски от современной трудовой миграции? Как повысить профессионализм структур, ответственных за прием и интеграцию мигрантов?

Как показывают прогнозы, в ближайшие десятилетия ведущие мировые державы столкнутся с резким сокращением своих трудовых ресурсов вследствие старения и убыли населения. Например, численность рабочей силы Германии сократится на 5 млн в течение 10 лет; численность трудоспособного населения России сокращается ежегодно на 1 млн чел.; трудовые ресурсы Японии сократятся на 37% в ближайшие 25 лет; наконец, в Китае ожидается сокращение численности рабочей силы по крайней мере на 126 млн за два десятилетия. Эти тенденции неизбежно приведут к росту потребности в мигрантах и к нарастанию конкуренции на международном рынке труда.

Ответы на новые миграционные вызовы следует искать в тех идеях, которые продвигаются на родосском форуме вот уже 11 лет: невидимая рука рынка не в состоянии решить сложные проблемы миграции, от которых зависят судьбы миллионов людей. Миграция частично сокращает несправедливость и неравенство в распределении ресурсов и возможностей между «золотым миллиардом» и остальной частью человечества. Без международной миграции жители бедных стран были бы менее терпимы по отношению к растущему глобальному неравенству. Таким образом, международная миграция выступает важным фактором сокращения риска масштабной войны за изменение глобального миропорядка.

Публикуем выступления экспертов на «круглом столе» Форума «Диалог цивилизаций»

Аугуст Гаштер,
старший исследователь Центра социальных инноваций, Австрия

Неписаные законы

Обсуждаем не те вопросы

Когда обсуждаются вопросы миграции, обычно они сосредоточены на том, сколько следует принимать мигрантов и какими квалификациями они должны обладать. Обсуждение этих вопросов предполагает, что государства действительно могут отбирать мигрантов. Это так, но лишь в небольшой степени. Значительная часть миграционных потоков либо являются гуманитарными и защищены международными нормами, касающимися прав мигрантов, — это беженцы и лица, въезжающие по линии воссоединения семьи, либо пользуются привилегиями свободы передвижения.

В Австрии, например, где считается, что миграционная политика является жесткой, лишь 10% миграции реально подпадает под государственный контроль. На деле лишь в исключительных обстоятельствах государства могут поставить миграционные потоки под жесткий контроль. Это могут быть, например, политические обстоятельства, как в случае с Северной Кореей, географические, как в случае с Австралией и другими островными государствами, или смешанные экономико-географические, как в Канаде, у которой с одной стороны сухопутная граница лишь с Соединенными Штатами, а с другой — Арктика.

Допущение в страну определенного числа иммигрантов часто представляется ключевым вопросом, который обеспечивает такой масштаб иммиграции, который коренное население считает приемлемым. Однако это недоказуемое предположение. На деле одно лишь то, что масштаб иммиграции и необходимое число мигрантов соответствующих профессий и квалификаций определены правительством, отнюдь не заставит население однозначно принять мигрантов даже в том случае, если эти мигранты близки в этническом отношении, о чем свидетельствует множество недавних примеров в Европе и Азии.

На самом деле, если целью миграционной политики является сделать миграцию взаимовыгодным процессом для всех участвующих сторон, то следует обсуждать лишь один практический вопрос: что происходит с мигрантами, кто бы они ни были, после приезда? И даже этот вопрос, быть может, не совсем точен. В последние 500 лет в мире происходило огромное число миграций. Если бы миграция по своей сути не была позитивным процессом, что представлял бы собой мир без этих миграций?

Здравый смысл: действовать профессионально

Бесконечное повторение положения о том, что интеграция мигрантов является двусторонним процессом, в котором должны участвовать как мигранты, так и принимающее общество, превратило его в обычное проявление здравого смысла. Однако здравый смысл также требует признания того, что этот процесс отличается неизбежной асимметрией. Большинство мигрантов меняют место жительства один-два раза в жизни. В том, что касается въезда и приспособления к окружающей среде, мигран- →

ты остаются, условно говоря, «любителями». С другой стороны, принимающее общество встречается с мигрантами ежедневно. У них есть все возможности для того, чтобы стать «профессионалом» в отношении приема и интеграции мигрантов. Более того, оно обладает ресурсами, которые для этого необходимы, и возможностью привлечь эти ресурсы, когда это необходимо.

В принимающем обществе профессионализация в отношении интеграции мигрантов не может быть возложена на индивидуумов. Для этого есть институты, которые как раз и должны действовать профессионально. Вызовы, связанные с притоком мигрантов, проявляются прежде всего в сфере занятости, обеспечения жильем, медицинском обеспечении, социальной защите, безопасности, юриспруденции, а также в системе образования и многих других сферах общественной жизни.

Профессионализм достигается не сразу и не в результате принятия соответствующего закона. Каждый из государственных институтов должен пройти длительный процесс совершенствования, предполагающий ряд последовательных шагов:

- определение целей деятельности;
- пересмотр правил, по которым функционирует институт;
- адаптация правил к намеченным целям;
- профессиональное обучение: как соблюдать и воплощать пересмотренные правила;
- принуждение к строгому выполнению пересмотренных правил;
- формирование эффективных механизмов «обратной связи», которые позволят уточнить, насколько удачен был пересмотр правил и насколько хорошо они воплощаются;
- эффективные санкции;
- мониторинг движения в сторону достижения поставленных целей.

Ни на каком этапе процесса не должно браться в расчет персональное отношение индивидуумов к их работе в институтах. Оно не имеет значения. Единственное, что имеет значение, так это их профессионализм в понимании, выполнении и совершенствовании поставленных перед ними задач. Персональное отношение, чем бы оно ни обусловливалось поначалу, должно быть институционализировано.

Приведенный выше список шагов сфокусирован на правилах и умышленно не включает средства достижения. Средства достижения очевидны: они обеспечиваются профессиональными знаниями и навыками персонала институтов. Им требуется новая организация для того, чтобы создать эффективные механизмы адаптации приезжающих мигрантов.

В меньших по размеру странах ежедневный въезд мигрантов исчисляется сотнями, в больших — тысячами. Это небольшие числа. Поэтому может быть большое искушение не повышать профессионализм, а продолжать работать, «как идет». Этого нужно избежать.

Для того чтобы интеграция мигрантов была эффективной, она не должна возлагаться на мигрантов. Если общество не захочет их интегрировать, они могут стараться изо всех сил, но все равно у них нет никаких шансов. Отсутствие готовности интегрировать можно измерить количеством, масштабом и содержанием тех условий, которые общество ставит перед мигрантами. Некоторые из этих условий обычно прописаны в законах, однако большая их часть остаются неписаными. Дискриминация может проявляться, например, в особом внимании, уделяемом имени или акценту.

Если принимающее общество будет отвергать мигрантов, то часть из них, если не все, будут в ответ сознательно избегать попыток стать частью этого общества. Некоторые могут попытаться даже отомстить за свое неприятие в той или иной форме. Альтернативой могут быть только неутомимые постоянные усилия, направленные на то, чтобы прислушаться к мигрантам, вовлечь их в жизнь общества и поддержать их в их усилиях интегрироваться.

Перевод Ирины Ивахнюк

Чтобы интеграция мигрантов была эффективной, она не должна возлагаться на мигрантов. Если общество не захочет их интегрировать, то у них нет шансов.

Исследования опровергают мифы

Наталия Власова,
вице-президент фонда «Миграция XXI век»

Трудовая миграция в Россию становится все более значимым явлением в социально-экономической жизни общества. Увеличение численности трудовых мигрантов, с одной стороны, способствует решению ряда социально-экономических проблем нашей страны, а с другой — сопровождается и негативными моментами, вызывающими рост социальной напряженности, которая временами зашкаливает.

В последнее время в СМИ превалирует негативная оценка трудовых мигрантов. С одной стороны, это вызвано проводимой политикой ужесточения (депортация, выдворение с последующим запретом въезда в Россию до 10 лет, введение административной ответственности за несвоевременный выезд из страны более 30 дней со дня окончания срока пребывания). С другой стороны, показывается видимость работы по борьбе с нелегальной миграцией.

Вместе с тем следует отметить, что перечисленные выше наказания — это борьба со следствием, а не с причинами их порождающими.

В то же время из поля зрения СМИ совершенно выпадают такие вопросы, как вклад мигрантов в экономику России, производство ВВП, строительство различных сооружений, повышение доступности различных услуг для местного населения. Редкие публикации, освещающие положительные аспекты труда мигрантов, зачастую остаются вне поля зрения гражданского общества.

Для повышения информированности общественности об экономическом вкладе трудовых мигрантов, рисках, связанных с ними, о необходимости принятия срочных мер по упорядочению миграционных потоков, выводу нелегалов из тени, а также возможностях повышения эффективности их привлечения фонд «Миграция XXI век» подготовил доклад о социально-экономических выгодах и рисках трудовой миграции. О нем мне и хотелось бы рассказать.

Плюсы от привлечения трудовых мигрантов

Использование иностранной рабочей силы оказывает позитивное влияние на социально-экономическое развитие России. Иностранные работники:

- создают часть валового внутреннего продукта;
- восполняют дефицит рабочей силы на рынке труда;
- обеспечивают конкурентоспособность предприятий ввиду низкой стоимости рабочей силы;
- расширяют сеть услуг для населения в сфере транспортного и бытового обслуживания, общественного питания, торговли, здравоохранения;
- предоставляют услуги по невысоким ценам, удовлетворяя потребности в них менее обеспеченных слоев населения;
- оказывают различные услуги домохозяйствам, работая в качестве домработниц, нянь, сиделок, садовников, сторожей, водителей.

Возрастает вклад мигрантов в ВВП России. По данным ФМС России, в 2007 году мигранты, имеющие правовой статус, произвели ВВП на сумму не менее 1,5 трлн рублей, или 5,4% от ВВП, а за 8 месяцев 2011 года уже на 2 трлн рублей, что составляет порядка 6,4% от ВВП.

Работающие на законном основании трудовые мигранты вносят существенную лепту в пополнение бюджета Российской Федерации за счет подоходного налога с заработной платы, страховых отчислений в Пенсионный фонд; налога за приобретение патента.

Кроме того, наша казна пополняется и за счет уплаты работодателями, привлекающими трудовых мигрантов, и самими мигрантами госпошлины за оформление разрешения на привлечение и использование иностранных работников из государств с визовым порядком въезда в Россию; за счет госпошлины за оформление приглашения иностранного работника из государств с визовым порядком въезда; госпошлины за выдачу разрешения на работу; постановки на миграционный учет в почтовых отделениях.

Проведенные нами расчеты показали, что в 2011 году эти отчисления составили довольно значительную сумму — 69,6 млрд рублей, что в три раза превышало бюджет Федеральной миграционной служ- →

бы и практически соответствовало бюджету Федеральной таможенной службы.

Необходимо также иметь в виду, что во время осуществления трудовой деятельности иностранные работники приобретают продукты питания, предметы первой необходимости, покупают одежду, инструменты, бытовую технику для вывоза в государство их постоянного проживания, оплачивают аренду жилья. Таким образом, они увеличивают потребительский спрос, оставляя часть заработанных денег в России.

По оценкам экспертов, из заработанных в России денег иностранные работники от 50% до 87% тратят в период осуществления трудовой деятельности и от 13% до 50% отправляют на родину.

Причем по мере увеличения периода продолжительности работы в государстве трудоустройства эта доля постоянно увеличивается. Адаптируясь в новой для себя среде, мигранты начинают все больше средств тратить на себя, а также совместно проживающих членов семьи. Отмечается и тенденция: чем выше доход мигрантов, тем больше средств они оставляют в стране пребывания, в том числе посредством уплаты пошлин и налогов.

Наши расчеты показали, что легально работающие мигранты оставляют в России от 75 млрд рублей до 130,6 млрд рублей в зависимости от их среднемесячного дохода.

Таким образом, вклад только легально работающих в России трудовых мигрантов в 2011 году превысил (без учета их вклада в ВВП) 200 млрд рублей.

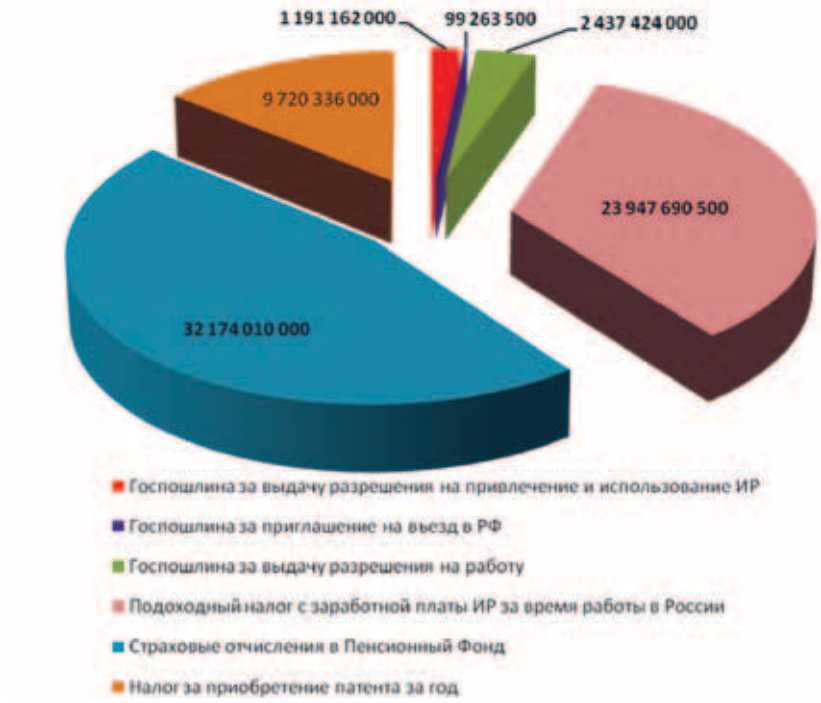
Экономические риски

Значительный потенциал иностранной рабочей силы, привлекаемой на российский рынок труда, используется недостаточно эффективно. Это обусловлено стихийностью миграционных потоков и высокой занятостью мигрантов в теневом секторе экономики, где официально трудовые отношения не оформляются, что создает почву для эксплуатации иностранных работников, выплаты им низкой зарплаты по сравнению с национальными работниками, занятыми на тех же работах, или вообще ее невыплаты, несоблюдения охраны их труда.

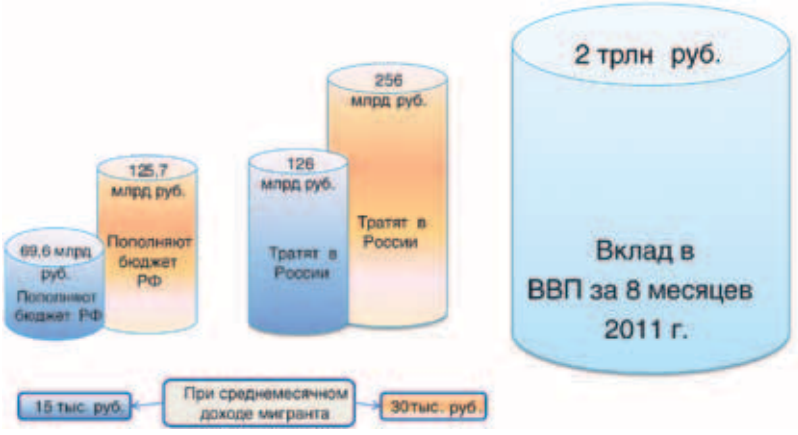
Применение дешевой и бесправной рабочей силы приводит к консервации низкого уровня оплаты и производительности труда, нечестной конкуренции на рынке труда, тормозит модернизацию экономики, ухудшает перспективы занятости российских граждан в отдельных ее отраслях и регионах, способствует вовлечению мигрантов в криминальные структуры.

С учетом значительных масштабов неформальной занятости иностранных работников (по различным оценкам, их численность колеблется от 3—4 млн человек до 8—15 млн человек) Россия несет значительные экономические потери. К их числу относятся прежде всего потери от подоходного налога с заработной платы трудовых мигрантов, а также от страховых взносов в Пенсионный фонд.

Структура поступлений доходов в бюджет РФ от привлечения иностранных граждан (руб.)

Экономическая эффективность от привлечения и использования иностранной рабочей силы в 2011 году

Проведенные фондом «Миграция XXI век» усредненные расчеты показали, что если бы 8 млн неформальных иностранных работников трудились бы на законном основании, то государственный бюджет России ежегодно получал бы более 385 млрд рублей!!! Это практически соответствует бюджету на здравоохранение на 2012 год.

За счет этих средств можно было бы частично (до 1/3) восполнить дефицит Пенсионного фонда России.

Значительные потери бюджета несет наше государство на оказание экстренной медицинской помощи мигрантам. По экспертным оценкам, затраты российского бюджета на обеспечение только вызовов «скорой помощи» к мигрантам составляют от 200 до 400 млн рублей. Кроме того, медицинские учреждения недополучают средства от непрохождения трудовыми мигрантами медицинского освидетельствования (10,5 млрд рублей в 2011 году).

Затраты на депортацию и административное выдворение нелегальных мигрантов в 2011 году составили 146 млн рублей.

Экономические потери самих нелегальных трудовых иммигрантов состоят из разницы в их заработной плате, которая ниже заработной платы национальных работников, и заработной плате российских работников, выполняющих аналогичную работу.

Социальные потери

По мере увеличения стихийности миграционных потоков и численности нелегально занятых мигрантов в российском обществе происходит рост социальной напряженности, все чаще проявляющийся в обострении ксенофобии и экстремистских настроений в российском обществе. Ситуация, сложившаяся в сфере межнациональных отношений, уже не просто напряженная, она является прямой угрозой национальной безопасности России. По объединенным экспертным данным, 85% трудовых мигрантов в России — мусульмане, более 66% недостаточно владеют русским языком (не знают вообще или говорят очень плохо).

Указанные тенденции усиливаются из года в год. Культурно более далекие, плохо владеющие русским языком и менее адаптивные мигранты — серьезный вызов миграционной политике России, которая должна учитывать происходящие изменения, чего, к сожалению, пока не происходит.

Исследования показывают, что мигранты стали занимать определенные профессиональные ниши, в которых они успешно ассимилировались и трудятся наравне с россиянами. Например, в Москве такой нишей, освоенной мигрантами, стали парикмахерские услуги.

Примерно половина опрошенных россиян отметила, что проблема конкуренции за рабочее место с трудовыми мигрантами в регионе их проживания существует, а 40% ответили, что ее нет. Таким образом, можно сделать вывод, что масштабная конкуренция за уровень зарплат и рабочие места с иностранными работниками пока не является повсеместной. Однако при сохранении стихийности миграционных потоков конкуренция за зарплату и рабочие места будет возрастать.

Есть еще аспект — нежелание работодателей повышать уровень механизации труда. Им проще нанять несколько гастарбайтеров, чем приобретать новую технику. Такая ситуация все в большей мере сдерживает модернизацию производства. Неоформление трудовых отношений с работодателем создает почву для эксплуатации иностранных работников, выплаты им низкой зарплаты по сравнению с местным населением, занятым на тех же работах.

Многие трудовые мигранты не используют свою профессиональную подготовку, в результате чего вынуждены выполнять менее квалифицированную работу, чтобы заработать деньги. Таким образом, их профессиональный потенциал используется далеко не всегда эффективно.

Нахождение большинства незаконных мигрантов на рабском положении вызывает у них озлобление по отношению к России и является причиной конфликтов с местным населением, толкает их на правонарушения.

Остро встает задача минимизации рисков, связанных с миграционными потоками, и усиления ее выгод для социально-экономического развития страны.

Как можно этого добиться? Только путем проведения существенных изменений миграционной политики, предусматривающих:

1. Проведение регуляризации нелегально занятых трудовых мигрантов (миграционной амнистии).

2. Совершенствование системы учета численности мигрантов, прибывающих, находящихся, выезжающих с территории России, и доступности этих данных для экспертного сообщества.

3. Создание министерства по миграции, межнациональным и межконфессиональным отношениям.

4. Перераспределение полномочий в сфере миграции между федеральным центром, субъектами России и местными органами власти и соответствующее перераспределение налогов на местный уровень.

5. Урегулирование деятельности частных агентств занятости, создание мигрантской инфраструктуры, развитие институтов гражданского общества.

6. Усиление интеграции в миграционной политике с государствами — донорами рабочей силы, предусматривающей прежде всего предвыездную подготовку мигрантов для работы в России.

7. Развитие системы страхования в миграции, направленной в первую очередь на медицинское и пенсионное обеспечение иностранных работников.

8. Формирование через СМИ положительного образа мигранта.

Петер ван Крикен

профессор Гаагского университета прикладных наук, Нидерланды

12 шагов

к созданию эффективной системы управления миграционными потоками

Петер ван Крикен, профессор из Нидерландов — страны, которая имеет солидный опыт построения и реформирования миграционной политики в зависимости от меняющейся социально-экономической конъюнктуры и демографических тенденций, предлагает ряд конкретных шагов, которые необходимо предпринять принимающим мигрантов странам (в том числе и России), чтобы сгладить «острые углы» миграции и усовершенствовать систему управления миграционными процессами. Подчас взгляд со стороны бывает четче и яснее, чем изнутри. Интересно посмотреть, насколько идеи профессора ван Крикена соответствуют реалиям существующей российской миграционной политики, ее институтам и реальной практике.

12 шагов к созданию эффективной системы управления потоками беженцев и мигрантов: доступность, прозрачность, подотчетность, ответственность:

1 Должно быть разработано эффективное миграционное законодательство. Оно должно касаться миграции в целом, трудовой миграции, сезонной, циркулярной, вынужденной — в поисках убежища, брачной миграции и миграции в целях воссоединения семьи, пресечения торговли людьми и помощи тем, кто оказался ее жертвами, а также административных и правовых процедур. Это должен быть один единый закон. Существование различных законов (отдельно по беженцам, трудовой миграции, торговле людьми) приводит к существованию различных не взаимоувязанных процедур, а значит, к отсутствию действенности, прозрачности и согласованности.

2 Должен быть единый институт — государственная миграционная служба, в ведении которого находятся все вопросы, связанные с миграцией. Это должна быть централизованная организация, представленная также территориальными подразделениями. Иными словами, в эту централизованную организацию могут быть встроены некие элементы децентрализации, но не ценой снижения эффективности и скоординированности деятельности.

3 Отдельные подразделения государственной миграционной службы (ответственные за миграцию в целом, трудовую миграцию, вынужденную, воссоединение семей) должны быть связаны единой электронной системой данных. Естественно, штаб-квартира государственной миграционной службы должна иметь электронную связь с территориальными подразделениями. Должны быть обеспечены также технические возможности проведения видеоконференций на тот случай, если в центральном офисе возникнет необходимость проинтервьюировать мигрантов. Должна существовать также служба переводчиков для проведения интервью.

4 Заявления от мигрантов, поступающие в момент пересечения границы, должны быть рассмотрены непосредственно на границе, но только в том случае, если обеспечено наличие юридической поддержки. Должны быть предусмотрены механизмы опротестования всех решений, включая решение о недопущении в страну. Это не относится только к отказу в предоставлении въездной визы. Вопросы о том, кого допускать к въезду в страну и кому предоставлять право на пребывание/проживание в ней, являются безусловной прерогативой каждого государства.

5 Вопросы, связанные с ходатайствами о предоставлении убежища, — это особый случай, поскольку отказ в допуске в страну на границе или отказ в приеме ходатайства может повлечь за собой высылку в страну происхождения, где мигранту может грозить опасность, что недопустимо с позиции международного законодательства. Таким образом, в таких случаях должна быть предусмотрена возможность юридического опротестования административного решения. Однако такое опротестование не означает автоматической отмены принятого решения. Должно быть проведено всестороннее рассмотрение дела. Предпочтительно, чтобы суще-

ствовал единый суд, специализирующийся на делах, связанных с предоставлением убежища и миграцией в целом. Здесь были бы уместны видеопроцедуры (как с технической, так и с юридической точки зрения).

6 Все процедуры должны быть четко определены. Необходимо обеспечить, чтобы первое решение выносилось, скажем, в течение 10 рабочих дней. Это отвечает интересам всех участвующих сторон, включая заявителя. Срок на рассмотрение апелляции должен быть также четко установлен, скажем, 1 месяц. В реальности эффективность системы зависит от профессиональных качеств тех, кто принимает решения, и от прозрачности процедур.

7 Необходимо обеспечить доступ мигрантов к юридическим услугам на всех уровнях. Активную роль в этом могли бы играть неправительственные организации. Юридическая помощь лицам, ищущим убежища, должна предоставляться бесплатно, по крайней мере на первом этапе — подаче ходатайства, в то время как на втором этапе — опротестовании решения — она может быть платной. Привлечение адвокатов повышает качество принимаемых решений и вынуждает производить тщательный отбор персонала. Если мигрант, подающий ходатайство об убежище, находится на отдаленном пограничном пункте, необходимо провести видеоконференцию с ним. Это должно быть обычной практикой, а не особой привилегией.

8 На самом деле каждое ходатайство должно рассматриваться, учитывая все его возможные элементы и последствия (убежище, трудовая миграция, воссоединение семьи, жертва торговли людьми), для того, чтобы избежать в дальнейшем последующих ходатайств и процедур. Вынесенное решение должно включать обязательство покинуть центр временного размещения и выехать из страны. Все эти моменты должны быть указаны в ходатайстве для того, чтобы избежать повторяющихся многочисленных процедур, что обычно является камнем преткновения в вопросах управления миграцией.

9 Совершенно необходимым условием является профессиональная подготовка персонала. Это касается сотрудников государственной миграционной службы, других государственных служащих, сотрудников пограничной службы, работников неправительственных организаций, юристов, журналистов. Важным элементом тренингов является получение информации о странах происхождения мигрантов. Важна также осведомленность о принятых на региональном и международном уровне решениях в миграционной сфере, о существующих международных конвенциях. Необходимо привлекать ученых как для расширения теоретических знаний о миграции, так и для проведения тренингов. Ученых необходимо стимулировать к созданию центров изучения миграции, а также включать курсы по миграции в различные программы — юридические, экономические, социологические, политологические.

10 Ответственность и подотчетность являются центральным звеном. Это особенно важно для государственных служб, но также и для НПО, международных организаций, юристов и всех других вовлеченных в вопросы управления миграцией.

11 Обеспечение контроля за всеми, кому было предоставлено право въезда в страну и пребывания в ней, также является исключительно важным. Важно недопущение дискриминации. Исключительно важна политика интеграции. В то же время, если принято отрицательное решение по ходатайству, необходимо предпринять усилия по скорейшему возвращению мигранта. Процедуры возвращения — это ахиллесова пята практики управления миграцией, а потому требуют особого внимания. Многократно доказано: чем быстрее принимается решение по ходатайству, тем легче происходит интеграция мигранта или процедура его возвращения (в зависимости от принятого окончательного решения).

Мигрантам должен быть обеспечен доступ к юридическим услугам. Оказывать их могли бы и неправительственные организации

12 Наконец, отношение государства и общества к миграции должно основываться на принятой в стране миграционной политике и соответствующей стратегии действий. Миграционная политика должна разрабатываться при участии всех заинтересованных сторон: работодателей, профсоюзов, демографов, социологов, политологов, юристов, законодателей, опытных чиновников. Миграция — это слишком сложный и важный процесс, чтобы оставлять его на откуп только чиновникам. Она оказывает серьезное воздействие на общество, и поэтому общество должно быть привлечено к процессу принятия решений и законотворчеству. В конце концов от этого зависит наше будущее.

Перевод Ирины Ивахнюк

Политика интеграции мигрантов

Почему продолжают нарастать антимиграционные настроения?

Ирина Ивахнюк,
профессор, доктор экономических наук, заместитель заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Среди новых миграционных вызовов, с которыми сталкивается современный мир, пожалуй, самым острым вопросом является интеграция мигрантов. Об этом говорят недавние столкновения между мигрантами и коренными жителями во многих странах, в том числе и в России. Об этом же говорят данные социологических опросов жителей больших городов, в которых фиксируется рост недовольства коренных жителей присутствием мигрантов. А ведь именно в интеграции, иными словами, в том, на сколько принимающие мигрантов общества смогут действительно их принять, как они будут сосуществовать и взаимодействовать, именно в этом и проявляется конечная эффективность миграции.

В России в силу объективных причин политика интеграции мигрантов в течение довольно продолжительного времени не воспринималась властями как неотъемлемая часть миграционной политики. Объективные причины заключались в том, что поначалу, в 1990-х гг., когда в Россию стали приезжать многочисленные мигранты, пересекая ее государственную границу, это были преимущественно русские люди, которые по тем или иным причинам оказались на момент распада СССР в других союзных республиках, или даже коренные жители этих самых республик, которые по инерции воспринимались как жители единой страны. Перед этими мигрантами не стояла проблема знания русского языка. Они имели относительно высокий уровень образования. Унифицированная система профессионального обучения, единые прежде представления о квалификационных требованиях — все это несомненно облегчило процесс их интеграции в российском обществе, даже если речь шла об этнически дистанцированных мигрантах из стран Центральной Азии и Закавказья.

Государство фактически не предпринимало никаких усилий, направленных на то, чтобы вхождение этих мигрантов в российский социум проходило гладко. Скорее наоборот. Разработанное наспех российское миграционное законодательство поставило многих мигрантов, которые приехали еще тогда, в 1990-е гг., в такое положение, что они не смогли получить российское гражданство.

В конце 1990-х число таких «мигрантов без статуса» оценивалось в 3 млн человек. Постепенно многим из них всеми правдами и неправдами удалось легализовать свое положение в России, но и сейчас их число оценивается в сотни тысяч, хотя они пребывают в России уже не один десяток лет.

Однако это лишь одна сторона проблемы.

Сейчас вопрос об интеграции касается уже принципиально другой категории мигрантов — это люди, которые родились или по крайней мере становление которых происходило в новых суверенных государствах, когда отношение к России было окрашено во многом в негативные тона. Это прежде всего трудовые мигранты, которые приезжают в Россию на заработки. Конечно, им необходим ограниченный набор условий для их адаптации в России. Но он все же необходим! А эти «новые мигранты» практически не знают русского языка, не имеют никакой профессиональной подготовки, не знают никаких российских законов, правил и норм жизни. Да и едут они в Россию просто потому, что, во-первых, дома нет подходящей работы, которая обеспечивала бы заработок, а во-вторых, потому что уже сложился стереотип поведения: «надо ехать в Россию — там можно заработать». Поддержанию этого стереотипа способствуют сложившиеся за эти годы социальные этнические миграционные сети и сети криминальных этнических посредников-

рекрутеров, которые превратили трудовую миграцию из своих стран в прибыльный бизнес. Иначе и быть не могло в условиях бездействия государства в деле создания официальной инфраструктуры трудовой миграции.

Что предложило российское государство в качестве инструментов, облегчающих этим мигрантам адаптацию в России? Есть формально относительно простая и понятная процедура получения разрешения на работу, которая даже в течение первых трех месяцев пребывания предусматривает возможность смены работодателя (профессионалы понимают, насколько это важно для мигрантов). Однако за последние 4—5 лет эта процедура стала совершенно недоступна мигрантам напрямую, без посредников.

В результате получить разрешение на работу стоит не меньше 30 000 руб. Квоты на привлечение иностранной рабочей силы стали предметом купли-продажи, и это тоже удорожает услуги по оформлению разрешения на работу. В результате большая часть пребывающих в России трудовых мигрантов работают без каких-либо разрешений — незаконно. Масштаб незаконной миграции в России во многом перечеркивает тот положительный потенциал для развития российской экономики, который несет в себе трудовая миграция в условиях острого демографического кризиса.

Важным условием адаптации мигрантов является знание русского языка. Знание языка страны пребывания, конечно, не означает, что мигранты готовы разделять те же ценности, что и коренные жители, но это исключительно важно, чтобы понимать жизнь вокруг, взаимодействовать с коренными жителями, знать местные законы, отстаивать свои права. Как уже говорилось выше, нынешние «новые мигранты» не обладают таким преимуществом. С января 2013 г. в России введен обязательный экзамен по русскому языку для трудовых мигрантов, занятых в сфере ЖКХ, торговли и сфере услуг, который является условием для получения разрешения на работу.

При этом условия для изучения русского языка крайне ограничены. Представляется, что этот экзамен вместо содействия адаптации мигрантов будет содействовать расширению коррупции в миграционной сфере. Более того, вполне реальна перспектива, что с 2015 г. трудовым мигрантам придется сдавать экзамен по истории российского государства и российскому законодательству. Как говорится, комментарии излишни.

Словами «кавказцы» и «мигранты» в СМИ был поставлен знак равенства. И власти посчитали эту подмену понятий удобной для манипулирования

При этом о формировании комплексной программы адаптации трудовых мигрантов, которая включала бы создание консультационных центров для мигрантов, подключение мигрантов к системе социальной защиты при параллельной разъяснительной работе с российскими гражданами о важности миграционного ресурса для развития российской экономики, пока говорить не приходится.

В последние годы прослеживается удивительная закономерность: антимигрантская риторика и рост ксенофобии в обществе наблюдаются в предвыборные периоды. Самый последний пример такого рода — выборы мэра Москвы, которые прошли в сентябре 2013 года. Предвыборная кампания сопровождалась рейдами против незаконных мигрантов, даже созданием палаточных городков для задержанных и подлежащих депортации мигрантов. Выборы прошли — градус ксенофобии снизился. Это говорит о том, что власть провоцирует и эксплуатирует ксенофобские настроения в своих электоральных интересах.

Дополнительным осложняющим фактором стало то, что во многом с подачи СМИ произошла подмена понятий. Очень непростая ситуация на Северном Кавказе, не только в Чечне, но и в Дагестане, Ингушетии при массовой миграции из этих республик в российские города спровоцировала антикавказские настроения.

Это фактически внутрироссийская проблема. Но между понятиями «кавказцы» и «мигранты» в СМИ был поставлен знак равенства. А вслед за ними и политики, и власти посчитали эту подмену понятий удобной для манипулирования миграционной темой. В результате любое столкновение на межэтнической основе становилось поводом для очередного витка антимигрантской риторики, даже если это были столкновения между российскими гражданами из разных регионов России.

В многонациональной стране, какой является Россия, тема межнациональных отношений является особой, самостоятельной и очень непростой. На современном этапе она в определенной части соприкасается с темой миграции. Но сваливать на мигрантов вину за нынешнее обострение межнациональных отношений — значит не понимать сущности ни миграционных процессов, ни межнациональных конфликтов. В нашей взрывоопасной ситуации такое непонимание глубины и сложности проблемы чрезвычайно опасно для будущего России.

Переселение народов

Миграция в Центральной Азии в региональной и глобальной перспективе

Елена Садовская,
канд. философских наук, международный эксперт в области миграции и миграционной политики в Казахстане и Центральной Азии, член сети МИРПАЛ

В начале XXI века в Центральной Азии (ЦА) сформировалось несколько важных трендов в развитии международных миграций. Во-первых, здесь формируется региональная миграционная подсистема, часть постсоветской миграционной системы (СНГ), в которой Республика Казахстан (РК) — страна, принимающая трудовых мигрантов, а другие республики региона — Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан — «посылающие» страны.

Формирование миграционной субсистемы обусловлено неравномерностью экономического развития в республиках Центральной Азии, разницей демографических потенциалов стран региона, дисбалансом на региональном рынке труда, который приводит к стихийному регулированию спроса на рабочую силу в трудонедостаточных странах (Казахстан) с предложением в трудоизбыточных. Важную роль играют либерализация миграционных режимов, географическая близость, благоприятные природно-климатические условия и многое другое.

Важными факторами формирования региональной системы являются этнокультурное сходство (при всем его национальном многообразии), общность языкового пространства. Во всех пяти странах региона население исповедует ислам суннитского толка и говорит на различных вариантах тюркского языка (кроме Таджикистана). Русский язык также является объединяющим языком межнационального общения, своеобразным «фасилитатором» миграций. Этнокультурное сходство способствует формированию довольно нейтрального отношения к трудовым мигрантам и смягчению «мигрантофобии» (сравнительно с Россией), хотя в РК уже проявляется ксенофобия в отношении мигрантов из стран вне СНГ. Как показал опрос, проведенный в 2010 г. Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования, казахстанцы отрицательно относятся к трудовым мигрантам из России — 19,8%, из стран ЦА — 31,9%, из Китая, Турции, других стран мира — 40,0%.

Важно подчеркнуть, что основная проблема Казахстана, как и остальных стран ЦА, — это не дефицит рабочей силы в целом (как в России), а прежде всего дефицит высококвалифицированных специалистов, а также квалифицированных рабочих. Он сложился в результате масштабной «утечки умов» из стран региона и, в частности, из Казахстана. Только в Казахстане общий ущерб от «утечки умов» в 1990—2000-е гг. оценивается в $120—125 млрд. Негативные последствия потери человеческого капитала для индустриально-инновационного развития (и в целом человеческого развития) будут еще длительное время сказываться в странах Центральной Азии.

Одновременно с процессом регионализации современные трудовые миграции в Центральной Азии все более подвержены влиянию глобальных тенденций: меняют направления, активнее направляя вектор миграций не только в СНГ, но и в развитые западные страны, включаются в мировые рынки труда, приобретают другие общие характеристики. Сегодня трудовая мобильность в ЦА носит преимущественно временный и возвратный характер (циркулярные миграции), преобладают сезонные трудовые миграции.

Миграция и развитие

Одна из тенденций глобализации — это увеличение денежных переводов трудовых мигрантов в республики Центральной Азии, усиление их роли в повышении уровня жизни домохозяйств. Численность трудовых мигрантов в таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, составляет 25—35% и выше экономически активного населения. Общие объемы денежных переводов в некоторых республиках ЦА эквивалентны от 25% до 50% ВВП этих стран и превышают официальную помощь иностранных государств в целях развития.

Как показали результаты репрезентативного опроса компании Gallup (США) в странах СНГ, трудовая эмиграция наиболее выгодна именно для выходцев из стран ЦА. Более шести из десяти мигрантов

(61%), вернувшихся домой в свои страны в бывшем Советском Союзе, отметили, что временная работа за рубежом улучшила экономическую ситуацию в их семьях; ситуация осталась прежней — 33%, ситуация ухудшилась — 4%. 66% респондентов из стран ЦА ответили, что экономическое положение их семей улучшилось по сравнению с 61% молдаван и 46% мигрантов из Кавказа.

Кроме того, мигранты приобрели профессиональный опыт в результате временной работы в стране назначения. Около половины (48%) респондентов отметили, что их профессиональная квалификация улучшилась, 31% заявили, что опыт работы в другой стране помог им получить более высокооплачиваемую работу после возвращения домой, 33% респондентов сообщили, что работали за границей по своей основной профессии. 39% респондентов в ЦА — вдвое больше, чем в Молдове (17%) и на Кавказе (16%), получили более высокооплачиваемую работу после возвращения на родину.

Работа за рубежом более выгодна финансово и профессионально для мигрантов из Центральной Азии: более половины (54%) вернувшихся мигрантов из ЦА (по сравнению с 38% из Молдовы и 37% с Кавказа) ответили, что их профессиональная квалификация улучшилась.

Трудовые миграции и денежные переводы по существу являются стратегией выживания мигрантских домохозяйств в ЦА. Большинство респондентов (63%) сказали, что они использовали большую часть заработанных денег на удовлетворение повседневных нужд (питание, одежду, медицинское обслуживание). Лишь немногие сообщили, что использовали деньги для инвестиций в будущее: 2% потратили деньги на образование — свое или членов семьи, 3% использовали их для открытия бизнеса и 3% — в целях накопления.

Результаты опроса Gallup в Центральной Азии коррелируют с собственными эмпирическими исследованиями автора, проведенными в 2005 и 2011 гг. Большинство респондентов (мигрантов) — от 55 до 65—66%, потратили деньги, заработанные на выезде, на базовые нужды. Только малая доля респондентов (2—3%) сообщила об использовании денег на образование членов семьи, открытие бизнеса или сбережений.

Все это подтверждает глобальные тенденции, сложившиеся в мире, которые свидетельствуют о том, что миграция несет в себе большой потенциал экономического и социального развития, восполняет дефицит на рынках труда в принимающих странах и смягчает напряжение на местных рынках труда в посылающих странах, где существуют избыток рабочей силы и безработица. Масштабные финансовые переводы мигрантов в страну исхода способствуют снижению бедности в Центральной Азии, особенно в таких странах как Кыргызстан и Таджикистан. Это играет положительную социально-политическую роль, влияя на стабильность в отдельных странах и регионе в целом.

Проблемы регулирования

В каждой республике региона существует много законодательных проблем. Например, общая проблема — недостаточно развитая нормативно-правовая база регулирования отношений в области миграции и несоответствие некоторых ключевых законодательных положений международным стандартам. Особенно острой является проблема массовых нарушений социальных и экономических прав трудящихся-мигрантов.

Институциональная база регулирования миграции тоже слаба. Только один пример: результаты исследований свидетельствуют о том, что большинство мигрантов (31%) находят работу через друзей и знакомых, 22% — через родственников, 20% — самостоятельно. Незаконная занятость становится возможна через стихийные рынки труда, «черные» биржи, посредников. Институциональные механизмы легального трудоустройства мигрантов слабы: лишь 5—7% находят работу через агентства занятости. В этом контексте необходимо развивать законодательные и институциональные основы легальной трудовой миграции, принимать оперативные меры, которые дают право иностранному гражданину законно работать в зарубежной стране на благо своей семьи, посылающей и принимающей страны.

Среди практических мер, которые могли бы облегчить трудовую мобильность (внутреннюю и внешнюю) в Центральной Азии и СНГ в целом, ключевые: развитие рынка арендного жилья, социальной инфраструктуры, отмена обязательной регистрации по месту жительства. В Центральной Азии и Казахстане необходимо учитывать региональную специфику трудовой миграции, поощряя циркулярную (временную) и сезонную миграцию, упрощая для этого вида мигрантов трудоустройство и обеспечивая правовую защиту.

Для принимающей и посылающей страны одинаковое значение имеют предвыездная подготовка мигрантов, способствующая их быстрой адаптации и интеграции в стране приема; приобретение профессиональной квалификации и знание потребностей рынка труда; приобретение правовых знаний; языковая подготовка; изучение культуры (обычаев и традиций) страны приема.

Чтобы предупредить рост мигрантофобии в РК, необходимо вводить правовые регуляции, направленные против проявлений ксенофобии и экстремизма, развивать институты гражданского общества, помогающие мигрантам, в том числе организацию НПО самими мигрантами для защиты своих прав.

Легализация мигрантов: за и против

Ольга Воробьева,
руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

Легализация, амнистия, регуляризация правового статуса нелегальных иммигрантов — синонимы, обозначение одного процесса, суть которого в том, чтобы количество, численность трудовых мигрантов, находящихся в той или иной стране с нарушениями законов пребывания и работы, привести в правовое поле.

То, что живут и работают люди вне правового поля на территории любой страны — это, конечно, плохо как для страны, так и для самих мигрантов. Но явление это очень масштабное в мире и особенно — в отдельных странах. Особенно в самых миграционно привлекательных.

Различия между странами заключаются в причинах проникновения мигрантов и их существования в той или иной стране и подходах к устранению этого явления.

В странах с визовым режимом въезда причины — это нарушение въезда и пребывания. То есть сам въезд уже противозаконен или нарушаются цели пребывания и сроки выезда. За определенное время накапливается количество нелегальных мигрантов. Как с этим явлением справляются? Помимо штрафов, наказаний, депортаций за нарушение законов въезда и пребывания время от времени проводится процедура (которая и называется амнистией или легализацией), в ходе которой части нелегально находящихся мигрантов предоставляется возможность легализоваться и продолжать жить дальше на уже законных основаниях. Всем хорошо.

В странах с безвизовым режимом въезда (Россия и ряд стран СНГ) нелегальное положение мигрантов вызвано главным образом нарушением законодательства о праве на работу. И таких мигрантов в России накопилось за последние 10—15 лет порядка 10—15 миллионов. Точную цифру никто не знает.

Как с ними быть? Эта проблема в России стала обсуждаться довольно остро. И в результате «обработки» населения политиками и СМИ оно стало категорически против перевода трудовых мигрантов на легальное положение.

Стремительный рост числа нелегальных мигрантов — проблема, с которой в последние десятилетия столкнулись и США и Россия. Количество нелегальных мигрантов в США чаще всего оценивается в 11—12 миллионов человек (максимальная оценка — до 20 миллионов), в России — в 4—5 миллионов. Это вполне сопоставимые цифры, так как население России в два раза меньше населения США (143 и 313 миллионов человек соответственно). Это обеспечивает этим странам первое место в мире по числу нелегальных мигрантов, находящихся на их территории.

И США, и Россия — экономические лидеры в своем регионе и поэтому центры притяжения населения из более бедных, близко расположенных стран. Для России это бывшие советские республики, за исключением Прибалтики, для США — государства Южной Америки и Карибского бассейна. И в США, и в Россию едут из этих государств в поисках работы в основном низкоквалифицированные мигранты, которые отличаются от основной массы коренного населения культурными и демографическими характеристиками. Приезжие в среднем моложе, чем местное население, в традиции семей, из которых они родом, — многодетность, поэтому и рождаемость в их новых семьях выше. Мигранты, как правило, плохо или почти не знают язык принимающей их страны и в общей массе плохо образованы и подготовлены к профессиональной деятельности.

История обеих стран, особенно США, тесно связана с иммиграцией и с проблемами интеграции мигрантов, принадлежавших к самым разным этническим группам. Но массовая миграция

Мигранты, как правило, почти не знают язык принимающей их страны и в общей массе плохо образованы

последних лет ассоциируется и в России, и в США с нелегальными ее формами, причем с иммигрантами из вполне конкретных стран. В США при словах «нелегальный иммигрант» возникает образ мексиканца или другого испаноязычного приезжего, а не шотландца или китайца, а в России «нелегальная миграция» ассоциируется в первую очередь с выходцами из Центральной Азии, а именно — из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, и лишь затем с армянами и молдаванами, не говоря уже об украинцах.

И политики, конечно, не могут обходить эту тему молчанием.

У такой формы трудовой миграции, как нелегальная, практически нет сторонников, кроме работодателей, сознательно идущих на нарушение законов, так как альтернативы на рынке труда зачастую и нет. В ряде случаев нелегальное использование иностранной рабочей силы связано с желанием извлечения дополнительной прибыли из процесса нелегального использования труда мигрантов.

Но противников нелегальной миграции можно разделить на две группы с противоположными взглядами на формы и методы борьбы с этим злом. Одни ратуют за ужесточение миграционной политики, видя ее главным образом в усилении мер, направленных на недопущение въезда в страну и депортации тех, кто все-таки в нее проник, живет и работает. Другие видят возможности сокращения нелегальной миграции в мерах прямо противоположного характера — в упрощении миграционного законодательства отстаивают необходимость легализации тех, кто законопослушен и хотел бы остаться на вполне легальных, законных условиях, вплоть до получения гражданства. Апеллируют и те и другие, как это ни странно, и в России и США примерно к одним и тем же аргументам. Первые говорят о тесной связи между мигрантами и преступностью, наркоторговлей, о том, что мигранты занимают рабочие места коренного населения, о больших бюджетных издержках, связанных с их пребыванием в стране (расходы на социальные нужды — здравоохранение, на дошкольное и школьное образование).

Сторонники смягчения миграционного законодательства путем легализации говорят об экономической пользе дешевого труда и о том, что проще разрешить желающим и дисциплинированным мигрантам остаться в стране на законных основаниях, чем тратить огромные деньги на их выявление, поимку и депортацию.

Еще один серьезный аргумент тех, кто выступает против проведения легализации мигрантов, заключается в том, что численность нелегальных мигрантов постоянно воспроизводится вновь. Так зачем же тратить силы и средства для урегулирования правового статуса мигрантов, находящихся на территории страны нелегально? Но тем не менее практически все миграционно привлекательные страны и Европы, и Северной Америки, и Азии проводят такую процедуру с завидным упорством и регулярностью. В чем же резон таких акций? Главный смысл заключается в том, что чем меньше на территории страны находится людей, которые не обладают не только никакими правами, но и обязанностями, чем меньше бесправных лиц, тем больше спокойствия и порядка для всех законопослушных граждан. Более того, такой вопрос — проводить процедуру урегулирования правового статуса нелегальных мигрантов или не проводить — даже не обсуждается. Полемика происходит на тему, как проводить эту процедуру, какими методами, под чью ответственность, в какие сроки, кто может и должен быть выведен из разряда «без вины виноватых».

Горячо обсуждая проблему необходимости легализации нелегальных мигрантов, Россия демонстрирует, к сожалению, свою незрелость в вопросах регулирования и управления трудовой миграцией, отвергая очевидную истину: появление нелегальных мигрантов на территории страны, во-первых, — явление вполне объективное, и, во-вторых, во многом сращивание бизнеса и власти является основной причиной столь массового присутствия нелегалов. Не признавая это обстоятельство, страна рискует столкнуться с проблемами, которые не удастся решить мирным цивилизованным путем. Такой подход не конструктивен и опасен, и его необходимо срочно пересматривать.

Проблемы с оформлением документов есть и в России, и в США.

Андрей Коробков,
профессор политологии Университета штата Теннесси, США

Приток мозгов,

или Как России может пригодиться американский опыт миграционной политики

В последние десятилетия в корне изменилось положение России в мировой миграционной цепочке. Сегодня страна играет три принципиально различных роли, являясь и страной, принимающей иммигрантов, и страной эмиграции преимущественно в страны «старого зарубежья», и страной транзита для тех, кто пытается попасть на Запад. В сложившейся ситуации российской миграционной политике есть чему поучиться у зарубежных стран. Чей опыт ближе всего к российским реалиям?

Можно выделить 4 основные группы таких государств. Первая — это страны традиционной иммиграции, включающие США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Израиль, а также Южно-Африканскую Республику — страну, которая, как и Россия, теряет интеллектуальную элиту, одновременно сталкиваясь с массовой иммиграцией из соседних стран.

Вторая группа — государства, бывшие ранее центрами многонациональных имперских образований, принявшие после их распада значительные потоки мигрантов двух основных типов: первоначально это была возвратная миграция представителей метрополии, возвращавшихся на свою этническую родину (британцев, французов, турок), а затем — иммиграция из стран третьего мира, причем прежде всего владеющих языками метрополий граждан их бывших колоний.

Третья — государства, сталкивающиеся с демографическим кризисом и дефицитом трудовых ресурсов и вынужденные принимать значительные количества как постоянных, так и временных трудовых мигрантов, включая Швейцарию, страны Персидского залива и Сингапур.

И четвертая — государства Восточной, Центральной и Южной Европы, граничащие одновременно и с гораздо более и гораздо менее развитыми странами и потому также играющие различные роли в миграционной цепи. Как и Россия, они столкнулись с необходимостью быстро сформировать миграционные структуры и сформулировать цели миграционной политики.

Однако наиболее интересен опыт США, являющихся центром крупнейшей мировой миграционной системы: более 40,5 млн жителей этой страны родились за ее пределами. Иммигранты составляют приблизительно 1/8 населения Соединенных Штатов. Около 23 млн из них вовлечены в экономически активную деятельность, а порядка 11 млн находятся в США нелегально (при этом их семьи включают до 5 млн детей, получивших американское гражданство по праву рождения в этой стране).

Население Америки превышает 315 млн человек и продолжает расти весьма высокими темпами: как ожидается, в 2050 году оно достигнет 438 млн. Иммиграция — важнейший фактор как количественного роста, так и качественных изменений в составе американского населения. Она обеспечивает около трети прироста населения и рассматривается как важнейший стимулятор экономической активности, обеспечивая подпитку экономики и низкооплачиваемой рабочей силой, и квалифицированными специалистами, способствуя экономии средств на их подготовку.

Интересно, что миграционная политика США долгое время не делала особого акцента на квалификацию мигрантов, уделяя первоочередное внимание их этническому происхождению и странам исхода, с тем чтобы сохранить высокую долю среди населения выходцев из Северной и Западной Европы. Революционные изменения, направленные на снятие региональных и расовых ограничений, начались в рамках общей либерализации и борьбы за гражданские права в 60-е годы XX века. Акт об иммиграционной реформе 1965 года увеличил годовой иммиграционный лимит и ликвидировал дискриминационные региональные и этнические квоты, сформированные еще в начале XX века. Приоритет начал отдаваться как воссоединению семей, так и стимулированию притока работников высокой квалификации. Следствием нового подхода было стремительное изменение региональной и этнической структуры иммиграционных потоков: доля европейцев с более чем 90% в период до 1965 года снизилась до 10% двадцать лет спустя. В настоящее время половина родившихся за границей жителей США приехали из Латинской Америки, а четверть — из Азии, иммиграция стала механизмом быстрого изменения этнической и расовой

структуры населения Америки. Например, численность так называемых hispanics — испаноязычных (выходцев из стран с доминированием испанского языка независимо от их национального и расового происхождения) возросла с 500 тыс. в 1900 году до более 52 млн в настоящее время.

Миграционная система получила дальнейшее развитие с принятием в 1986 году Акта об иммиграционной реформе и контроле — во многом революционного документа, в первый и последний раз позволившего провести иммиграционную амнистию, в результате легализовать удалось 2,7 млн из 6 млн нелегалов. Сегодня, однако, вопрос миграционной реформы вновь стоит весьма остро. Президенты Клинтон, Буш-младший и Обама были едины во мнении о необходимости подобной реформы, направленной на либерализацию миграционной политики. Тем не менее ни Клинтону, ни Бушу не удалось преодолеть сопротивление консерваторов в конгрессе.

Это неудивительно, поскольку, несмотря на многие положительные аспекты иммиграции, она вызывает серьезные противоречия в американском обществе. С одной стороны, очевидно, что иммиграция играет очень важную роль и как фактор роста населения, и как стимулятор экономической активности. Объем ВВП, производимого иммигрантами, оценивается более чем в 1,5 триллиона долларов. Совокупный доход только нелегальных иммигрантов составляет около 350 млрд долларов. С другой стороны, иммиграция усиливает этническую напряженность и создает серьезную нагрузку на рынок труда и финансовые, образовательные, медицинские системы и социальные службы штатов, вызывая трения между федеральным и штатными правительствами.

С приходом в Белый дом в январе 2009 года администрации демократа Барака Обамы проведение иммиграционной реформы в очередной раз оказалось в числе наиболее кардинальных из ожидавшихся начинаний. Однако Обаме пришлось потратить время и политический капитал на борьбу с рецессией, переговоры по бюджету и проведение широкомасштабной реформы здравоохранения. В результате очередь иммиграционной реформы подошла к моменту начала новой избирательной кампании 2012 года, когда руки президента оказались уже в значительной степени связаны. Ответ Обамы на эту ситуацию оказался достаточно своеобразным и неожиданным: в июне 2012 года он в обход конгресса (пользуясь тем, что у членов законодательного собрания начались каникулы) издал исполнительную директиву по вопросам иммиграции, осложняя, таким образом, свои отношения с законодателями-республиканцами в конгрессе. Директива, в частности, заблокировала депортацию из США нелегальных иммигрантов в возрасте до 30 лет, которые приехали в страну до достижения ими 16-летия, не имеют серьезных проблем с законом и либо получили диплом об окончании средней школы, либо служили в американских вооруженных силах. Директива сделала возможной легализацию и получение разрешения на работу для приблизительно 800 тыс. молодых мигрантов, привезенных в США детьми и уже эффективно интегрированных в американское общество. Тем не менее, учитывая жесткость разделения властей в США, проведение комплексной миграционной реформы по-прежнему требует прохождения предложений администрации через конгресс при отсутствии возражений со стороны судебных властей относительно их соответствия положениям Конституции. Поэтому, даже несмотря на победу Обамы на выборах 6 ноября 2012 года, проведение комплексной реформы по-прежнему остается под вопросом.

Иммиграционная концепция Обамы включает как либеральные, так и достаточно жесткие ограничительные элементы. Особое место в ней принадлежит так →

Студенты-иностранцы и сотрудники-иммигранты составляют около половины академического персонала в сфере естественных наук.

называемому Акту мечты («Развитие, помощь и образование для малолетних мигрантов»). Его принятие обеспечило бы облегченное и ускоренное получение гражданства теми детьми нелегальных мигрантов, которые учатся в университетах или служат в американской армии, — основные положения именно этого акта были положены в основу президентской директивы, принятой в 2012 году. Концепция иммиграционной реформы также предусматривает либерализацию визового режима для высококвалифицированных работников и предпринимателей, готовых вкладывать средства в американскую экономику.

Между тем вопросы приоритетов миграционной политики вызывают серьезные противоречия даже среди сторонников либерального подхода. В частности, имеет место конфликт между теми, кто поддерживает общее снятие ограничений с иммиграции и массовую легализацию незаконных мигрантов, и теми, кто предлагает радикальное увеличение квоты высококвалифицированных специалистов при одновременном резком сокращении числа лиц, прибывающих по линии воссоединения семей.

В целом можно выделить семь типов мигрантов, доминирующих в иммиграционном потоке в США: трудовые низкоквалифицированные, беженцы, мигранты, прибывающие по линии воссоединения семей, лица, въезжающие в страну по программе иммиграционной лотереи, незаконные мигранты, высококвалифицированные и студенты, магистранты и докторанты.

Политика в отношении двух последних групп интеллектуальных мигрантов имеет две ясно очерченные цели: стимулирование притока высококвалифицированных специалистов, облегчающего нагрузку на образовательную систему США и снижающего затраты на их подготовку и широкомасштабную подготовку иностранных студентов в американских вузах, позволяющую осуществить отбор лучших кадров для предоставления им работы и места жительства в США, и стимулирование формирования проамериканских групп, способных быть носителями новой политической культуры и идеологии из тех, кто впоследствии вернется в свои страны.

Последняя черта иммиграции особенно важна, поскольку она обеспечивает расширение политического, экономического и культурного влияния США в странах эмиграции. В этом плане интеллектуальная и особенно учебная миграция рассматривается, следуя известной концепции Джозефа Ная, в качестве важнейшего механизма «мягкой власти», «способности получить то, чего вы хотите, на основе [своей] привлекательности, а не путем давления или [денежных] выплат». В России между тем обычно забывают, что наличие российских элит в других странах — это важный потенциальный механизм политического влияния. Селективный отбор специалистов из стран с высокоразвитыми научными школами обеспечивает непрерывную подпитку американской интеллектуальной элиты. Студенты-иностранцы и сотрудники-иммигранты составляют около половины академического персонала в сфере естественных наук. Иностранцы получают более трети докторских степеней в естественных науках, в том числе 57% — в инженерных специальностях, 54% — в компьютерных науках и 51% — по физике. Интеллектуальная иммиграция является одним из факторов, обеспечивающих США лидирующие позиции в мировой экономике и на рынке современных технологий.

В России обычно забывают, что наличие российских элит в других странах — важный потенциальный механизм политического влияния

Есть, конечно, и оборотная сторона медали: многолетняя ориентация на преимущественный «импорт мозгов» привела к тому, что американская образовательная система оказывается не в состоянии подготовить адекватное количество высококвалифицированных специалистов из числа своих студентов в естественных науках и требует постоянной подпитки магистерских и докторских программ иностранцами. Сегодня лишь 4,5% студентов-американцев заканчивают университет по инженерной специальности. Это угрожает стабильности США в случае усиления конкуренции на мировом интеллектуальном рынке или при снижении привлекательности страны для зарубежных ученых и студентов. Последовательно снижается и качество преподавания естественных наук в средней школе.

Однако в целом опыт США говорит о значительной пользе иммиграции и способности государства и общества интегрировать значительные массы мигрантов, не подвергая опасности основы демократической власти. Формирование мирового рынка рабочей силы, в том числе и масштабная миграция, давно стало реальностью эпохи глобализации. Американский опыт миграционной политики как положительный, так и отрицательный вполне это подтверждает, напоминая, что чисто силовые решения в данной ситуации работать не могут. Необходим поиск новых форм миграционной политики в ситуации, когда, с одной стороны, миграция несет в себе значительный положительный заряд, а с другой — остановить ее демократическим путем, оказывается, практически невозможно.

Родос. «Диалог цивилизаций»

Валерий Мошняга,
доктор политических наук, профессор,
зав. кафедрой политологии Молдавского государственного университета

Молдавская диаспора

Специфика исторического и культурного развития

Исторический контекст

В отличие от других стран постсоветского пространства Молдова ранее не сталкивалась с феноменом диаспоры, что объясняется спецификой исторического и культурного развития молдавского государства и общества.

Молдаване, эмигрировавшие в Румынию в межвоенный период (1918—1940 гг.) и во время Второй мировой войны (1941—1944 гг.), интегрировались, не сохраняя своей особой идентичности в румынском государстве. В условиях непростых отношений Советского Союза и Румынии в послевоенный период власти советской Молдавии также не были заинтересованы в связях с Румынией, румынскими гражданами, выходцами из Бессарабии и их потомками.

Кроме того, молдавские эмигранты (уроженцы Молдавии, Бессарабии, Левобережья) в досоветский и советский периоды ассимилировались в странах эмиграции (Румыния, США, Израиль, Германия). Редкий случай фиксированной связи со страной выхода на новой исторической родине — общество бессарабских немцев (ФРГ), имевшее историческую подоплеку в принудительной высылке Советским Союзом жителей края немецкой национальности в Германию (в соответствии с секретными протоколами пакта Молотова—Риббентропа) в 1940 году. Однако их связей с советской Молдавией фактически не существовало.

Массовые миграции молдаван, других уроженцев Молдавии в рамках единого государства — Советского Союза — не сопровождались формированием диаспоры, установлением связей между молдавскими сообществами в других регионах СССР с республикой. Молдавское население Украины (Одесская, Черновицкая, Закарпатская области) и России (Кубань, Дальний Восток, Тюмень, Забайкалье) не ощущало себя молдавской диаспорой.

Современный контекст

Процесс формирования молдавских сообществ за рубежом начинается с обретением независимости (с 1991 года), свободой выезда за рубеж (эмиграция, женитьба, воссоединение семей, учеба). Этот процесс начинает приобретать массовый характер со второй половины 90-х годов XX века, с развитием международной трудовой миграции молдавского населения в Россию и страны Европейского союза, Израиль. Формирующиеся молдавские сообщества трудовых мигрантов, студенческие землячества, неправительственные организации выехавших на ПМЖ эмигрантов ставят своей целью сохранить национально-культурную, религиозную и языковую идентичность выходцев из Республики Молдова, установить и упрочить связи между ними.

Значительное время этот аспект в формировании молдавских сообществ за рубежом не увязывался со становлением молдавской диаспоры. Причина была в том, что, во-первых, результаты социологических исследований свидетельствовали об очень высоких показателях репатриционных настроений среди молдавских трудовых мигрантов: более 90% в России как эпицентре →

СНГ (постсоветской региональной миграционной системы) и около 80% в странах Европейского союза (второй по привлекательности региональной миграционной системы). Молдавские граждане, участвующие в международной трудовой миграции, хотели вернуться домой, видели себя, свое будущее только в Молдове.

Это объяснялось тем, что молдавские трудовые мигранты выезжали в зарубежье не на ПМЖ, а на заработки. Соответственно жизненные планы, стратегии и ориентации включали в себя в качестве основного, главного и конечного результата трудовой миграции возвращение на родину после определенного периода пребывания за рубежом (год, два, пять…). Реализация этой цели обуславливалась материально-финансовыми причинами — помочь выжить своей семье, заработать денег на дом или квартиру, обустроить жилье, купить машину, открыть собственный бизнес, дать образование детям, накопить денег на старость и «черный день», поправить здоровье. При этом свое возвращение трудовой мигрант определял исходя из соответствия собственных усилий и действий к планируемому (заранее намеченному им же) результату.

Во-вторых, эмпирические социологические исследования проводились внутри страны, в Республике Молдова. Если на первых порах это было верно, то постепенно стали выявляться методологические упущения подобного подхода, в основе своей ориентированного на изучение временной в первую очередь сезонной трудовой миграции. Однако практика показала (и это фиксировали опросы), что значительная часть трудовых мигрантов не возвращалась в страну, оставалась в силу различных причин за рубежом более года, превращаясь тем самым в трудовых эмигрантов.

В-третьих, процессы складывания молдавской диаспоры в зарубежье оказались латентными для исследователей и по причине того, что интеграция молдавских трудовых мигрантов в принимающее общество не носила очевидного характера, так как значительная масса мигрантов обладала нелегальным статусом пребывания и трудовой деятельности в стране приема. В силу этого влияние различных механизмов интеграции, предлагаемых государствами Европейского союза мигрантам (гражданство, доступ к образованию, рынок труда и трудовая мобильность, политическое участие, долговременный легальный статус, приобретение собственности), оказалось незначительным.

Трудовые эмигранты стали реально претендовать и добиваться гражданства стран приема

В-четвертых, новые нюансы в процессах молдавской международной трудовой миграции. В последние годы стало происходить изменение каналов проникновения (на смену туристической визе пришел трудовой контракт) и пребывания в ЕС (урегулированный статус проживания и трудовой деятельности), расширились возможности для получения долговременного статуса и гражданства. Многие трудовые эмигранты по продолжительности легального пребывания и трудовой деятельности стали реально претендовать и добиваться гражданства стран приема (в первую очередь в Португалии).

В этих условиях и трудовые мигранты при объяснении своих планов по возвращении домой также вносят коррективы. Репатриация переносится на будущее, при этом в неопределенной перспективе. Эта пролонгированность нередко объясняется учебой детей в образовательных заведениях страны пребывания, наличием кредита на жилье, автомобиль, необходимостью его погашения.

На смену однозначно материально-финансовым причинам возвращения добавляются социетальные, обусловленные эффективностью функционирования демократической политической системы и рыночной экономики. То есть свое возвращение трудовой мигрант определяет не только исходя из своих собственных усилий, но и усилий и действий молдавских властей к ожидаемому им результату. При этом и сам результат, в свою очередь, эволюционировал, усложнился под воздействием реальной практики страны приема, ее восприятия легальным мигрантом. Человек вносит новый элемент в свою мотивацию возвращения: Молдова должна приближаться по своему образу, привлекательности — быть сравнимой со странами ЕС.

Происходят подвижки и в исследованиях. Исследование молдавской миграции выходит за рамки только «национального поля». Проводятся исследования в Молдове и в странах приема. При этом продуктивным по новизне вывода оказалось параллельное исследование трудовых мигрантов в Молдове и в стране приема, осуществленное молдавскими и иностранными учеными. Благодаря этому удалось установить, что «исследуются два совершенно разных контингента трудовых мигрантов». Используя принцип «кометы», мы определили эти контингенты как «ядро кометы» (опрошенные молдавские трудовые мигранты в стране приема — в основном формирующаяся диаспора) и «хвост кометы» (молдавские граждане, опрошенные на родине, в основном «сезонники»).

Родос. «Диалог цивилизаций»

Исследование диаспоры

Проблемы диаспоры — новая, актуальная, но в то же время и малоисследованная тема. Начало рассмотрения проблем диаспоры было положено государственными структурами Молдовы в 2000 году, когда появился президентский указ, касающийся работы с уроженцами Молдовы, проживающими за рубежом.

Первую попытку проанализировать процесс формирования молдавской диаспоры сделали А. Маргаринт и А. Морозан. Они указали на роль трудовой миграции в появлении многочисленных молдавских сообществ за рубежом, показали деятельность молдавских властей по поддержке молдавских граждан, находящихся вне Молдовы. Несколько ранее, в том же 2006 году, П. Кабаченко охарактеризовал роль Интернета в развитии транснациональных мигрантских сетей и диаспоры.

Отметим работу Р. Шварца (Израиль), который в 2007 году в рамках проекта Международной организации по миграции исследовал процесс формирования (сильные и слабые стороны) молдавских сообществ и диаспоры за рубежом на примере Израиля, Италии и России. Сознавая расплывчатость и неопределенность современной молдавской диаспоры, автор справедливо объединил в единое целое молдавские сообщества за рубежом и диаспору, полагая, что на данной стадии развития феномена вряд ли уместно использование общепринятых подходов анализа диаспоры.

Используя методологию Р. Шварца, В. Мошняга и Р. Русу исследовали существующие определения диаспоры, сделали попытку комплексного анализа формирующейся молдавской диаспоры, раскрыли основные направления молдавской миграционной политики в области поддержки молдавских сообществ и диаспоры за рубежом.

В 2011 году появляется книга В. Мошняги, В. Морару, Г. Руснака, В. Цуркана, посвященная вопросам молдавской трудовой миграции в Италию. Это было комплексное исследование молдавских сообществ в Италии, осуществленное как в Молдове, так и в Италии, на основе интервью с трудовыми мигрантами и экспертами, изучения молдавской и итальянской статистики. Большое внимание было уделено вопросам интеграции молдавских граждан в Италии (владение языком; занятость; образование; статус пребывания; гражданство; социальные взаимодействия как в стране приема, так и с родиной). Несомненным достоинством данной работы явилось то, что в приложении были помещены тексты проведенных интервью.

В 2012 году увидела свет книга В. Морару, В. Мошняги, Г. Руснака, посвященная комплексному анализу миграционных процессов и миграционной политики молдавского государства за период 1990—2011 годов. Значительное место в работе уделено рассмотрению миграционной политики в области диаспоры. Представляет интерес глава, посвященная вопросам возвращения трудовых мигрантов из ЕС на родину в условиях мирового финансового кризиса. Данная проблема рассматривается на основе проведенных качественных интервью с молдавскими гражданами за рубежом.

Отметим также статью В. Мошняги, В. Цуркана, посвященную вопросам интеграции молдавских трудовых мигрантов в странах ЕС. Используя методологию MIPEX по политике интеграции мигрантов, авторы, опираясь на результаты качественных социологических исследований, подробно анализируют молдавские сообщества в странах ЕС, рассматривают различные аспекты интеграции (язык; доступ на рынок труда и мобильность; воссоединение семьи; доступ к образованию; политическое участие, долговременный статус проживания; гражданство; социальные взаимодействия, антидискриминацию). В статье освещается индекс интеграции миграционных политик в различных странах ЕС.

Представляют серьезный интерес также и исследования в рамках проектов CARIM-East (Eastern Neighbourhood) Центра миграционной политики Европейского университетского института (г. Флоренция, Италия) в 2011—2013 годы. В рамках этих проектов анализировались различные аспекты молдавской политики в сфере миграции и диаспоры, реадмиссии, возвращения и реинтеграции трудовых мигрантов в Молдове.

В 2013 году увидели свет первые две книги, подготовленные в рамках проекта МОМ по картографии молдавской диаспоры The Mapping the Moldovan Diaspora abroad. В результате проведенных социологических исследований была собрана богатая эмпирическая база по молдавским сообществам за рубежом, проведен сравнительный анализ положения молдаван в России и ряде стран ЕС. Однако аспекты интеграции молдавских граждан в этих странах не получили должного освещения.

В то же время отметим, что пока в силу неразвитости самого феномена молдавской диаспоры исследования по специфике молдавской политики в отношении диаспоры в различных странах не осуществляются. Не вдаваясь в дискуссию об отличии молдавских сообществ за рубежом и молдавской диаспоры за границей, молдавские исследователи пришли к выводу, что «молдавская диаспора во многих странах Европы, даже там, где имеются многочисленные сообщества молдаван, только складывается, становится. Но работать с ней надо как с уже состоявшейся, сформировавшейся и функционирующей молдавской диаспорой». И это должна учитывать миграционная политика Республики Молдова.

«Круглый стол» «Правовая защита мигрантов: почему она не работает в России?»

Ирина Зисман,
председатель правления Общества содействия защите прав мигрантов

Красная цена,

или

Кого кормят мигранты

То, о чем я хочу написать, это просто констатация реалий, с которыми повседневно сталкиваются и иностранные мигранты всех категорий, и граждане России, и правозащитники.

Бесконечные споры о формах противодействия нелегальной миграции, ее неизбежности, ее уязвимости или даже ее использовании на благо России идут и на самом высоком политическом уровне, и на уровне науковедческом, и на практическом у тех, кто определяет миграционную политику и практику абсолютно вне работы по изучению и пониманию причин этого явления. Меж тем именно в нашей культуре лежит такое сокровище, как наследие Льва Николаевича Гумилева, открывшего и блестяще показавшего принципы возникновения этносов, их расцвета и их ухода с исторической арены. В его книгах «Русь и Великая степь», «От Руси до России» и других уже написано все, что нужно, по теме миграции и в том числе предугадано и то, что произойдет через 100 лет после него. Он писал: «России традиционно противостоят на западе — католическая Европа, на Дальнем Востоке — Китай, на юге — мусульманский мир». Изучая причины и закономерности существующего положения вещей как в прошлом, после распада царской России, так и теперь, после распада советской империи, невозможно закрывать глаза на подходы к этому вопросу наших партнеров по СНГ.

Двойные стандарты не дают возможности трезво оценить обстановку, даже если этого хотеть: мы сожалеем о распаде СССР, они пишут «наш долгий путь к независимости». Мы говорим о необходимости проводить среди мигрантов из СНГ какую-то работу по интеграции в существующее общество, высокомерно полагая, что они до нас недотягивают. А вот что написано на сайте таджикского посольства в Москве в разделе, адресованном тем, кто приезжает в Россию на заработки: «При поступлении на работу надо быть внимательным. Некоторые работодатели являются членами преступных группировок, другие — обанкротившимися бизнесменами, третьи — пьяницами или пустословами. Надо надеяться на свою интуицию, а также изучить работодателя путем накопления информации про него от друзей, соседей и знакомых».

Как известно, в миграционной практике сейчас наиболее жестко стоит вопрос о запрете въезда и нежелательности пребывания в Российской Федерации.

«Круглый стол» «Правовая защита мигрантов: почему она не работает в России?»

В начале текущего года в России был принят новый, 321-й Федеральный закон, который положил начало совершенно новой эре в реалиях миграционной обстановки. В нем говорится: «Въезд в Россию закрывается на три года тем, кто в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации не выехал из Российской Федерации до истечения тридцати суток со дня окончания срока временного пребывания, за исключением случаев отсутствия возможности покинуть территорию Российской Федерации по обстоятельствам, связанным с необходимостью экстренного лечения, тяжелой болезнью или со смертью близкого родственника, проживающего в Российской Федерации, либо вследствие непреодолимой силы чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств или иных явлений стихийного характера».

Вообще этот закон был принят в обстановке, когда все громче раздаются мнения о необходимости введения крутых мер: визового порядка въезда для граждан СНГ; для трудовых мигрантов — въезд по приглашениям работодателей; требования отменить порядок свободного трудоустройства для граждан СНГ. Однако их принятие требовало пересмотра многих международных соглашений многосторонних и двусторонних между Россией и странами — членами СНГ. Между тем 321-й закон позволил довольно безболезненно за короткое время сократить на сотни тысяч человек численность находящихся в России мигрантов из стран СНГ.

Закон был внесен в Госдуму не какой-то группой депутатов, а правительством. Прошел он все три чтения в рекордные сроки — менее месяца, хотя обычно на обсуждение аналогичных законопроектов может уходить не только месяцы, но и годы. В конце декабря прошлого года в течение четырех дней прошел Федеральное собрание. 30 декабря был подписан президентом. 11 января практически в первый рабочий день нового года был опубликован в «Российской газете» и вступил в силу. С тех пор и пошла по нарастающей лавина массовых запретов на возвращение в нашу страну ничего не подозревающих граждан СНГ.

Видно, что решение это политическое, хорошо продуманное и взвешенное и, возможно, это лишь первый шаг к какому-то более широкому ограничению миграционного присутствия в России граждан из стран СНГ. Благодаря этому закону за полгода был закрыт обратный въезд сотням тысяч иностранных граждан, и что самое главное — узнают они об этом уже когда доезжают до российской границы и сталкиваются с невозможностью преодолеть КПП.

Невнятица присутствует в наших законах сплошь и рядом, и редкий законодательный текст не подвергается постоянным дополнениям

В тексте закона, как я цитировала, содержатся исключения — если болел, если был какой-то форс-мажор. Но никаким законом и никаким НПА процедура сообщения таких факторов не определена.

Вообще такая невнятица присутствует в наших законах сплошь и рядом, и редкий законодательный текст не подвергается постоянным дополнениям, уточнениям, внесением изменений, причем чаще всего все эти изменения, носящие вроде бы революционный характер, всего лишь фиксация того же самого, что и так вытекает из текста действующего закона, но не имеет прямого указания.

Позвольте небольшой экскурс в историю отмены запрета въезда. Единственное, почему на сто процентов можно отменить справедливо наложенный по 321-му закону запрет — это если есть семья. А лучше именно ребенок — гражданин РФ, которого по Римской конвенции не могут разлучить с родителем. (Как известно, международная конвенция, если Россия ее подписала, имеет приоритет над национальным законодательством.) Такие запреты легко обжалуются через суд. Но интересно, что каждое такое решение Верховного суда надо доводить вручную до местных судов.

Теперь давайте перейдем к тому, что я называю лицемерием. В 1981 году было подписано советско-вьетнамское соглашение о рабочей силе. В российских документах это называлось «подготовка рабочих кадров для Вьетнама на передовых советских предприятиях», а с вьетнамской стороны программа называлась «Экспорт рабочей силы». И таким образом каждая сторона чувствовала себя как бы благодетелем по отношению к другой.

Нечто похожее наблюдается сейчас в том, что я называю «аферой века» — это госпрограмма «Соотечественники». Называется она Программа содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию, а на самом деле это Программа развития проблемных районов РФ, или захиревших экономически, или находящихся в проблемных пограничных местах, как Дальний Восток или Калининград. Вначале этот процесс шел по логически обоснованной процедуре — оформление в посольствах РФ. Но затем потихоньку продавили оформление уже на месте для тех, кто и так уже →

«Круглый стол» «Правовая защита мигрантов: почему она не работает в России?»

переселился в Россию. Так произошла мощная подпитка местных органов ФМС, оформляющих свидетельства через посредников за деньги. Затем сняли и самую сущность программы — возрождение и восстановление заброшенных заводов и коровников, заменили набор нужных вакансий на самозанятость, то есть теперь требуется только гарантийное письмо от потенциального работодателя, которое, как мы знаем, это всего лишь бумага формата А4. Хотя программа в новой редакции более полугода находилась в несогласованном по регионам положении и только-только пошли первые подвижки, однако заявления принимались, а потом и свидетельства участников стали выдаваться полным ходом, и, учитывая возможность льготного оформления статуса для участников программы, она просто превратилась в кузницу получения гражданства за три месяца вместо обычных пяти лет. Как и во всех других сферах, особенно обидно, что эта работа идет через теневых посредников, — стоит такое гражданство по программе около 100 тыс. рублей, и, как и следовало ожидать, какая-нибудь Семенова Елена Ивановна из Узбекистана заплатить такую сумму себе позволить не может, а вот Хуйдырбеков Хуйдырбек Хуйдырбекович как раз становится соотечественником на счет «раз».

Недавно Борис Титов, уполномоченный по правам предпринимателей, выступил с идеей миграционной амнистии, а Константин Ромодановский (и вслед за ним многие публичные люди) резко эту идею отверг, называя ее легализацией нарушителей. Ромодановский сказал, что уже и так были приняты меры по амнистии — это введение патентов. Действительно, патенты позволили взимать минимальные налоги с тех, кто позиционирует себя как разные виды домашней прислуги. А вот другая же категория, превышающая по численности в тысячи раз, — это работники по найму у юридических лиц, по-прежнему находится за гранью разумного.

Разрешение на работу зашкаливает за 25—30 тыс. рублей, и в ответ на все обвинения из ФМС несутся проклятия в адрес теневых посредников. Однако слово «посредник» имеет два конца, один из которых направлен на сбор клиентов, а другой — как раз на отношения с чиновником. Если посредник не имеет выхода на чиновника или, как говорят, «канала», то это не посредник никакой, а просто какой-то неудачник.

Справедливости ради надо сказать, что сложившийся порядок выдачи разрешений дает заработать не только сотрудникам отде-

Когда УФМС пишет, что в Москве «обнаружили 90 нелегальных мигрантов, которые возводили электродепо, стыдно это читать. Ведь достаточно было бы обнаружить одного-единственного застройщика — гражданина России.

лов ВТМ ФМС, но и вовлек в свою орбиту огромный массив других работников других участков, принадлежащих к самым разным ведомствам.

Нотариусы заверяют паспорта. Я объездила весь мир и ни разу нигде не заверяла свой паспорт. А для ФМС необходимо представить не только оригинал паспорта, но его нотариальный перевод, несмотря на то что данные в нем содержатся и на английском языке, и часто на русском — написаны через скобку. Обычно иностранец должен представить перевод как минимум три раза — для постановки на миграционный учет, для получения разрешения и в медицинское учреждение. Стоит такое заверение в среднем 700 рублей.

Пограничники — приехав и встав на миграционный учет. Иностранец должен еще накопить, пока на неофициальной работе, требуемую тысячу долларов для получения «под ключ» этого самого разрешения, и за это время, как правило, срок 90-дневного пребывания у него заканчивается. Здесь вступает услуга «выезд-въезд», которая осуществляется двумя путями — или покупка миграционной карты на вокзале (около 1500 руб.) для тех, кто въезжает по внутренним документам СНГ, или путем настоящего выезда — нет, не человека, а паспорта до ближайшей границы с проставлением штампов на четырех КПП (в среднем 7000 руб.).

Следующий этап — русский язык.

«Как да я вышла замуж», «Видно жительство», «Когда Вы писались из квартиры» … все это перлы с обращений на нашем сайте от людей, которые уже получили или разрешение на работу, или даже гражданство РФ, следовательно, предоставляли сертификат по русскому.

Я купила недавно сборник тестов. Он устроен как билеты по ПДД — надо выбрать один из ответов. Вот пример: «Марта! Я хочу пригласить Вас в театр». Варианты ответа: «Очень жаль!», «Я чувствую себя прекрасно», «Давайте попробуем» и правильный ответ — «Нет проблем».

Приобретение сертификата по русскому без всякого тестирования тоже вполне возможно, по аналогии с получением талона техосмотра с одним лишь требованием: посетить Центр тестирования и попасть в видеокамеру. Стоит около 4 тыс. рублей.

И все же вот эта политика дать заработать и другим ведомствам представляется наиболее отвратительной именно со стороны ФМС, потому что она присвоила себе приоритетное право распоряжаться на этом рынке и быть его координатором, потеснив даже органы Роструда, который было отвоевал себе право определять потребность в иностранной рабочей силы через систему квот, но так и не смог в полной мере воспользоваться полученными преференциями.

Исходя из «рыночной цены» разрешений на работу, на мой взгляд, самым разумным было бы ввести такой порядок: переводить эту сумму, например, 20 тыс. руб., в Сбербанк на счет ФМС России или УФМС региона и получать разрешение без всяких «заморочек», а не как сейчас — заполняют через посредников десяток никому не нужных бумаг, потом еще их переносят на электронный носитель, потом сдают в ФМС с пятого раза, пока не раскошелятся.

Почему в борьбе с коррупцией обычно побеждает коррупция? И — добавлю от себя — почему в борьбе с незаконной миграцией побеждает незаконная иммиграция? Когда же победят и победят ли когда-нибудь те, кто с этими явлениями борется?

Насчет первого предсказывать не берусь, т.к. в борьбе с коррупцией нужна политическая воля и неотвратимость наказания. Насчет второго скажу точно: «нет».

В заключение хочу сказать о новой форме борьбы с нелегальной миграцией, которой так гордятся руководители миграционного ведомства и администрации городов. Речь идет о рейдах общественности под присмотром полиции и казачьих подразделений по выявлению нелегальных мигрантов.

Во-первых — когда на сайте УФМС пишут, что в Москве «обнаружили 90 нелегальных мигрантов, которые возводили электродепо на окраине города», стыдно это читать. Ведь достаточно было бы обнаружить одного-единственного застройщика — гражданина России, который привел этих рабочих на свой объект при «крышевании» со стороны местных полицейских.

Во-вторых, так называемая повальная проверка документов у иностранных граждан, не говоря уже о том, что это является нарушением прав человека, она просто не в состоянии выявить никаких нарушений, поскольку доступа в базу данных у проверяющих нет, а любое визуальное созерцание дилетантами «как в афишу коза» иностранных паспортов и миграционных карт — это просто нонсенс. Поэтому проверить они могут лишь так называемые «регистрации», не ведая, что по закону «О миграционном учете» за отсутствие регистрации иностранный гражданин вообще ответственности не несет, т.к. не может сам себе ее сделать, а отвечает только принимающая сторона.

P.S. В городе Апрелевка Московской области, где я живу, на улице я чувствую себя как в ауле… Женщины в хиджабах, мужчины в «семейных» трусах… С другой стороны, когда вхожу в Москве в вагон метро, место мне уступают как раз они! Наша молодежь или спит, или уставилась в айпады и уши заткнула наушниками.

«Круглый стол» «Правовая защита мигрантов: почему она не работает в России?»

Мигрант всегда крайний,

или Несколько слов о дискриминации

Валентина Чупик,
исполнительный директор
МНПО «Тонг-Джахмани»

Россия переживает затяжной всплеск мигрантофобии, связанный с неспособностью как российских властей, так и оппозиции выдвинуть реальные программы для решения накопившихся политических и социальных вопросов.

Обеими сторонами мигранты признаны стигматизированным меньшинством, средством отвлечения внимания от настоящих проблем и их настоящих виновников. Игры во «внутреннего врага — внешнего мигранта» привели к фактическому складыванию в стране системы апартеида в отношении мигрантов, и дискриминация уже вышла на законодательный уровень, а преследования по признаку гражданства включены в официальные программы деятельности государственных органов. Однако наихудшие последствия мигрантофобской кампании, развернутой в июле 2013 года вместо предвыборной и продолжающейся до сих пор, — это полное искажение нравственного самосознания большинства населения, которое начало беззастенчиво приветствовать открытые погромы, одобрять абсолютно экстремистские группировки, оскорбляющие мигрантов и чинящие в их отношении насилие, и даже само участвовать в доносительстве, унижении и преследованиях по национальному признаку.

Автор статьи, опираясь на результаты социологических исследований в Узбекистане 2011 и 2013 годов, собственных ежегодных опросов мигрантов и работодателей в Москве и Московской области, показатели собственной правозащитной работы и официальную статистику, постарается доказать, что мигрантофобия в России является своеобразным «государственным заказом», обслуживает интересы коррумпированных чиновников и создается именно их усилиями, не имея под собой никакой реальной социальной базы.

Дискриминация правоохранительными органами

Один из самых популярных миграционных мифов — о криминогенности мигрантской среды. То и дело с «высоких трибун» раздаются призывы бороться с «ростом этнической преступности» и сообщения о том, что «мигранты совершают до 40% преступлений в Москве». Однако, по собственной статистике правоохранительных органов, слова эти к реальности никакого отношения не имеют (таб. 1).

А вот к чему эти заявления имеют прямое отношение — это к исполнению сотрудниками полиции своих обязанностей по борьбе с преступностью, вернее, к эффективности этой деятельности (таб. 2).

Получается, что на выявление 4,2% преступлений МВД тратит 72% рабочего времени. Почему же они все более усердствуют в этом странном занятии? Может быть,

Таблица 1.

Уровень преступности россиян и иностранцев в РФ (статистика МВД РФ)

Год	Кол-во расследованных преступлений, ВСЕГО	Кол-во расследованных преступлений, совершенных гражданами РФ	Доля преступлений граждан РФ в общем количестве зарегистрированных преступлений	Преступлений на 100 000 граждан РФ (по наличному постоянному населению)	Кол-во зарегистрированных преступлений иностранцев и ЛБГ	Доля преступлений иностранцев и ЛБГ в общем количестве зарегистрированных преступлений	Преступлений на 100 000 иностранцев и ЛБГ (по данным миграционного учета ФМС)
2008	1 219 789	1 165 913	95,6%	2207,1	53 876	4,4%	782,1
2010	1 111 145	1 062 153	98,1%	1815,6	48 992	4,4%	544,7
2012	1 010 938	968 288	98,1%	1599,1	42 650	4,2%	422,9

Таблица 2.

Операции МВД по выявлению и профилактике преступлений (статистика МВД РФ)

Год	Кол-во операций, проведенных МВД за год, ВСЕГО	Кол-во дней проведения операций за год, ВСЕГО	Кол-во операций «Нелегальный мигрант» (совместно с ФМС РФ) за год	Кол-во дней проведения операций «Нелегальный мигрант» (совместно с ФМС РФ) за год	Кол-во операций «Нелегал», «Заслон», «Чистый город» и т.п. (без ФМС, САМОУПРАВСТВО) за год	Кол-во дней проведения операций «Нелегал», «Заслон», «Чистый город» и т.п. (без ФМС, САМОУПРАВСТВО) за год
2009	1 884	6 594	122	1 220	7	11
2011	1 619	10 362	162	2 268	12	19
2013 (8 месяцев)	1 105	35 606	144	2 304	284	25 550

это как-то связано с результатами нашего последнего опроса в Узбекистане, показавшего, что 91,7% мигрантов сталкиваются с вымогательством денег полицией, причем происходит это до 15 раз за один «миграционный сезон»?

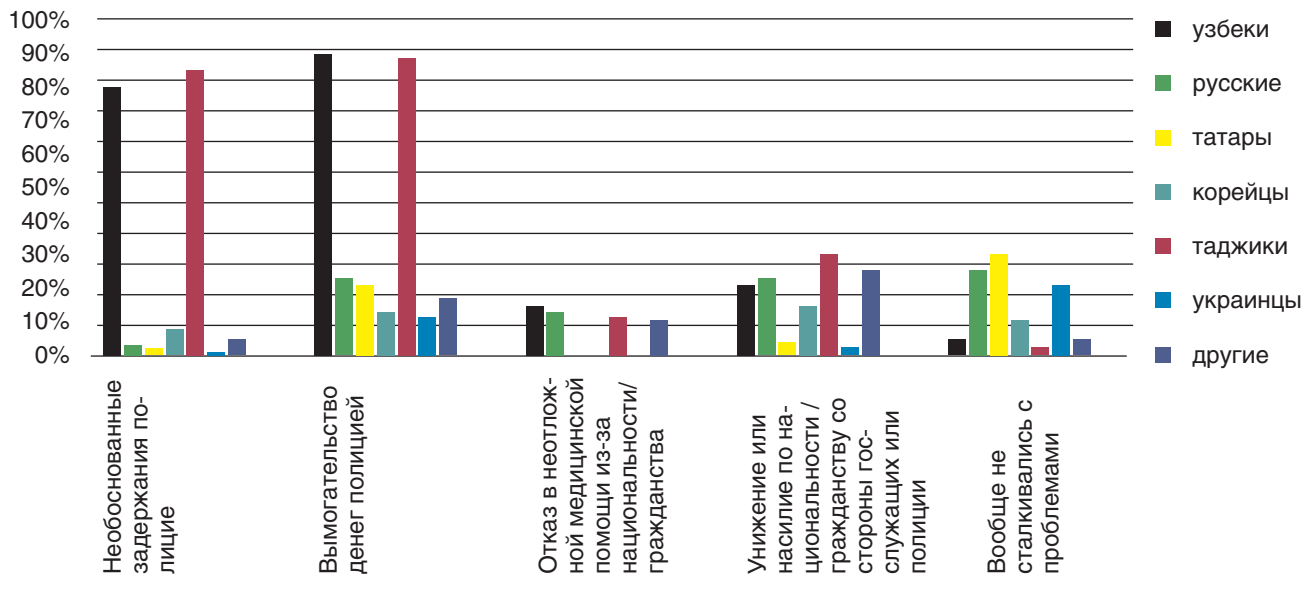
Прошу также обратить внимание, что, согласно ст. 12 п. 1 пп. 32, сотрудники полиции могут всего лишь «в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере миграции и осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, участвовать в осуществлении контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации» — таким образом, ЛЮБЫЕ операции по проверке документов иностранных граждан, проводимые полицией БЕЗ участия и НЕ по распоряжению федеральных служащих ФМС, просто НЕЗАКОННЫ и являются уголовным преступлением — самоуправством.

В ходе вышеупомянутого исследования мы изучали вопрос корреляции между проблемами, с которыми сталкиваются узбекистанские мигранты в России, и легальностью их пребывания в РФ — и корреляции не обнаружили. Зато выявилась четкая взаимосвязь между проблемами в отношениях с госорганами и национальностью мигранта (график 1).

Получается, что сотрудники полиции производят именно «национальное профилирование» при незаконных задержаниях и вымогательстве взяток. Но помимо пресловутых проверок документов сложилась также практика фальсификации правонарушений, якобы совершаемых мигрантами, — так, более 42% уголовных дел, возбуждаемых в отношении →

График 1.

Проблемы мигрантов и национальность

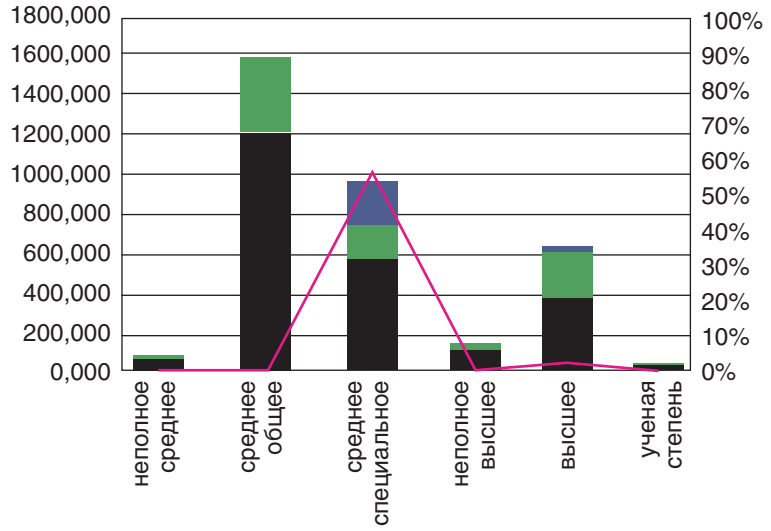
мигрантов, за пользование заведомо недействительными документами; учитывая, что мигрант сам никак не может оформить свои документы, соответственно, и проверить их подлинность, применение к ним этой статьи ВСЕГДА противоречит закону; во многих же случаях, известных автору из собственной правозащитной практики, недействительными признают абсолютно подлинные документы. Немало обращений связано и с ложным обвинением мигрантов в преступлениях, реально совершенных другими лицами. И огромный поток жалоб — на бездействие российских правоохранительных органов по заявлениям самих мигрантов в связи преступлениями, совершенными против них российскими гражданами.

Дискриминация в сфере труда и занятости

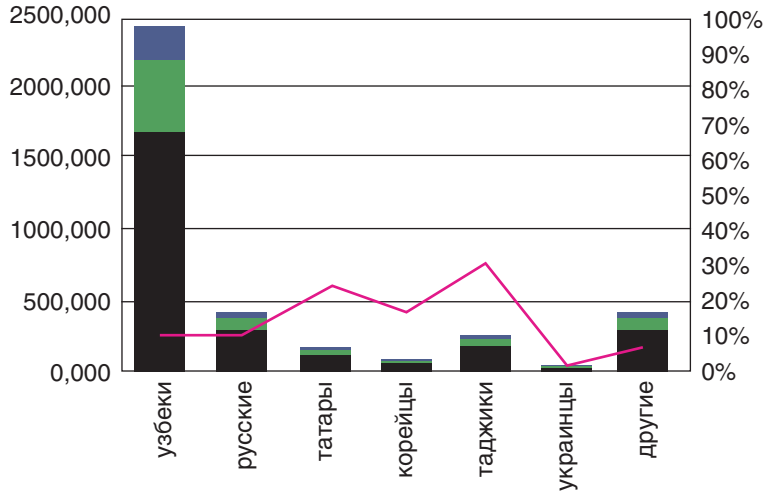
Первая проблема в сфере труда, с которой мигрант сталкивается в России, — это практическая невозможность легального трудоустройства, несмотря на наличие соответствующей квалификации и всех разрешительных документов. Объявления о вакансиях пестрят незаконными требованиями — «гражданство РФ и РБ», «прописка Москва/МО», «только славяне». В 2009 и 2011 годах автор статьи проводила специальный скрытый опрос московских работодателей путем рассылки на 2000 вакансий 42 резюме, отличавшихся только по параметрам гражданства, месту постоянной регистрации и национальности; затем производилось скрытое или открытое интервьюирование разместивших вакансию. Результаты обоих опросов отличались долями процента: чуть более трети работодателей вообще не готовы нанимать мигрантов (из них 10% настроены негативно и по отношению к россиянам-немосквичам), всего 1% готовы принимать иностранных граждан легально наравне с гражданами России, около 9,5% приняли бы мигрантов легально только на неквалифицированную или крайне низкооплачиваемую работу; остальные работодатели хотели бы нанять мигрантов на любую работу, но частично или полностью нелегально.

График 2.

Связь образования с занятием в миграции

Связь национальности с занятием в миграции

Одна из не самых важных, на наш взгляд, причин дискриминации при найме состоит в том, что некоторая часть работодателей разделяет мифологизированные обывательские представления о «некультурных/необразованных/неквалифицированных мигрантах». Наше исследование в Узбекистане показывает совершенно иную картину: менее половины мигрантов из Узбекистана имеют лишь общее среднее образование, у 27,7% — среднее специальное, у 3,6% — неполное высшее, у 19,3% — высшее, а 2,2% — обладатели ученых степеней. 52,4% из них до миграции занимались квалифицированным трудом; 20,2% даже были офисными работниками, врачами или учителями.

Таким образом, вполне образованные и квалифицированные мигранты из Узбекистана в России оказываются в секторе неквали-

фицированного труда. Более того, чем больше у узбекистанского мигранта уровень образования и профессиональный опыт, тем меньше у него шансов реализовать их в России (график 2).

Как видим, у русских и украинских мигрантов из Узбекистана существенно меньше шансов трудоустроиться по специальности, чем у таджиков и татар. Связано это, видимо, с профессиями этих мигрантов — бухгалтеру или врачу в России по факту рады куда меньше, чем продавцу или сапожнику. Таким образом, мигранты на российском рынке труда подвергаются дискриминации именно по признаку гражданства. Не случайно 11,4% мигрантов из Узбекистана заявили, что лично пострадали от дискриминации в сфере труда, еще 16,2% были свидетелями такой дискриминации, а 58,5% знают о случаях дискриминации, и в большинстве случаев заявляют о дискриминации именно русскоязычные граждане Узбекистана. В качестве причин этой дискриминации мигранты называют не только ксенофобию работодателей, но и многочисленные административные барьеры, коррупцию, невозможность самостоятельного оформления разрешительных документов и запредельные цены у коммерческих «легализаторов». Квотная система оформления разрешений на работу, практически повсеместный незаконный отказ местных отделов ФМС в приеме документов непосредственно у мигрантов, указание профессии и работодателя в разрешении на работу, сложность официального оформления ИРС и простота избегания ответственности при нелегальном найме без оформления трудовых договоров вытесняют мигрантов, в первую очередь высококвалифицированных, в теневой сектор экономики.

Дискриминация при найме оборачивается дискриминацией в условиях труда. Средняя рабочая неделя узбекистанского мигранта, по данным исследования, составляет 79 часов; в правозащитной практике автор регулярно сталкивается с 96-часовой рабочей неделей; при этом оплата переработок либо совсем не производится, либо (крайне редко) производится по тем же ставкам, что и нормальная продолжительность рабочего времени. Количество сверхурочных работ связано скорее со степенью изолированности места работы от внешнего мира, чем с профессией или характером труда.

Дискриминация в оплате труда мигрантов по сравнению с местными жителями практически отсутствует из-за того, что мигранты и местные работают у разных работодателей или выполняют разные виды работ у одного работодателя.

Еще одна особенность при найме мигрантов — дополнительная материальная нагрузка, возлагаемая работодателем на работника, хотя по закону именно он должен нести эти расходы. Так, «общим местом» стало принуждение к покупке орудий труда, инструментов и инвентаря; встречается принуждение к покупке спецодежды с символикой работодателя (как правило, в сфере ЖКХ и в клининговых компаниях); ООО «Премьер-сервис», подрядчик по уборке помещений метрополитена и большинства салонов сотовой связи, принуждает работников выкупать у себя и униформу, и расходные материалы (моющие средства) по установленному самим работодателем прайс-листу и нормативам расходования, причем эта обязанность напрямую записана в трудовом договоре.

Мигрантов-строителей постоянно заставляют платить за вынужденный простой, когда работодатель не обеспечил их материалами либо отсутствовало электричество, штрафные санкции от заказчика за срыв сроков выполнения работ при этом всегда перекладываются на работников путем вычетов из оплаты труда. Большинство трудовых договоров, с которыми автору приходится встречаться в правозащитной практике, содержит положения о штрафах и «отработках», т.е. о незакон- →

Средняя рабочая неделя узбекистанского мигранта составляет 79 часов. На практике регулярно сталкиваешься с 96-часовой рабочей неделей.

ИТАР-ТАСС/ РОМАН ВУКОЛОВ

ных удержаниях из зарплаты и о принудительном труде. Вообще в трудовых договорах с мигрантами встречаются самые неожиданные условия: ООО «Мерц», например, обязывает строительные бригады платить за уборку территории стройки и вывоз мусора с объекта; ООО «Ронова-клининг» сообщает, что работники сами должны оплачивать налоги и обязательные взносы во внебюджетные фонды; ООО «Улыбка» возлагает на уборщиц полную материальную ответственность за все имущество на убираемых ими объектах даже без перечня этих объектов!

Вывод, который делают мигранты, весьма неприятен: в России нет никакой необходимости легально оформлять документы — все равно ты окажешься в том же правовом и социальном положении, что и недокументированный мигрант.

Российские работодатели имеют очень отдаленное представление о действующем законодательстве — например, верят в то, что отсутствие трудового договора в письменной форме или заключение фиктивного договора субподряда на третье лицо снимает с них обязанности и ответственность, предусмотренные для работодателя Трудовым кодексом РФ; также распространен миф о принципиальном отсутствии трудовых прав у иностранных работников. Наибольшее изумление у руководителей предприятий и кадровых служб вызывает право мигрантов на объединение в профессиональные союзы и на коллективные переговоры. Также искреннее возмущение они высказывают сотрудникам прокуратуры, проводящим проверки по ст. 145.1 и 136 УК РФ: как можно защищать интересы иностранцев, а не проявить патриотизм, заведомо заняв сторону россиянина-работодателя? К сожалению, подобные представления о «патриотизме» встречаются и среди работников правоохранительных органов, так что вместо расследования невыплаты заработной платы свыше 2 месяцев следственным управлениям СК РФ приходится сперва заниматься расследованием дискриминации и служебной халатности работников прокуратуры и полиции, а уже потом — восстановлением прав мигранта.

Принуждение к нелегальности

Работодатели предпочитают легально не оформлять отношений с работниками-мигрантами. Более того, в последнее время российские законодатели приложили немало усилий, чтобы усложнить легальный найм иностранцев и перевести еще большую их долю в теневой сектор экономики. Так, одно лишь прописывание названия фирмы в разрешении на работу и запрет переоформления этого разрешения на реального работодателя, не имеющего квоты на привлечение ИРС, лишило 70% работодателей в Москве и Московской области возможности легально нанимать мигрантов и платить налоги и сборы от их зарплат. Как хорошо известно, из 250 000 квот на оформление разрешений на работу на 2013 год в ходе основной заявочной кампании (поданных с января по май 2012-го) было распределено всего 72 000, а остальные квоты продолжают распределяться в ходе «корректировочных» заседаний трехсторонней комиссии. Торговля правом сдать отпечатки пальцев, сертификатами на знание русского языка (без реальной сдачи теста) увеличила расходную нагрузку на мигрантов, а введение пенсионных сборов с иностранцев отняло у работодателей последние стимулы к легальному найму иностранцев.

Работодатели, каким-то чудом (видимо, финансовым) имеющие квоту на привлечение ИРС, отказываются нанимать мигрантов, уже оформивших разрешения на работу в другом месте, либо заставляют нанимаемых мигрантов платить им за переоформление разрешения на работу по 20 000 — 25 000 рублей (дороже, чем новое разрешение у посредника-легализатора).

Работодатели, не имеющие квот, часто требуют от работника оформить разрешение на работу и продление пребывания на адрес третьих лиц — посредников или патент (в последнее время встречается все чаще), но никакого реального оформления мигранта в своей фирме не производят. При этом работодатель стимулирует работника оформлять разрешение на работу по профессии «подсобный рабочий», чтобы иметь возможность придавать этому названию любой удобный смысл.

Не реже встречаются и работодатели, принципиально не берущие на работу легальных мигрантов. Обычно в таких случаях декларируется «сами оформим», мигранта заставляют отдать копии документов, иногда изымаются и оригиналы, но дальше ничего не происходит, работник продолжает работать абсолютно нелегально.

Однако даже если мигрант каким-то чудом (тоже финансовым) и умудряется оформить разрешение на работу именно по той профессии, на которую есть вакансия, работодатель предпочитает не оформлять с мигрантом письменного трудового договора и не направлять никаких уведомлений в органы ФМС, труда и занятости и налоговые. Во-первых, это избавляет его от лишнего делопроизводства; во-вторых, дает возможность оперативно перебрасывать с объекта на объект и менять вид деятельности мигранта, что невозможно при легальном оформлении в силу указания в разрешении профессии и территории действия; в-третьих, позволяет уклониться от налогов; в-четвертых, далеко не каждый мигрант сумеет сам защитить свои права или найти помога-

ющую организацию, а значит, его можно безнаказанно эксплуатировать и даже платить зарплату необязательно.

По данным исследования в Узбекистане, только 4,4% мигрантов в России имели письменные трудовые договора, хотя более 21% оформили разрешение на работу и 41% оплачивали патент. Таким образом, отсутствие легального оформления практически не связано с желанием мигрантов — гораздо бóльшую роль играет произвол работодателей и оригинальное российское законодательство, созданное творить беззаконие.

Бытовая дискриминация

Помимо проблем с госслужащими и работодателями мигранты сталкиваются и с повседневной ксенофобией, которая существенно ограничивает их возможности, влияет не только на социальные условия, но и на правовое положение. Рассмотрим наиболее типичную и неизбежную для приезжего ситуацию — найм жилья.

В августе 2011 года автор настоящей статьи провел мониторинг объявлений в еженедельной газете «Из рук в руки. Недвижимость». В то время ксенофобскими оказались более 47% объявлений, и возмущенный автор отправил в редакцию газеты гневное письмо с предупреждением, что издание поощряет экстремизм, размещая на своих страницах тексты, содержащие призывы (в виде коммерческих предложений) к неравенству людей по национальному признаку. В сентябре 2013-го мы повторили мониторинг на сайте cian.ru — и экстремизмом тут блеснули уже 96% объявлений.

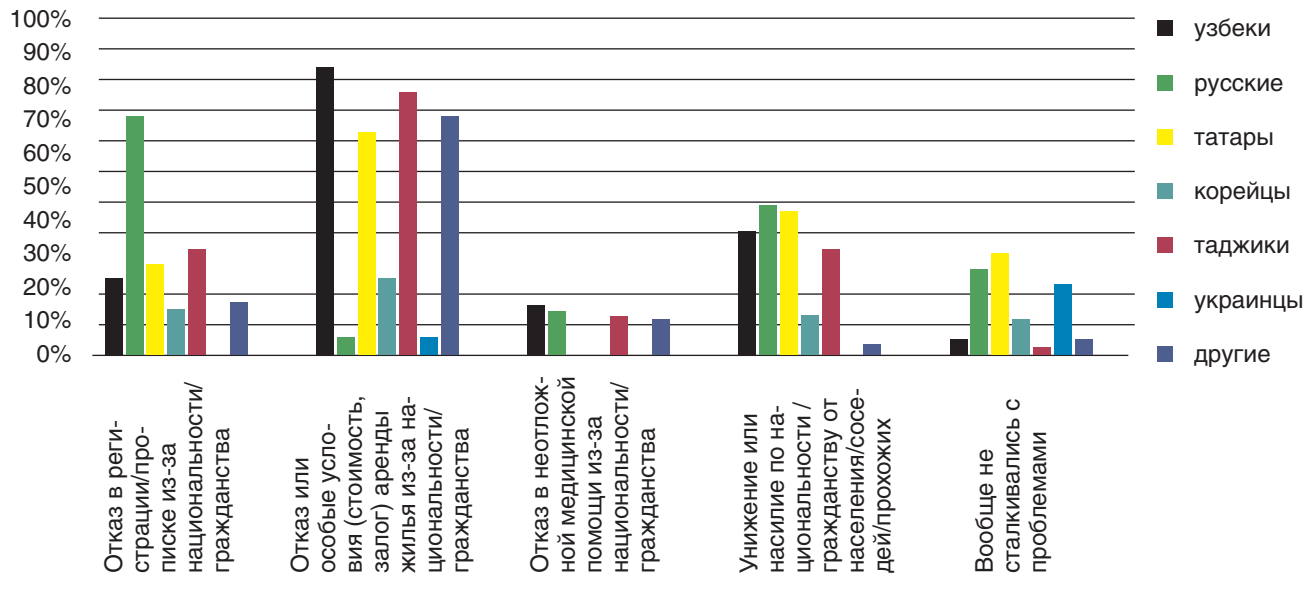
Даже сдав жилье, арендодатели, как правило, отказываются ставить живущих у них мигрантов на учет по месту фактического временного пребывания, создавая риски им да и себе. Однако к собственникам жилья ст. 18.9.1 и 18.9.4 КоАП практически не применяются, а иностранный гражданин благодаря законотворческой инициативе ГД РФ не имеет самостоятельной правосубъектности и не может сам встать на миграционный учет, полностью завися от «принимающей стороны». Таким образом, ст. 18.8.1 КоАП в принципе антиконституционна, поскольку предполагает наказание заведомо беспомощного лица и освобождение от ответственности заведомо виновного.

Сплошной опрос обращавшихся на «горячую линию» в августе 2013 года показал, что мигранты не считают эту проблему главной для себя, однако чувствуют свое неравноправие на рынке жилья, знают о дискриминации мигрантов как социальной группы (в первую очередь жителей Средней Азии) и осознают противозаконность этой дискриминации, однако считают борьбу за свои права в этой сфере заведомо обреченной на неуспех. При этом всех собственников жилья они считают трусливыми жадными шовинистами, наживающимися на мигрантах, уклоняющимися от налогов и ненавидящими всех вокруг себя. Эти представления проецируются на россиян в целом и Россию как государство. Таким образом, пренебрежительное отношение правоохранительных органов к ксенофобским объявлениям и поведению арендодателей жилья прямо влияет на международный имидж России.

Найм жилья — самая распространенная, но далеко не →

График 3.

Проблемы мигрантов и национальность

единственная проблема мигрантов во взаимоотношениях с местным сообществом. Оскорбления по национальному и религиозному признаку, травля коллегами по работе, бесконечное доносительство соседей, насильственные преступления, распространившаяся в последнее время практика погромов с участием националистов и полиции — вот то, с чем обычно имеют дело мигранты в России.

Расистские группировки часто заявляют о том, что они «не против мигрантов — они против нелегальных мигрантов». Репрезентативный опрос в Узбекистане показывает полное отсутствие связи между легальностью мигранта и проблемами с местным сообществом и, наоборот, плотную зависимость между национальностью, половозрастными характеристиками и конфликтами с россиянами (график 3).

Местные жители проявляют агрессию ровно к тем же мигрантам, которых необоснованно задерживает и у которых вымогает деньги полиция, — молодым мужчинам «среднеазиатской наружности»; именно молодые узбеки и таджики в первую очередь страдают от унижений и насилия со стороны госслужащих и работодателей; именно им отказывают в найме жилья или повышают его стоимость.

От невыплат зарплаты и других форм дискриминации на рынке труда страдают все возрасты и национальности почти в равной степени. Не сталкиваются с проблемами в миграции русские и татарские женщины, не работающие, приехавшие вместе с мужьями. В то же время 90,7% респондентов (включая тех самых «беспроблемных женщин») сказали, что лично сталкивались с предвзятостью к ним сотрудников российских правоохранительных органов, 5,1% были свидетелями такой предвзятости к другим мигрантам, остальные 4,3% знают о подобных случаях.

ВЫВОДЫ

Дискриминация мигрантов в сфере труда и занятости подтверждается:

- преднамеренным снижением доступа к легальному труду и вытеснением в теневую занятость за счет снижения квот на разрешения на работу (политика МЦТУ, профсоюзов, МЦЗН);
- преднамеренным ограничением доступа мигрантов к услугам бирж труда и кадровых сервисов за счет принуждения работодателей к указанию в объявлениях о вакансии «гражданство РФ» (политика МЦЗН);
- крайне редким применением санкций к работодателям, уклоняющимся от надлежащего оформления найма мигрантов, в т.ч. имеющих разрешение на работу (политика УФМС);
- активным бездействием Государственной инспекции труда и прокуратур в случаях выявления нарушений трудовых и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в сфере найма и покупки жилья подтверждается:

- отсутствием реакции и прямым поощрением размещения в СМИ и риелторских агентствах объявлений о сдаче жилья «только русским» и т.п. ксенофобского содержания;
- крайне редким применением санкций к владельцам жилья и иных помещений, сдающим его иностранцам и уклоняющимся от постановки их на миграционный учет по месту фактического проживания (политика УФМС);
- активным бездействием органов МВД и прокуратур в случаях выявления нарушений жилищных и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в бытовых отношениях с местным сообществом подтверждается:

- опросами общественного мнения;
- публикациями в СМИ;
- активным бездействием всех правоохранительных органов в случаях выявления нарушений элементарных политических и гражданских прав мигрантов.

Дискриминация мигрантов в отношениях с государственными, особенно правоохранительными органами подтверждается:

- постоянно выявляемыми фактами коррупции в различных органах власти, управления и охраны порядка, связанными именно с уязвимым положением мигрантов;
- попытками списывания любых правонарушений на мигрантов, а также имитации правонарушений, якобы совершенных мигрантами; специфическим «мифотворчеством» в полиции, распространяемым в виде внутренних телефонограмм, отчетов и публикаций в СМИ;
- уклонением работников правоохранительных органов от выполнения их правоохранительных и карательных функций в случаях, если пострадавшими являются мигранты;
- активным бездействием органов МВД и прокуратур в случаях выявления нарушений прав мигрантов сотрудниками государственных, особенно правоохранительных органов.

Существование в государстве дискриминации в отношении любой группы, в первую очередь — иностранцев, приезжающих на короткий срок, создает России крайне негативный образ на международной арене, способствует расцвету внутри страны радикальных националистических и исламистских группировок, поддерживает коррупцию и произвол отдельных чиновников, снижает доверие избирателей властям, усиливает социальное расслоение и межнациональную напряженность, прямо ведет к развалу государства.

В праздничный день 4 ноября с.г. в Москве состоялся Общественный форум «Единство России — в солидарности граждан». В гостинице «Измайлово» собрались представители известных правозащитных организаций и члены партии «Яблоко» (инициатива исходила от них).
Публикуем несколько выступлений, прозвучавших на этом форуме. Среди выступавших были также члены Общественно-редакционного совета журнала «Миграция XXI век» — Л. Графова и В. Поставнин. Тема миграции звучала, разумеется, во всех выступлениях. Интересно заметить, что один из правозащитников, ранее нам не знакомый, заявил, что он давно следит за деятельностью фонда «Миграция XXI век» и считает, что президент фонда имеет такие конструктивные идеи и к тому же опыт госслужбы, что лучшей кандидатуры, чем Поставнин, на пост омбудсмена по миграционной и межнациональной проблематике (необходимость такого омбудсмена, как известно, сейчас обсуждается) просто не найти.

Форум «Единство России — в солидарности граждан»

Создан Комитет действий против ненависти

Участники форума «Единство России — в солидарности граждан. Против ксенофобии и национализма» создали Комитет действий против ненависти. В программе неотложных действий комитета — культурные и просветительские проекты, уличные акции и сбор подписей под Обращением к обществу и власти.

*В состав комитета вошли: представители партии «Яблоко», МХГ, фонда «Миграция XXI век», Информационно-аналитического центра «Сова», Союза журналистов, «Форума переселенческих организаций», Комитета «Гражданское содействие», среди них председатель МХГ **Людмила Алексеева**, секретарь Союза журналистов **Надежда Ажгихина**, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте РФ **Андрей Бабушкин**, председатель Постоянной палаты по правам человека Политического консультативного совета при президенте РФ **Валерий Борщев**, директор Информационно-аналитического центра «Сова» **Александр Верховский**, председатель Комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина**, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций» **Лидия Графова**, лидер партии «Яблоко» **Сергей Митрохин**, секретарь Политического комитета партии «Яблоко» **Галина Михалева**, президент фонда «Миграция XXI век» **Вячеслав Поставнин**.*

В ближайшее время по всей России члены комитета организуют лекции, «круглые столы», выставки, концерты, конкурсы и митинги, аналогичные «Маршу против ненависти», который проходит каждый год в Санкт-Петербурге. Будут изданы брошюры, газеты, видеоролики и другие просветительские материалы.

В принятом на форуме Обращении к обществу и власти констатируется, что в стране нарастает этнически окрашенная напряженность, растет число конфликтов на этой почве. Предпосылки для нагнетания ксенофобии создаются неравномерным экономическим развитием регионов, слабой и непоследовательной миграционной политикой государства, коррупцией, а также политиками, разыгрывающими «национальную карту» — как провластными, так и оппозиционными.

Власть приравнивает патриотизм к самоизоляции и подозрительности ко всему чужому, официальный национализм направлен против стран Запада, говорится в документе. Власти эксплуатируют антимигрантские настроения при том, что сами не сдерживают миграционные потоки. При неявной поддержке власти существуют националистические группировки и ряженые, называющие себя казаками.

Вирус национализма оказывается настолько сильным, что не встречает противодействие в оппозиционной части общества. Многие журналисты готовы терпеть националистов и объединяться с ними ради «свержения режима».

Комитет призывает руководство страны, Московскую патриархию, другие религиозные организации, партии, НКО и журналистов всеми силами и ресурсами противостоять смертельной для России фашизации общества, власти и оппозиции.

«Немножко национализма» — путь к фашизму

Григорий Явлинский,
руководитель фракции «Яблоко» в Законодательном собрании Санкт-Петербурга

Мое присутствие здесь — вопрос принципа. В то время как проходит целый ряд мероприятий по всей стране узко-национального значения для отдельных, избранных национальностей, долг каждого нормального, образованного и просто российского гражданина находиться на другом фланге происходящего. Позвольте посмотреть на проблему миграции еще и с точки зрения коренных причин происходящего. Наверное, никто не возразит, что в этой стране неуклонно возрастает социально-политический кризис.

Ксенофобия, чрезмерная агрессия в обществе, межнациональные проблемы, постоянные конфликты — это его проявления. Но если говорить о самом злостном его проявлении последнего времени, то здесь бы хотелось сказать, например, о Бирюлево том же самом. Что там произошло? Там произошла очень яркая демонстрация того, что когда даже восемьдесят процентов жителей чем-то недовольны, то политическая система не может решить ни одну проблему. У них нет способа ни через голосование, ни через выборы, ни через какие-либо другие вещи добиться того, что хотят восемьдесят процентов. И единственный способ выразить свое несогласие с происходящим — это в двадцать первом веке, в России — разгромить овощную базу. И потом услышать со всех экранов телевидения, что главная задача теперь — закрыть овощные базы.

О чем это говорит? О том, что политическая система неработоспособна. Она не может решить ни одну проблему. Все образы этой политической системы, даже нельзя сказать институты, являются имитациями. И через эти имитации мы постоянно заходим в тупик. Теперь о некоторых причинах нарастающего кризиса.

Первая, которую все знают, но о ней не хотят говорить, — это экономическая политика, проводимая нынешней олигархической системой по извлечению сверхдоходов из рабского труда. Это широко распространенная практика, с помощью которой компенсируется недостаток эффективности руководства, низкая производительность труда. И вторая — это отказ от признания закона равным для всех.

Происходит разжигание ненависти и мракобесия с огромной скоростью, но это делается сознательно

Конечно, извлечение доходов из рабского труда связано с коррупцией, перераспределением этих доходов по всем уровням власти, вплоть до самых высших. И в этой системе заинтересованы все чиновничьи, бюрократические, правительственные и другие структуры. Поэтому так просто эту систему разговорами, уговорами изменить невозможно. Кроме того, фундаментальное, решающее направление развязывания межнационального узла — это признание закона равным для всех граждан России. Без признания этого следующий шаг сделать невозможно. Россия сегодня является неправовым государством. Прикрытие этой корыстной политики осуществляется путем создания особой атмосферы в обществе и стране. Происходит разжигание ненависти и мракобесия с огромной скоростью, но это сознательная политика, направленная на то, чтобы создать прикрытие сути вопроса. Но к этому прикрытию в последнее время добавился миф, выработанный представителями тех, кто любит называть себя либералами, оппозицией. Это миф о неопасном, умеренном национализме. Он хорошо развивается, хорошо звучит в СМИ, находящихся под их влиянием. Немножко национализма — это, мол, не страшно. А это очень опасный миф, глубокое и серьезное заблуждение. Нет грани между умеренным национализмом и фашизмом, нет грани между уме-

ренным национализмом и человеконенавистничеством.

Совсем недавно была опубликована статья, в которой было проанализировано, как по таким чувствительным вопросам голосует «либеральная» аудитория «Эха Москвы». Оказалось, восемьдесят процентов голосуют ксенофобским образом. И автор пытается объяснить это тем, что не получился в России современный средний класс. А это значит, что все жертвы реформ были напрасны: когда объяснялось, что мы пойдем на отступления от нравственности и экономической логики, проведем ваучерную приватизацию, залоговые аукционы, конфискационную реформу, отобрав все деньги в один день 2 января 1992 года, накопленные за всю жизнь. Все это было оправдание для создания среднего класса. И теперь начинаются крокодиловы слезы — не получился средний класс.

В каком-то смысле это обоснованная мысль, потому что не может современный средний класс современной европейской страны массово представлять собой ксенофобское общество. А связано это было с тем, что в процессе «либеральных реформ», которые протянулись до сегодняшнего дня, было деление людей на более и менее ценных особей с точки зрения их жизни и прав. Было деление людей на тех, кто может подождать без зарплаты, и тех, кто не может ждать ни одного дня. Было деление на тех, кто может остаться без работы, и тех, кто не может остаться. Это было страдание, которое до сих пор продолжается из-за пиночетовских методов ведения реформ. Лидеры этого оппозиционно-либерального направления и сегодня высказывают мысль, что тех, кто недоволен реформами, надо бы «стерилизовать». А тех, кого нельзя стерилизовать, надо обманывать. И дальше это ведет к тому, что мы имеем сегодня. То, что сейчас происходит, имеет глубокие причины.

Проблемы в экономической и политической системе созданы очень глубокие. И они в той или иной форме будут проявляться все время. Либо это будут войны, либо межнациональные конфликты, либо «охоты» на олигархов или предпринимателей, или под видом борьбы с коррупцией будет устроено такое, что мало не покажется. Фундаментальные проблемы системы требуют серьезных и глубоких изменений. И должен сказать, что изменения возможны только политические. Нет современного, цивилизованного и эффективного выхода, кроме создания современной, новой демократической оппозиции. Все, кого волнуют проблемы, будь это проблемы экологии, межнациональной розни, бедности, бесправия, будут вынуждены объединиться, чтобы стать той оппозицией, которая подведет черту под «смутным временем», которое началось почти сто лет назад в нашей стране, и которая действительно создаст постепенный эволюционный, бескровный переход к современной европейской системе во имя сохранения страны и ее будущего.

Это трудно реализовать в силу разобщенности. Но в создании такой оппозиции мы должны учитывать опыт последнего времени. Есть пример Югославии. И есть пример из нашей с вами общей истории. Великий философ Мамардашвили, который резко выступал против прихода лидера — грузинского националиста Гамсахурдия, сказал: «Если весь мой народ будет за Гамсахурдия, я буду против своего народа». Все закончилось тем, что происходит сегодня с Грузией, — потерями земли, потерями территорий.

Наша с вами задача думать, понимать, чувствовать и больше не обманываться, иначе это может кончиться трагически. Бороться с популизмом, с национализмом, понимая, что популизм плюс национализм равняется фашизму. Фашизм не пройдет! Мы с вами этого не позволим!

Извлечение доходов из рабского труда связано с коррупцией, перераспределением этих доходов по всем уровням власти, вплоть до самых высших.

«Нация» как аполитическое явление

Понятие «нация» сегодня воспринимается в академических кругах прежде всего как политическое явление, а не как этническое, а следовательно, и национализм делится не только на умеренный и неумеренный, но и на гражданский.

Эмиль Паин,
ведущий научный сотрудник сектора изучения ксенофобии и предупреждения экстремизма Института социологии РАН, доктор политических наук

Сегодня повторяют как заклинание, что ксенофобия — явление общее, присущее человеку, данное нам от зоологических времен. И в этом смысле неустранимо. Это правильно, в каких-то элементах так оно и есть. Но проблема ксенофобии определена вовсе не биологическим состоянием. Происходят колебания ксенофобии, они то растут, то падают и они всегда зависимы от социально-политических условий.

И надо иметь в виду — для преодоления ксенофобии влияние СМИ крайне слабо. Вы можете сколько угодно писать, что курение — это вред, но это мало кого трогает. Американский опыт использования разных средств против hate speech — языка вражды в значительной мере провальный: оказалось, что надежды с помощью прессы радикально изменить некоторые привычки проваливаются, потому что у ксенофобии есть огромное количество каналов. Но в обратную сторону, то есть если вы хотите довести человека до зоологического состояния при очень слабом и узком культурном слое, это делается мгновенно. В этом смысле пресса всемогуща.

Часто говорят, что в сложившейся ситуации можно дождаться распада страны. Но на мой взгляд, в обозримой перспективе распад страны не просматривается. А важнейшей проблемой будет другое. Страна останется одной восьмой частью суши, но будет покрываться как нарывами огромным количеством различного рода, бунтов, погромов, террористических актов и прочего. Истоки болезни — растущий кризис социально-политической системы. Власть реально делается все слабее, но хочет казаться все сильнее. По мере того, как она не реализует эффективно свои функции, уровень недовольства растет и будет расти.

Первичной и наиболее старой в истории формой выражения недовольства является форма ксенофобная, когда находится очень простое объяснение для комплекса проблем. На беду она привлекательна и тем, что предлагает простые решения — изгнать существующих врагов и не пускать новых, проще не бывает. Это удобно и для власти, поскольку гнать и не пущать это привычная для чиновника форма действия.

Только ли ксенофобия местного населения является источником обострившейся межэтнической обстановки в России? Являются ли мигранты и российские этнические меньшинства всегда правыми в этих конфликтах? Можно ли надеяться на то, что при нынешних социально-политических условиях трудовая миграция, о необходимости которой всегда говорят экономисты и демографы, может не оказывать негативного воздействия на межэтнические отношения? Власти удобно свести проблему к закрытию баз и рынков. Но стоит посмотреть: базы, рынки представляют реальную угрозу для местного населения? Если на территории производственного помещения не только работают, но и живут, и завозят туда людей одного пола, возраста, при этом какая-то их часть еще и дома привыкла специфически относиться к правам женщин и к способам борьбы за чужих женщин, представляет ли эта концентрация опасность для местного населения?

Конфликты, бунты носят циклический характер. В этом году был июльский цикл погромов — Пугачев, Среднеуральск, Татарстан. Они друг друга порождали. Потом октябрьский цикл погромов. Начался в Бирюлево, дальше пошел Апраксин двор.

Вопрос в том: почему не закрывают такие предприятия? Почему Апраксин двор трижды выдвигался на закрытие руководителями и до сих пор работает? Почему Черкизон закрывали 8 лет и смогли закрыть только в последнее время? Это чрезвычайно доходный бизнес, который кормит не только легальных, нелегальных хозяев соответствующих черкизонов, но и всю вертикаль. И получается, что до тех пор, пока сохраняется неконтролируемая, неуправляемая обществом вертикаль, будет воспроизводиться весь комплекс проблем, о которых мы говорим.

И теперь о самом главном. Еще раз повторяю — в этих условиях говорить, что нам по гроб необходима миграция, не добавляя при этом, что она в нынешних условиях будет иметь целый ряд негативных последствий социально-психологического и межэтнического характера, было бы крайне неверно.

Если кто-то сегодня придет и принесет список частных решений по поводу борьбы с коррупцией, то совершенно не важно, от власти ли он или от оппозиции. Все поймут, что это курам на смех.

Проблема коррупции вмонтирована в систему, когда существует вертикаль, и она абсолютно бесконтрольна и безучастна со стороны общества. Империя — это государство территории, а не государство населения. У нас сохраняется государство территории, где население — вспомогательный ресурс.

В нынешних условиях решить проблему ксенофобии невозможно, потому что есть несколько аспектов этой проблемы, которую решают во все мире. В Америке победили ксенофобию расовую, начала быстро расти исламофобия. Но удается не допустить перерастания ксенофобии сознания в ксенофобию действия, то есть перерастания в какие-то конкретные дела, насильственные действия. За счет чего? Человек может говорить — я могу не любить этих «чурок», но есть суд, полиция, они разберутся. А в этих условиях, когда нет доверия ни к суду, ни к полиции, решительно изменить ситуацию с насилием никто не в состоянии.

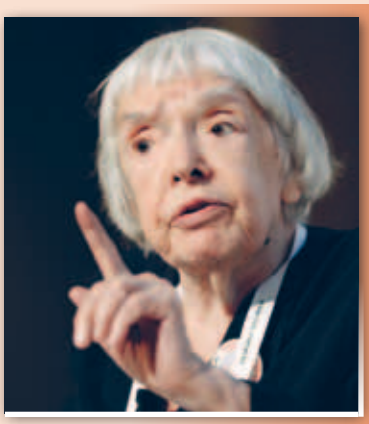
Второе — когда сравнивают наши Кондопоги с французскими, то мы имеем дело с огромной дезинформацией и непониманием ситуации. В Париже в 2005-м громили не Бирюлево и не Апрашку. Это, наоборот, апрашкинские и бирюлевцы — обитатели тамошних Хитровок, внутри своих районов громили свои собственные тюрьмы, в которых они были замкнуты. Ситуация принципиально другая. На Западе мигрант, прибывающий в некоторое общество, не дотягивает до уровня правосознания местного населения. И задача состоит в том, чтобы подтянуть. А если в наших условиях и местное население не уважает собственных законов, то представить себе, что мигрант их освоит быстрее и лучше, просто невозможно.

История показывает, что на национализм есть один ответ — гражданский. Для солидарности граждан нужна самая малость — граждане. Не гражданское общество. Просто граждане. Люди, имеющие представление о том, что они действительно являются источником власти. Не власть нас защитит, не государство, я слышу это даже на правозащитных мероприятиях. Мы создадим такое государство, которое будет решать соответствующие проблемы. Гражданского самосознания сейчас не существует на уровне массового явления. И это является чрезвычайно сложным процессом. Тем не менее случилось чудо. В 2012 году на площади Москвы выходили тысячи людей с политическими требованиями, с требованием гражданского национализма. С требованиями: мы народ — источник власти, верните власть. И в отличие от этнических бунтов эти политические акции были чрезвычайно объединяющими.

Это чрезвычайно доходный бизнес, который кормит не только легальных, нелегальных хозяев соответствующих черкизонов, но и всю вертикаль.

Против кого сегодня дружим?

Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы

Если мы обернемся немножко назад, мы обнаружим, что нас все время призывают кого-то ненавидеть. Кого-то объявляют нашим врагом. Ну врагов у нас много, конечно, и внешних и внутренних, но обязательно есть какой-то коренной враг.

Помните, начинался всплеск ненависти к чеченцам и кавказцам вообще? Хотя первая чеченская война худо-бедно окончилась, но были взрывы домов в Москве, был поход Басаева на Чечню, и снова всплеск ненависти к кавказцам, и вторая чеченская война.

Нас призывали ненавидеть богатых, олигархов, был процесс «ЮКОСа» — это далось очень легко, большинство населения в нашей стране — люди бедные. Чем кончилось? Ходорковский уже 10 лет как сидит, но этих самых олигархов, хотя теперь про них не вспоминают, стало больше. Но нас нельзя призывать сейчас ненавидеть олигархов, потому что тогда надо ненавидеть кооператив «Озеро». Придумали новое. Так же как разрушительна была социальная ненависть бедных к богатым, еще более опасна и разрушительна межнациональная ненависть.

Откройте нашу Конституцию — в первой главе написано, что вся власть принадлежит многонациональному народу России.

Но ведь режут на улицах Москвы — столицы многонационального государства, где по определению население должно быть многонациональным, режут людей за то, что они не так выглядят, — узбеков, ингушей, якутов. Недавно отличился наш полицейский чин, поймал на улице человека — не так выглядит. Он говорит: я из Тувы, я гражданин России. «В России нет такой республики», — компетентно ответил ему полицейский.

В любой стране националистов не более 7 процентов населения. И в нашем народе их не больше.

Но если кто-нибудь из вас знает свою родословную дальше, чем до дедушки и бабушки, то поскребите там, и вы найдете татар, поляков, представителей других наций. Чисто русский — это выдумка, такого в современном мире нет и быть не может.

Мы живем в эпоху второго великого переселения, первое было в средние века, а второе — сейчас. Мир будет перемешанным. Вся Европа перемешана, вся Америка перемешана, а мы хотим быть Россией для русских. Нам внушают это.

Часто грешат на националистов, мол, они возбуждают народ.

Они действительно возбуждают, но в любой стране их 7%.

И в нашем народе их не больше.

Мы много лет вели семинары по толерантности, против ксенофобии, и сейчас у нас проект «Коалиция против насилия».

Люди действительно не очень любят, когда танцуют не хайтарму, а лезгинку, но они не собираются этих людей ни резать, ни вышвыривать из квартиры. Призывы к насилию через националистов только транслируются, но вина — власти. Люди раздражены, недовольны своей жизнью, своим положением. Им объясняют сначала чеченцы, потом олигархи, сейчас — нелегальные эмигранты

Нужно с бытовой ксенофобией бороться, потому что она создает почву для того. чтобы призывы к ненависти, к насилию были услышаны.

Мы все должны понимать, что наша проблема совсем не в том, что у нас нелегальные эмигранты или олигархи.

Это проблема нашей системы власти, вот этим по-настоящему нужно заниматься.

От чистого сердца

1 января 2014 года исполняется 60 лет Елене Юрьевне Садовской, кандидату философских наук, нашей дорогой коллеге, неутомимому исследователя, оптимистке, надежному партнеру и теплому человеку.

Российские эксперты в области миграции сердечно поздравляют ее с юбилеем. Елена Юрьевна наиболее обстоятельный исследователь и лучший эксперт по миграционным процессам в суверенном Казахстане. Ею опубликовано несколько крупных книг по этой тематике и множество статей. По ее работам можно проследить всю историю миграций в современном Казахстане и их лихорадочный пульс, начиная с трудовой миграции и заканчивая на данный момент китайской миграцией. Она принимала активное участие в формировании миграционного законодательства республики.

Елена Юрьевна — авторитетный международный эксперт по миграции, участник разработки нескольких аналитических отчетов для международных организаций, в том числе отчета для МОМ и Европейской комиссии по трудовой миграции в странах Центральной Азии, России, Афганистане и Пакистане; докладов для МОМ по тенденциям миграции в постсоветстких странах (1998–2002 гг.). Она постоянный член Независимого экспертного совета по миграции стран СНГ и Балтии. Участвовала во всех исследовательских проектах совета, эксперт и консультант нескольких международных проектов, член различных международных ассоциаций и научных обществ.

К своему юбилею Елена Юрьевна подошла с очень большими и успешными научными достижениями. Можно пожелать ей и дальше оставаться активной, деятельной, интересующейся и быстро откликающейся на события общественной жизни.

Здоровья Вам, дорогая Елена Юрьевна, оставайтесь такой же энергичной и обаятельной, какой мы Вас привыкли видеть. Желаем благополучия также Вашей семье и особенно внукам.

Зайончковская Жанна Антоновна, Власова Наталия Ивановна,
Воробьева Ольга Дмитриевна, Поставнин Вячеслав Александрович
и другие многочисленные российские коллеги

Елена Садовская: «Я изучаю миграцию методом «включенного наблюдения»

Елена Юрьевна Садовская — яркий, талантливый ученый, занимает особое место в миграционной науке, хоть живет в Казахстане, но является экспертом в сфере мобильности по всему огромному региону Центральной Азии. Ее научная карьера началась с того, что в 1993 г. Садовскую пригласили возглавить отдел народонаселения в КазНИИ труда и занятости при Министерстве труда и и социальной защиты РК. В качестве зав. отделом она была одним из разработчиков первого в суверенный период проекта Государственной концепции миграционной политики Республики Казахстан. В 1995 г. вела и исследования по демографическим проблемам и качественным характеристикам народонаселения РК. Прекрасно владея английским языком, активно сотрудничала с Международной организацией по миграции в Казахстане и Женеве, консультировала многие другие международные организации и агентства. Была автором первых отчетов по миграции в Казахстане в 1997—2001 гг. а в 2004—2005 гг. выполнила в соавторстве большой проект для МОМ и Европейской комиссии по трудовой миграции в странах Центральной Азии, России, Афганистане и Пакистане.

— Расскажите, Елена Юрьевна, почему вы зациклились на изучении миграции?

— Миграция меня привлекает как очень динамичный, быстро меняющийся социальный процесс, и эти изменения очень интересно изучать. Я откликаюсь на новое, неисследованное, мне важно изучить и понять его. Я вспоминаю, как выполняла первый проект по трудовой миграции в Казахстане в 1999—2000 гг. в рамках Совета по миграции под руководством Жанны Антоновны Зайончковской. Тогда ни одного эмпирического исследования у нас в республике на эту тему не было, буквально не на что было опереться. И вот я стала просто опрашивать соседей, друзей, коллег, и выяснилось, что у одних «таджики уже месяц ремонт дома делают», другие сами работают на западе Казахстана и в Сибири вахтовым методом, третьи «челночат» в Турции и Китае…

Эти ответы помогли наметить направления исследования трудовой миграции, но, конечно, наиболее информативным был первый репрезентативный социологический опрос в Алма-Ате в феврале 2000 года. На основе этого опроса удалось составить портрет типичного казахстанского мигранта и определить роль трудовой миграции в период кризиса. С тех пор прикладные исследования являются для меня основой всех обобщений и рекомендаций в области регулирования миграций.

— Так какова же роль мигрантов в жизни Республики Казахстан?

— Я считаю, что трудовая миграция сыграла огромную роль в развитии самодеятельности населения и преодолении патерналистской психологии и зависимости от государства. В 1990-е гг. миллионы людей остались без работы и средств к существованию, а работая на выезде, они приобрели новые знания и навыки, необходимые в условиях рыночной экономики, побывали в разных странах, выучили иностранные языки, обрели новых партнеров по бизнесу. Они стали самостоятельными именно в том замечательном смысле слова, которое есть у А. Пушкина: «…самостояние человека и в том величие его». А когда в середине 1990-х гг. государство по существу сложило с себя обязательства по социальной защите населения, именно трудовые мигранты сами стали выполнять функции социальной защиты, поддерживая детей и пожилых членов семьи.

Как показывают результаты наших исследований, трудовые миграции стали катализатором глубоких трансформаций — психологических, социальных, экономических, институциональных, которые привели к мощным социальным сдвигам. Благодаря трудовым мигрантам сформировался новый предпринимательский слой, пусть и на основе торгового бизнеса, формируется новая социальная структура, более адекватная рыночной экономике. В отличие от советских времен, когда критери-

ями принадлежности к среднему классу являлись высшее образование и социальный престиж профессии, сегодня к ним прибавился и имущественный статус. Не будем забывать и о том, что трудовые миграции стали, как отмечала еще в начале 2000-х гг. Ж. Зайончковская, «стихийным интегратором» населения, а в Центральной Азии сыграли и роль социального стабилизатора.

— Что вам дало сотрудничество с Жанной Зайончковской?

— С Жанной Антоновной мы познакомились в Женеве в 1998 году, когда участвовали в Женевском процессе — серии международных конференций под эгидой УВКБ ООН, МОМ и ОБСЕ по рассмотрению проблем беженцев, мигрантов и перемещенных лиц в странах СНГ. Конечно, с работами Ж. Зайончковской, В. Переведенцева, А. Вишневского я была знакома и раньше. Для меня было большой честью войти в качестве эксперта в состав Исследовательского совета по миграции стран СНГ, учрежденного при Центре миграционных исследований (в тот период — Центра изучения вынужденной миграции) Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, председателем которого была Жанна Антоновна. Этот совет объединил ученых из всех стран СНГ, и я представляла в нем Казахстан. Взаимодействие с коллегами из региона позволило мне со временем выполнять проекты и по всей Центральной Азии.

В условиях кризиса и отсутствия финансирования научной сферы прикладные исследования в Казахстане в 1990-е гг. почти не проводились. Они стали возможными благодаря сотрудничеству с советом и центром в рамках совместных проектов. Эти работы позволили заполнить вакуум исследований по миграции, который существовал в тот период в социологии Казахстана.

Все самые важные, инновационные, интересные проекты в области миграции были впервые выполнены в Казахстане и многих других странах СНГ экспертами совета под руководством Ж.А. Зайончковской. Как правило, Жанна Антоновна не только руководила российской частью исследований, но и обобщала и концептуализировала материал по всему СНГ.

Ж.А. Зайончковская была не только инициатором идей и руководителем проектов, она была организатором и вдохновителем совместной творческой трансграничной работы в то время, когда границы превратились в барьеры. В период распада научных связей она прилагала огромные усилия в восстановлении единого научного пространства в наших постсоветских государствах. Ее преданность делу на протяжении всей жизни являет собой замечательный пример высокого профессионализма. Ее без сомнения можно назвать ведущим экспертом в области миграции и миграционной политики в России, СНГ и СССР. Я благодарна судьбе, что мне встретилась и осталась со мной по жизни →

Краткая справка

Елена Юрьевна Садовская

Д-р Садовская Елена Юрьевна, канд. филос. наук (КазГНУ им. Аль-Фараби, 1989). Эксперт Исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии при Центре миграционных исследований Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) (Москва, Россия). Президент Конфликтологического центра (Алм-Аты, Казахстан).

Автор двух монографий по миграции в Казахстане и около 150 научных и научно-методических статей, докладов, отчетов и разделов по проблемам миграции, трудовой и незаконной миграции, миграционной политике, денежным переводам мигрантов и проблемам развития, китайской миграции в Казахстане и Центральной Азии, а также социологии и конфликтологии. Соавтор аналитического отчета для МОМ и Европейской комиссии по трудовой миграции в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане (2004—2005). Редактор и соредактор 5 научных монографий и сборников статей, составитель и со редактор международного справочника (1997—2003).

В качестве завотделом народонаселения в КазНИИ труда и занятости при Министерстве труда и занятости Республики Казахстан была одним из разработчиков первого в суверенный период проекта Государственной концепции миграционной политики Республики Казахстан (1993—1994) и исследования по демографическим проблемам в РК (1995). Эксперт, консультант нескольких международных проектов и организаций. Автор отчетов по миграции в Казахстане для Международной организации по миграции (Женева, 1997—2005 гг.), МОТ и ЮНФПА (2005) и др. С 1997 по 2000 год — участник Конференции УВКБ ООН, МОМ и ОБСЕ по рассмотрению проблем беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ (Женева, Швейцария).

Участник Программы обмена учеными им. Д. Фулбрайта (США, 1994, 2009—2010) и Региональной программы для ученых ACTR/ACCELS (США, 2001), стипендиат программы Фонда Д. и К. МакАртуров (США — Россия, 2004—2006). Член Международной социологической ассоциации (МСА), член научного совета при Исследовательском комитете по международной миграции МСА, Мадрид (Испания), 2002—2010; член Европейской социологической ассоциации, Париж (Франция), 2000—2004; член Российского общества социологов (РОС), 1998—2010; член совета при Исследовательском комитете по миграции РОС, Москва (Россия), 2006—2010, и других профессиональных объединений и организаций.

Жанна Антоновна, и бесконечно признательна ей за ее идеи и поддержку.

— Миграции в Казахстане сегодня и 20 лет назад — это разные явления?

— Конечно, за 20 лет произошли кардинальные изменения. В 90-е годы это была преимущественно вынужденная эмиграция и трудовая эмиграция самих казахстанцев. В 2000-е Казахстан стал региональным центром приема трудовых иммигрантов, хотя в стране по-прежнему сохраняется и эмиграционный, и транзитный потоки.

Не будем забывать, что в XXI веке геополитическое и экономическое положение Центральной Азии в регионе и мире изменилось. Мы наблюдаем рост иностранных инвестиций и бизнеса, появление транснациональных компаний, иностранных менеджеров и специалистов... Масштабность и стихийность миграционных процессов требуют новых исследований, постоянного мониторинга процессов, выработки рекомендаций в сфере управления, чем я и занимаюсь в течение многих лет. Иногда такие рекомендации занимают по 10 страниц, другой вопрос, насколько эффективно они (эти рекомендации) потом применяются.

— Мы завидуем Казахстану. У вас ведь была успешно проведена миграционная амнистия?

— Да, это было в 2006 году. Тогда всего за 5 месяцев органами МВД республики было легализовано свыше 165 тыс. нерегулируемых (недокументированных) мигрантов, в основном из соседних республик Центральной Азии и России. Они получили возможность в течение трех лет легально работать в республике. Большим достижением амнистии было ее постоянное освещение в СМИ. Замминистра МВД, ответственный за исполнение закона, ежемесячно выступал перед журналистами и представлял отчеты о количестве легализованных, о странах, из которых они приехали, и регионах, в которых работают, о перечисленных в бюджет средствах. Миграционная амнистия — это успешный опыт в легализации мигрантов. Мы надеемся, что такие амнистии будут проводиться в Казахстане периодически.

— Известно, что в 90-е годы наибольшее количество русских переселилось в Россию из Казахстана. Каково сегодня положение русских в вашей республике?

— В Казахстане все этнические группы, кроме казахской, находятся в дискриминируемом положении. Это и экономическая дискриминация, например, в вопросах трудоустройства и карьеры. Единственная ниша, которая нынче осталась для представителей инонациональных групп, включая русских, — это малый или в лучшем случае средний бизнес. Русские также занимают отдельные ниши в секторе информационных технологий, в сегменте инженерных профессий. Успешный крупный бизнесмен-русский — это редкость, а в

Миграция привлекательна как очень динамичный, быстро меняющийся социальный процесс, и эти изменения очень интересно изучать.

политике русские представлены скорее как декоративные фигуры. Что касается политической карьеры для молодых из числа меньшинств, то у них практически не осталось шансов.

Интересы русских и в целом славянских групп представлены не пропорционально их численности и роли в обществе, в частности, их вклада в экономику, социальную сферу и развитие культуры в республике — в прошлом и настоящем. Справедливости ради стоит отметить, что из-за острейшего дефицита высококвалифицированных кадров сейчас русских принимают не только на должности специалистов, но и продвигают на управленческие посты. Однако в целом существует недостаточная политическая представленность и русских, и других национальных меньшинств в органах законодательной, исполнительной и судебной власти.

— Что предпринимают русские и другие иноэтнические группы, чтобы отстаивать свои права?

— Русские и в целом славянские народы пока не осознали своего нового статуса национального меньшинства, которое имеет определенные экономические, политические, культурные права в Казахстане. Славяне урбанизированы, индивидуализированы («атомизированы»), лишены крупной собственности (поэтому им не за что бороться в политике), отчуждены от коррумпированного казахского государства и еще… пассивны.

В 2013 году произошло несколько событий, которые могут усилить эмиграционные настроения. Во-первых, был повышен возраст выхода на пенсию для женщин до 63 лет — это самый высокий возраст выхода на пенсию в странах СНГ. Сделано это было вопреки массовым протестам. Были собрания и митинги против законопроекта, а в Интернете было собрано 80 тысяч подписей под петицией протеста — небывалый случай гражданской активности в истории Казахстана. Для того чтобы снизить остроту протеста, срок повышения пенсионного возраста был отложен на 4 года и растянут на 10 лет.

Необходимо еще упомянуть о форсированном переходе к делопроизводству на казахском языке. Язык стал инструментом дискриминационной политики в отношении этнических меньшинств и по существу «выталкивает» их из страны. Дальнейшая политизация этого вопроса может стать конфликтогенным фактором.

— Как вы считаете, если Россия будет давать переселенцам льготы на жилье, образование, подъемные, возрастет ли эмиграция из РК русских и в целом славянского населения?

— Думаю, что можно ожидать определенной эмиграционной волны. Однако переселенцам из РК в РФ нужны не просто экономические возможности, им необходимы равные права, чтобы чувствовать себя в России уважаемыми гражданами, свободно и самостоятельно решать свои проблемы. Но это невозможно без законодательных изменений и либерализации миграционной политики, в первую очередь в отношении своих собственных бывших соотечественников.

Пока в России политика, в том числе миграционная, не приобретет ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ, пока такие нарушения закона и международных стандартов, какие мы наблюдаем в последнее время, будут продолжаться, сидящие на чемоданах соотечественники в Россию, думаю, не ринутся. Некоторые считают, что скоро русских в Казахстане не останется. Это не так. Несмотря на миграционные настроения, часть русских не планирует уезжать, потому что многие живут здесь поколениями уже 100—150 лет и трудятся для развития и процветания Казахстана. Поэтому русская диаспора останется в северных, северо-восточных и северо-западных приграничных областях с Россией и в крупных городах РК.

Кроме того, формирующееся Единое экономическое пространство значительно трансформирует модели миграций в ближайшем будущем. Но досадно, что Россия оказывает такое незначительное влияние на ситуацию с положением русских в Казахстане, и уже тем более никакого влияния — на этнополитику. А могла бы Россия, никоим образом не вмешиваясь во внутренние дела РК, более разумно организовать политику репатриации соотечественников из Казахстана и других стран СНГ и тем самым способствовать расширению жизненных возможностей для русских и в целом саморегуляции процессов, что могло бы помочь им в противостоянии этнократической политике государства.

— Почему вы, русская, не уезжаете в Россию?

— Мне уже столько раз задавали этот вопрос: и что ты там до сих пор делаешь? Да, можно было уехать и в Россию, и в Канаду (в начале 1990-х документы нашей семьи на иммиграцию были одобрены в посольстве этой страны). Но все время возникали какие-то субъективные и объективные обстоятельства, которые мешали нам всем вместе подняться и выехать. Впрочем, наша дочь уехала в 1995 году на родину предков — в Нижний Новгород, →

Поздравляем юбиляра

От лица команды МИРПАЛ Всемирного банка поздравляем Елену Юрьевну с юбилеем! Мы очень ценим ее участие в работе программы МИРПАЛ. Желаем долгих творческих лет!

окончила там с отличием университет, а потом училась и защитила диплом магистра в Лондонской школе экономики. Сейчас она со своей семьей живет и работает в Англии. А я вот осталась «на хозяйстве» — исследовательском — в Казахстане.

У социологов есть такой метод — «включенное наблюдение», т.е. исследование «изнутри» процесса, наблюдение за людьми в реальных условиях, в повседневности. Вот и у меня уже 20 с лишним лет тоже «включенное наблюдение» за миграцией. Ведь я изучаю миграцию в Казахстане и Центральной Азии, принимая непосредственное участие в процессе, наблюдая за ним изнутри. Я побывала на многих крупных оптовых рынках Центральной Азии: в Алма-Ате, Бишкеке, Ташкенте, Чимкенте, на «черных рынках» рабочей силы, я беседовала с сотнями трудовых (и не только) мигрантов: с «челночниками» и строителями, менеджерами и врачами, нянями и парикмахершами, профсоюзными лидерами и администраторами рынков.

Я говорю с людьми во время всех своих поездок — в самолете, поезде, автобусе, на работе и отдыхе. Например, о том, что представляет собой трудовая миграция в такой закрытой стране, как Туркменистан, я начала понимать, едва сев на самолет «авиакомпании им. Великого Сердара Туркменбаши» (дело было в 2004 году во времена культа личности президента С.Ниязова). В салоне было очень много туркменских женщин-«челночниц», которые закупали на алма-атинской барахолке товары для перепродажи на родине, и они очень живо обсуждали свои дела. Конечно, эти разговоры с мигрантами — не простое любопытство. Я искренне уважаю этих людей, которые ради своих близких отправляются в дальние и рискованные поездки, порой даже не зная языка страны, в которую едут работать. И все для того, чтобы поддержать свои семьи, заработать на образование детей, лечение родителей, в каждом из этих людей я вижу этот процесс личностного и профессионального роста и самоутверждения.

— Какие задачи стоят перед наукой в области изучения миграций в РК?

— Перед исследователями Казахстана стоят огромные задачи, так как у нас социология миграции еще не конституировалась как самостоятельное научное направление. Предстоит определить объект и предмет исследования, сформировать понятийно-категориальный аппарат, проводить эмпирические исследования… Не менее важно, на мой взгляд, изменить сам подход к осмыслению роли миграций в Казахстане. Сегодня это преимущественно негативная оценка в парадигме «колониализма», или колониального русского и советского прошлого, с акцентом на вынужденный или насильственный характер миграций на территории Казахстана на протяжении столетий.

Смена этой парадигмы требует нового взгляда на конструктивную, положительную роль миграции (включая трудовую) в исторической перспективе. Переосмысление роли миграций в истории и культуре Казахстана не означает затушевывания драматических страниц — их действительно было немало. Однако нельзя отрицать достижений индустриализации, аграрного сектора, социальной сферы. При всем драматизме истории в Казахстане сложился яркий полиэтнический состав населения, и это огромное достояние страны.

Современный политизированный и замкнутый на решение узких задач нацие-строительства подход препятствует переосмыслению исторической роли миграций в общественной жизни, затрудняет формирование миграционной, демографической, национальной и в целом социальной политики, адекватной вызовам XXI века. Необходимо признать, что Казахстан — страна миграций и мигрантов, признать их огромную, порой противоречивую, но в целом созидательную роль в историческом развитии страны.

Надеюсь, смена устаревшей парадигмы будет связана с молодым поколением исследователей. Миграция для них — это повседневная реальность. Мобильность в будущем не будет знать границ и барьеров, и для исследователей откроются новые возможности изучения, анализа и научного теоретизирования.

Беседу вела Лидия Графова

Поздравляем юбиляра

Поздравляю Леночку Садовскую с юбилеем!!!
Необыкновенную умницу, красавицу, пример для подражания!
Каждая наша встреча, каждая ваша публикация —
это очень интересная важная новая информация.
Блестящие выступления, энергия, горение —
Вы просто совершенное творение!
Примите мои поздравления и восхищения,
Пожелания настроения, вдохновения,
От работы и жизни наслаждения
Любви и чувства полного и глубокого удовлетворения
От любого произведения, явления, ветра дуновения,
Каждого нового дня наступления!
Обнимаю, целую

Ольга Воробьева,
руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете.

14 декабря 2013 года в Московском театре Et cetera впервые вручена Национальная премия «Гражданская инициатива», учрежденная Комитетом гражданских инициатив, который, в свою очередь, создан бывшим министром финансов РФ Алексеем Кудриным

«Мы хотим знать новых людей современного гражданского общества. Уверены, что эти люди у себя на улице, в районе, в городе хотят сделать мир лучше и справедливее. Кто-то из них уже добился серьезных успехов», — сказал Алексей Кудрин на вручении премии.

За короткий срок на соискание премии было выдвинуто более 5000 волонтерских проектов из 70 регионов России, что позволило основателю премии заявить о всероссийском характере «Гражданской инициативы».

В финал вышли около 60 проектов, разбитых на 12 номинаций. Среди них были два представителя платформы НПО, работающих в сфере миграции: «Уральский дом» г. Заречный и Центр помощи мигрантам г. Нижний Новгород, причем нижегородцы были лидерами в своей номинации по итогам интернет-голосования.

Премию в номинации «Наш общий дом — Россия» (гражданские инициативы по оказанию помощи мигрантам, жертвам различных национальных конфликтов, беженцам, национальным меньшинствам) вручал известный режиссер Юлий Гусман.

«Приятно познакомиться, я — эмигрант, — представился Юлий. — Более 30 лет назад я получил прописку в Москве, переехав в столицу из города Баку. Получал с большими трудностями, в течение года. Мне даже говорили: «Нам что, здесь своих евреев мало?»

Лауреатом «Гражданской инициативы» в данной номинации стал проект «От сердца к сердцу, из рук в руки» «Уральского дома» (г. Заречный).

От всей души поздравляем наших коллег с победой и в следующем году призываем активнее участвовать в данной премии.

PS

Наш журнал не раз рассказывал об успешной и многогранной деятельности НКО «Уральский дом». В частности, в № 18 журнала «Миграция XXI век» была публикация о том, как с помощью этой НКО переселенцы возрождают умирающую уральскую деревню, а рядом — «Неожиданный поворот»: о том, что «Уральскому дому» хотят присвоить титул... «иностранного агента». По этому поводу уже подан иск в суд.На торжественном вручении премии комитета Кудрина председатель «Уральского дома» Леонид Гришин присутствовать не смог , так как занимался в это время срочными судебными делами. В Москву прилетал зам. председателя Рафаэль Сержидинов.

Уважаемые читатели!
Прошел еще один год — 2013.
Хороший он был или плохой?
Неправильная постановка вопроса.
Это — год нашей жизни, и он,
по определению, не может быть плохим.
А если что-то сложилось не так,
как мы хотели, надо просто изменить угол
зрения. Кто-то из великих сказал:
нельзя видеть дерево и не быть счастливым!
И поэтому я всем желаю в следующем году
жить счастливо!

Вячеслав Поставни,
Президент Фонда «Миграция XXI век»

